Г.М. Правильно боятся. Помните, был такой Бисквитников? Редактор «5 дней в неделю»? Эту газету не так давно называли нередко антисемистской.

Г.Х. Кэк же не помнить. Выперли. Там еще было голосование. Подавляющее большинство было за него.

Г.М. *(Назидательно).* Суть демократии в защите меньшинства от большинства. Так-то.

Г.Х. Правда, он потом неплохо устроился. Редактором «Комок-рекламы». Дело хлебное.

Г.М. Пускай себе. Лишь бы от политики подальше.

Г.Х. То есть, как вы однажды выразились, «отрадный факт произошел...» Любите вы всякие нестандартные выражения. Признак неординарности?

Г.М. *(Скромно молчит, потом оживляется).* Так что там «крутые»?

Г.Х. Издеваются над вашими закавыченными сионистами. «Что, — говорят, — не было сколько-то там всемирных сионистских конгрессов? Базового Талмуда под ними? Сионских протоколов? А Теодор Герцль был портняжкой?». У них едет крыша: «Да есть ли под луной гора Сион? — сомневаются. — А олим — это что-то из греческой мифологии?»

Г.М. Царь Соломон как-то сказал: «Чего нет, того нельзя считать». В Библии написано.

Г.Х. А как это применить к нашей ситуации?

Г.М. А вот так. Что в кавычках, того нет, и не считается. Очень просто, как видите.

Г.Х. *(Трясет головой).* Да, уж... *(После паузы).* Что это мы все о политике. У Вас есть интересные духовные изыски. Что-то про живую этику, компиляции г-жи Блавацкой. Я ничего не понял, но красиво.

Г.М. *(Поощрительно).* Ну-ну...

Г.Х. *(Колеблется).* К нам один поп заглядывает. Я ему подсунул, вроде как на экспертизу. Образованный же человек...

Г.М. Смелее.

Г.Х. *(Быстро, как бы стремясь избавиться).* Ну, он, читая, бормотал все и крестился, а где-то на середине вдруг как закричит: «Изыди, сатана!». Крестит углы, дрожит весь... Насилу я его успокоил, чайком отпоил. Так он, уходя велел предать огню. «Сатанинское!» — говорит. Я на всякий случай предал.

Г.М. *(Строго).* Поторопились.

Г.Х. Меня что еще смутило. Вы там сон рассказываете, так мне подумалось: про сны пишут в дневниках да романах. Сны, говор телефонный — это ж для дураков с улицы. Бог весть чего насочинять можно. Я, конечно, не думаю...

Г.М. *(Перебивает, голос как бы издалека).* Кощунствуешь! *(Надолго задумывается, уходит в себя).*

Боюсь пошелохнуться, спиной чувствую чье-то присутствие. Подумалось: «НЕКТО».

Г.М. *(Начинает говорить глубоким нутряным, не своим каким-то голосом).* Молчи и слушай. *(После долгой паузы).* То был первый сон. Потом было дано еще четыре. С каждым сном мне открывалось все больше, все глубже. Все ярче изумрудно-оранжевый цвет. Ни холода, ни страха, ни тоски. Жду спокойно и терпеливо. Там, в шестом сне — откровение. Новая энергетика...

Г.Х. Для всего человечества? *(Захолонуло, голос будто не мой).*

Г.М. *(Сидит очень прямо, глаза распахнуты. Сияние).* Эти сны, они от детства, от девичества... Я тогда читала... «Волшебник изумрудного города», сны Веры Павловны. Эта игра воображения, эта близость Бога... Мои зрелые сны, они меня ведут, ведут... но связь... она есть... этот изумрудно-оранжевый город... Касание с Миром Тонким и даже Огненным. Все тоньше, все огненнее...

* * *

Я в отчаянии, что не могу довести до вас то сокровенное, что мне открылось. На диктофоне дальше какой-то космический гул. Память моя стерта. Наверно, еще не время. Помню, что со мной было, отдельные слова... «И Солнце кровью обагрили»... «Карма Израиля»... «Надземные сферы... во всем Огненном Величии».

Перед моими глазами встали бескрайние леса, падающие в грохоте пил, какое-то железо все крошит, порождая горы бумаги, и из этого хаоса рождается Огненная Книга, слагается в Штабеля, им нет Конца. «Ожившая Этика» — значится на ней изумрудно-оранжевыми буквами, и сияет фамилия автора — «Блават-Мюнхенштадт». Обложка украшена фигурой Веры Павловны с девочкой Элли и кобельком Тотошкой на руках. Страшный жар исходит от этой Огненной Книги. От НЕКТО, стоящего за спиной, сквозит ледяной холод. Я обливаюсь потом, который стекает по спине и там, где брюки, моментально превращается в лед. Слышится голос Метрессы, возвышенный до крика: «Карма Израиля!» У меня возникает неудержимое желание лезть на стену. Я в ужасе вскакиваю. Слышится треск рвущихся сзади брюк! «Примерзли!» — соображаю я и падаю без чувств.

Утром обнаруживаю себя лежащим на кушетке, под пледом странного изумрудно-оранжевого цвета. Рядом на стуле висят мои аккуратно заштопанные и выглаженные брюки. «Самаритянка», — думаю я. И тут входит Она с чашкой ароматного чая. «Вы знакомы с Павлом Израилевичем Ахреновичем?»

У нас рождается новый замысел.

Порадуем!

Когда верстался номер

Дорогие товарищи! Будь проклят час, когда нам подбросили эту злосчастную «Голубую весть»! Кажется, это было позавчера. Тогда же мы дружно решили забавы ради сунуть этот пасквиль в полосу.

Примерно через час редактор (он у нас самай смышленый) встрепенулся. «Г.Х.!» — возвестил он с потрясающей интонацией.

Через полчаса, выйдя из мрачной задумчивости, редактор сел на телефон. Разговоры были краткими. «ЧП»,— сообщал он в трубку ледяным голосом и добавлял: Приезжай немедленно. С бутылкой».

Еще через час узкий круг из пяти штатных и внештатных в атмосфере мрачной подозрительности принял по единой, и редактор лично осмотрел брюки всех присутствующих. Заплатка обнаружилась у одного из техперсонала, и то спереди, повыше колена. «Прожег паяльником», — прокомментировал тот. При этом сотрудники признались, что это их единственные брюки. «Похоже на правду», — пробормотал редактор. Наши доходы были ему хорошо известны.

Не буду входить в детали возникших потом жарких и заинтересованных прений. К третьему литру подоспел приятель ответсекретаря — отставной полковник КГБ. «Послушаем профессионала», — провозгласил редактор, введя его в курс дела.

«Эх, нет при мне моих соколов», — горько посетовал после четвертого литра полковник, расписываясь в своем бессилии.

Дальнейшее помнится мне, как сон дурной. Кажется, после пятого (или седьмого?) литра ответсекретарь неловко упал глазом на кулак внештатника С. Оказывая ему первую помощь, трое сотрудников получили серьезные травмы. Когда мы немножко пришли в себя, оказалось, что все выпито. В отчаянии ответсекретарь предложил, взявшись за руки, всем прыгнуть с моста в реку. Пять хриплых, но решительных «да» прозвучало в ответ. К счастью (или к сожалению?), никто не мог сделать и трех шагов. «Эх, все равно дерьмо не тонет», — пробормотал редактор. Все впали в состояние прострации, из которого к настоящему времени удалось с огромным трудом выйти мне одному.

И я обращаюсь к Вам, товарищи! помогите! дьявол, двурушник среди нас! Пишите, анализируйте, выявляйте!

Письма принимаются только взволнованные, объемом не менее 10 п.л.

Кто, кто черная жаба на нашей груди?!!

От имени редакции

Технический специалист.

P.S. Все, что было при нас и на нас, осталось этой жуткой ночью в комках. Сотрудникам нечего кушать. У них жажда! Помогите материально.

ПОЛИТИКА
ПОЗИЦИЯ ★ ПРОГНОЗ

Индекс 63145

Адрес редакции:
220001, г. Минск, ул. Московская, 6.
Тел. (временно нет)
Учредитель —
трудовой коллектив редакции

Суждения авторов публикаций не обязательно отражают точку зрения редакции.
Материалы объемом свыше 10 машинописных страниц принимаются в исключительных случаях

Главный редактор
В. А. ВОЛЬСКИЙ

Отпечатана в ордена Трудового Красного Знамени типографии издательства Белорусский Дом печати, 220013, г.Минск, пр. Ф.Скорины, 79.

Подписано в печать 28.03.94 г.
Тираж 15 тысяч экз.
Заказ №440/05

ПОЛИТИКА
ПОЗИЦИЯ ★ ПРОГНОЗ

N 2 (28) • 02/94

Цена договорная

Республиканская информационно-аналитическая и научно-популярная газета

МАСКИ, МЫ ВАС ЗНАЕМ!

Два народа - одна судьба

Кому нужна президентская власть

Человек в объятиях рынка

Вырождение - не возрождение

КОМУ НУЖНА ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ?

Тупиковость рыночной дороги заставляет обанкротившихся политиков лихорадочно изыскивать способы собственного спасения. Под видом «заботы» о белорусском народе наши рыночники прописывают больной Беларуси лекарство президентской власти. Верховный Совет РБ не сумел удержаться на принципиальной позиции и согласился на введение института президентства в республике.

Основной аргумент сводится к тому, что без президента не может быть сильной власти, способной провести белорусский корабль через опасные рыночные рифы в гавань всеобщего благоденствия. Создаются даже «теории», пытающиеся вывести президентскую власть из психологии белорусского народа. Так некоторые политологи обнаружили «подданическую» душу белорусского народа, связывающего свои представления о сильной государственной власти с единоличным правителем. Другие же исследователи говорят о многоступенчатом переходе от тоталитаризма к демократии через авторитарную, либеральную, либерально-демократическую стадии. Короче, царство демократии, о котором еще так недавно голосили идеологи рыночного образа жизни, если и не откладывается до греческих календ, то несомненно, переносится в отдаленное будущее. А пока народ уговаривают смириться с установлением диктатуры под эвфемическим названием президентской власти.

В чем ошибочность подобных психологических и политологических рассуждений? В том, что все они исходят из априорного отождествления президентской власти с сильной властью. Совершается известная логическая ошибка, называющаяся предвосхищением основания (petitioprincipii), когда принимается за доказанное то, что требуется еще доказать. Но все дело в том, что тезис о тождестве президентской власти с сильной властью как раз и требуется доказать.

В этом плане совершенно беспочвенны ссылки на западные страны с целью поиска аргументов за или против президентской власти. Западные страны представляют собой упорядоченную буржуазную систему, для которой вопрос о президентской или парламентской форме правления не существен. Ибо и та, и другая действуют в рамках буржуазной Конституции и не смеют даже помышлять о том, чтобы противоречия между исполнительной и законодательной властью разрешались таким образом, как это было сделано в России.

Несостоятельна ссылка и на то, что в прошлом у нас, дескать, в замаскированном виде существовал институт президентства в лице первого секретаря ЦК КПБ. Как ни велика была власть первого секретаря, но она всегда функционировала в рамках Советской Конституции и партийной системы. Не случайно первые трения между исполнительной и законодательной властью возникли именно с введения поста президента СССР, когда М.Горбачев стал тяготиться Конституцией и партийной дисциплиной. Если уж и заниматься подбором аргументов в пользу президентской власти, то надо сравнить явления, находящиеся в схожих условиях, а не притягивать за уши бесполезные в данном случае политическую действительность западных стран и прошлый советский опыт.

Что же мы видим в этом плане? Во всех республиках бывшего Союза, где избраны президенты, нет и в помине никакой сильной власти. Поставим вопрос. Совпадает ли президентская власть в России с понятием сильной власти? Трагические события 3-4 октября 1993г. в Москве убедительно доказывают, что нет. Президент, который государственные проблемы разрешает силой оружия и не способен управлять легальными (мирными) средствами демонстрирует тем самым крах своей власти.

Сильная власть в первую очередь сильна в моральном плане, что она выражает интересы нации и государства; расстрел же Дома Советов доказывает только то, что можно оружием подавить своих политических противников, но никак не убедить их в политической правоте президентской власти. Аргументация пушками — это признак не политической силы, а бессилия.

Возьмем Грузию. Неужели президентская власть в этой стране может отождествляться с сильной властью? Ведь и ребенку понятно, что Шеварднадзе держится лишь при помощи российской армии и своих западных покровителей. Посмотрите на Азербайджан, где президентом был Эльчибей. Всем казалось, что эта сильная власть, опиравшаяся на поддержку Народного фронта Азербайджана, а на деле вышел пшик. Даже в тех республиках, например, Казахстане и Литве, где внешне все обстоит благополучно, президентская власть не является сильной властью. Если саюдисты в Литве открыто заявляют о формировании своих воинских сил, не подчиняющихся президенту, то о какой сильной власти может идти речь? Точно так же обстоит дело и в других республиках. Президентская власть в них сильна лишь производством своих указов, которых никто не читает и не выполняет.

Раз не доказано, что президентская власть совпадает с понятием сильной власти, то рушатся все аргументы в пользу введения института президентства в республике. Следует признать, что в наших условиях никакой принципиальной разницы между парламентской и президентской формой правления не существует. В обоих случаях — это будет не сильная, а слабая власть. Почему? Потому, что рыночный принцип, который закладывается в основу развития нашего общества, неизбежно обусловливает наличие не сильной, а слабой власти, а может быть и вообще анархии. В самом деле, если мы строим общество, в котором государство не вмешивается в управление экономикой, отказывается от своего участия в решении социальных и культурных задач, отдавая их на откуп рыночным механизмам, то не превращается такое государство в пассивного созерцателя свершающихся общественных процессов? Предполагать, что такое государство как при парламентской, так и президентской форме правления будет обладать сильной властью — просто нелогично. В таком случае из двух зол выбирают меньшее. По крайней мере при парламентской форме власти сохраняются хоть какие-нибудь остатки демократизма, открытая борьба между различными партиями, их прямое обращение к народу за поддержкой своих программ. При президентской форме правления будет лишь фигурировать собрание чиновников никем не избираемых и никому не подчиняемых.

Итак, кому нужна президентская власть? Безусловно она нужна тем силам, которые хотели бы бесконтрольно хозяйничать как в экономике, так и в политике. Что это за силы? Это всем нам хорошо известные рыночники — приватизаторы, для которых президент должен быть гарантом первоначального ограбления собственного народа. Не следует забывать, что именно из этих слоев общества был выброшен лозунг «Долой Советы» и установления президентской власти. Объективно такая власть, несмотря на субъективные заявления тех или других претендентов на президентское кресло, может быть только антинародной. Но опасность не только в этом. Поскольку республика включена в систему международных экономических связей и в настоящее время находится в сильнейшей финансовой зависимости от иностранного капитала, то президентская власть неизбежно превратится в антинациональный институт. Нужна ли такая власть белорусскому народу? Разумеется, нет.

Иван ПЕКАЛИНСКИЙ.

ДВА НАРОДА — ОДНА СУДЬБА

I. Тупик национал-сепаратизма.

В переживаемое обществом трудное время, когда на головы людей обрушился неимоверно тяжелый груз различных проблем, когда на политическую арену вышли самые разные силы и наперебой обещают людям, правда, не бескорыстно, а в обмен на доступ к государственной власти «спасение» от нынешних и грядущих бедствий, выбор путей преодоления трудностей равноценен выбору будущей судьбы. Поэтому вряд ли стоит принимать всерьез словесную шелуху о создании правительства «народного доверия», досрочном переизбрании Верховного Совета и т.д., считая смену существующих органов власти лекарством от всех болезней. В то же время нельзя ограничиваться частными, пусть даже и весьма дельными, предложениями насчет выхода из кризиса.

Наше общество впервые переживает бедствие подобных масштабов. Исторические же уроки других стран, перенесших экономические и социальные потрясения как естественные, так и искусственно вызванные, свидетельствуют о необходимости осмысленной всеохватывающей стратегии завершения кризисного периода. Она должна быть тесно увязана с будущим развитием общества, его долговременной перспективой; отсутствие такой стратегии, как бы оно ни прикрывалось критикой существующей действительности, — это по своему существу путь в никуда, и следование по нему гибельно.

Понятно и другое: не всякая хорошо продуманная система целей и средств ведет к положительному итогу, а лишь та, с помощью которой устраняются сами причины негативных явлений. Глубинные же корни постигшего советский народ неслыханного бедствия заключаются в следующем.

Во-первых, это — политический курс на переход к рынку и рыночные реформы, отданные на откуп межнациональным и национальным мафиозным кликам, а, следовательно, антинародные по своему существу.

Во-вторых, это — растаскивание государственной и общественной собственности, грабеж личного достояния граждан (трудовые вклады в сберегательных кассах) и как результат — повальное распространение нищеты, резкое падение уровня работы учреждений (здравоохранения, науки, просвещения и др.), финансируемых из государственных фондов.

В-третьих, это ослабление, а затем и ликвидация общесоюзных органов законодательной исполнительной и судебной власти, отсутствие которых не компенсируется аналогичными органами показных «суверенитетов». Оторванные от своего несущего фундамента — суверенитета Союза ССР — последние беспомощно барахтаются в море острейших проблем, то и дело демонстрируют неспособность сдержать стремительный регресс всех сфер национальной жизни, становятся очагами всевозможных конфликтов, а их лидеры уже не мечтают о прогрессе и твердят только о необходимости «выживания».

Вопреки кажущейся стихийности и вспышкам анархии подрыв глубинных опор советского общества есть следствие осуществления тщательно разработанной и целенаправленной стратегии разрушения. Можно быть уверенным в том, что своим появлением на свет она обязана многолетней деятельности различных центров и «резервуаров мысли» на Западе, специализирующихся в дестабилизации неугодных обществ, политических режимов и т.п. Основной же силой разрушения и одновременно ширмой для его вдохновителей послужил сепаратизм.

Перестроечный этап в развитии Советского Союза вынес на поверхность общественной жизни немало крайне негативного, антинародного и антиобщественного. В этом пестром конгломерате нашлось место и сепаратизму, который незамедлил заявить о себе. Выступив сначала на уровне союзных республик в роли выразителя всевозможных «обид», причиненных союзным нациям «тоталитаризмом», он приобрел в глазах многих неискушенных людей оболочку национал-сепаратизма и носит ее поныне.

В действительности нет оснований считать сепаратизм перестроечного и постперестроечного времени национальным явлением и ставить его в один ряд с известными примерами национально-сепаратистских движений. Последние как-никак формировались вокруг наций, видели свою главную задачу в отстаивании национальной идентичности и национальных интересов.

Сегодня из-за некоторой инерции национально-исторического мышления, а, может быть, и приверженности по-своему понимаемым национальным идеалам кое-кто ищут в национал-сепаратизме удовлетворение национальных стремлений. В таком случае национал-сепаратистские лозунги принимаются на веру, без понимания их подлинного содержания.

Однако общественная мысль самых различных политических оттенков постепенно нащупывает одну за другой подлинные пружины национал-сепаратистской деятельности: прежде всего поддержку воинствующих космополитических сил Запада в обмен на прислужничество им. Все больше и больше выясняется, что в своем подходе по всем крупным национальным и мировым проблемам национал-сепаратизм руководствуется не национальными интересами, а космополитическим интернационализмом, действует по прямой указке его международных центров.

Таким образом благодаря своей внутренней отнюдь не национальной, а космополитической природе национал-сепаратистские тенденции и дающие им простор общественные силы смогли завоевать «доверие» всей мировой закулисы и заручиться ее помощью в деле подтачивания устоев великой Советской державы.

Выдающийся русский философ И.А.Ильин еще около середины века нарисовал весьма тревожную картину далеко идущих последствий, которыми чреваты национал-сепаратистские вожделения. «Расчленение организма на составные части, — предсказывал он, — нигде не давало и никогда не даст ни оздоровления, ни творческого равновесия, ни мира. Напротив, оно всегда было и будет болезненным распадом, процессом разложения, брожения, гниения и всеобщего заражения. И в нашу эпоху в этот процесс будет втянута вся вселенная». Сегодня это предсказание сбылось, причем, на всей территории необъятной страны.

В Белоруссии, например, звонкая фразеология национал-сепаратистски настроенных политиков о «национальной государственности», «национальном возрождении», «независимости» и «суверенитете» явно не в состоянии остановить прогрессирующий паралич мощного производственного потенциала, который был составной частью крупных технологических циклов единой союзной экономики, ныне безответственно порушенной. В республике бездействуют сотни крупных предприятий.

Катастрофически сократились и в нынешнем году составляют менее 1% бюджетные ассигнования на науку. Наполовину уменьшилось число работающих в научно-техническом секторе. Быстро разрушаются важнейшие научные коллективы, самые престижные институты, утрачиваются целые научные школы. Чем все это оборачивается для республики? «Мы теряем время, — предупреждает президент АНБ академик Л.М.Сущеня. — Мы разрушим то, на чем только и может развиваться государство — научно-технический потенциал. И окажемся, я даже не знаю какого разряда страной, которая будет целиком зависеть от импорта технологий из других стран. И не только технологий». Добавим сюда более чем печальное состояние других сфер, которые не менее важны для характеристики культурно-цивилизационных достижений общества, и траектория его дальнейшего движения в данных условиях, пожалуй, не вызовет ни у кого сомнений.

Заметим, что негативные процессы не обошли и белорусский язык. Стремительная девальвация всех ценностей белорусской национальной культуры новоявленным «рынком» постепенно низводит язык до орудия примитивного политиканства, которое все еще пытается маскировать свои многочисленные провалы «белорусизацией» государственной и общественной жизни.

Таковы пределы, к которым привел Белоруссию национал-сепаратизм причем не только белорусской, но и других разновидностей, в первую очередь российской.

Избавившись от «тягот» пребывания в едином союзе с другими республиками, Россия все же не избежала воздействия факторов разрушения. И не только в экономике. Серьезно дестабилизированы межнациональные отношения и нарушены единство и целостность России, ослаблена ее безопасность, поставлена под вопрос ее роль как мировой державы.

Правда, достижением проводимого курса рыночных реформ считается некоторое изменение к лучшему продовольственного снабжения ряда крупных городов. Верно, что их жителям теперь не приходится систематически наведываться в московские магазины, чтобы подзапастись продуктами питания. Тем не менее продовольственная проблема для России существует, и ее решение пока не предвидится. Этому препятствуют не только значительный спад сельскохозяйственного производства, но и обострение экономических, финансовых, социальных проблем российских сел. Так что до стабилизации положения в сельскохозяйственном секторе России и его развития в соответствии хотя бы с нуждами ее населения все еще далеко.

Политика антинародных реформ, которой идеологически предпосылается радение о «правах человека», принесла противоположный результат и в том плане, что обернулось невиданным в российской истории отчуждением народа от государства. Люди уходят от государственных дел в свой интимный мир и мир своих близких. Вокруг же нынешнего политического режима образуется стена равнодушия. Против реформаторов срабатывает подобно бумерангу их же демагогический призыв «вернуться в мировую цивилизацию». Проводимый ими курс по экономическому, политическому, социальному, культурному, нравственному и другим параметрам не отвечает общепринятым цивилизованным стандартам.

В целом же вдумчивый анализ российского опыта дает основания для вывода о непригодности любых, не говоря уже о нынешних явно криминальных, рыночных механизмов для развития огромной, разнообразной по условиям и национальному составу населения республики, как Россия. Поэтому навязываемые ей сверху рыночные реформы, как это и предсказывалось, вязнут в бескрайних российских просторах и народном сопротивлении. Даже «освободившись» от участия в делах союзных с ней республик и тем самым якобы «развязав себе руки», Россия, подобно другим «новым суверенитетам», определенно задержалась с предполагаемым прыжком в светлое рыночное будущее.

Следовательно, серьезная коррекция всего рыночного курса абсолютно необходима и неизбежна. Вопрос заключается только во времени и его возрастающей общественной цене. Оно же будет сокращено нарастанием активности народно-патриотических сил.

С какой стороны к нему ни подходить, баланс развития советского общества в течение последних двух с небольшим лет под направляющим влиянием политики национал-сепаратизма однозначно негативен для всех республик, где национал-сепаратизм смог либо утвердиться у власти либо оказать свое влияние на ее осуществление.

И все же вопреки очевидным провалам по всем направлениям и катастрофическому ухудшению условий жизни народа с национал-сепаратистской политикой пока радикально не покончено. Объясняется это рядом причин. На первом месте среди них — раскол общества: вовлечение одной его части в прямой грабеж созданного народом достояния и природных ресурсов; распространение среди другой иллюзий насчет возможности перейти в пресловутый «средний класс». Недолговечность и непрочность каждой из упомянутых «основ» личного благосостояния и успеха не требует особых доказательств.

Неотвратимо приближается час оценки всего рыночного эксперимента самим обществом. Не поэтому ли национал-сепаратистские лидеры всем скопом метнулись в НАТО в тщетном поиске там защиты от собственных народов?!

Объяснением того, почему национал-сепаратизм продолжает играть роль на политических подмостках некоторых республик, служит и его поддержка извне. Показательно, что Запад, который крайне враждебно относится к «национализму» и «националистическим диктатурам», а сам, даже вопреки воле населения ряда стран, держит весьма жесткий курс на интеграцию (преобразование с осени 1993 года ЕЭС в Европейский Союз красноречивый тому пример) активно, с риском для европейского мира поощряет национал-сепаратизм на всем пространстве Центральной и Восточной Европы.

Столь противоречивая, на первый взгляд, политика официальных западных кругов указывает на антинациональную, космополитическую природу национал-сепаратизма. Последний же со своей стороны расплачивается (как может) со своими благодетелями и верно служит им. Главная и опаснейшая форма прислужничества — создание иностранному капиталу условий для беспрецедентного грабежа природных, экономических, финансовых, интеллектуальных, всех прочих ресурсов, что обрекает многие нации на прозябание в течение долгих лет. Отсюда сколько-нибудь существенное улучшение условий народной жизни требует бескомпромиссного отстранения национал-сепаратистских сил от принятия государственных решений на любом уровне, выработки и проведения в жизнь подлинно национальной политики, выбора исторической перспективы, отвечающей народным интересам.

2. Суверенитету — да, сепаратизму — нет.

Подлинная альтернатива «суверенизации» в национал-сепаратистском издании — объединение национальных творческих потенциалов ради общего благополучия и прогресса народов. После попыток их насильственного разобщения появились, наконец, признаки того, что единение может стать практической реальностью. Здесь, несомненно, сказывается воля советских людей, в том числе и населения Белоруссии, жить одной многонациональной семьей, столь убедительно выраженная на мартовском референдуме 1991 года. Не в пример перевертышам, простые люди не меняют своих убеждений от одного взгляда на переливающиеся узоры политического калейдоскопа, они сохраняют верность своему постижению исторической правды и все же заставляют с собой считаться.

Первым и весьма важным шагом на пути к единению является экономическая интеграция Белоруссии и России, принимающая форму тесного экономического союза обеих республик. Конкретные его звенья на данной стадии — объединение денежных систем, проведение согласованной бюджетной политики, комплекс других разнообразных мер, предпринимаемых с целью создания необходимых условий для свободного движения людей, товаров и капиталов в едином экономическом белорусско-российском пространстве. Все это знаменует собой начало выходящего далеко за пределы экономики, поистине исторического по своему смыслу и значению процесса.

Нужно отдать должное тем белорусским и российским политикам, кто не поддался ни дурману национал-сепаратизма, ни потребительским соблазнам западной цивилизации, а доверился голосу души, который в час труднейших испытаний напоминал о существовании извечных, проверенных временем и событиями общих ценностей.

Для Белоруссии союз с Россией, с великим русским народом — это обращение к истокам, к глубинным корням своего исторического бытия.

Как бы ни делили белорусскую нацию — на «тутэйшых» и «пришлых», по домотканной философии местных национал-сепаратистов или же «коренных» и «некоренных» по «цивилизованным» прибалто-бантустанским рецептам, подобные псевдодемографические упражнения неизменно обретают холостой ход, ибо реальная жизнь Белоруссии испокон веков основывается на органичной слитности белорусов и русских, на их совместной принадлежности к одному народу, ветвями которого они были, есть и будут. Отсюда и белорусское национальное сознание осмысливает самое себя, свою собственную национальную специфичность не иначе, как через русскость. Ощущения враждебности к России и великороссам, русофобия в какой бы то ни было форме — это удел политических проходимцев из числа национал-сепаратистских предводителей. Национальному сознанию белорусов эти явления чужды.

Наметившееся сближение и союз двух братских славянских республик — закономерная преемственность культурно-цивилизованного прогресса белорусов и русских. Объединяя свои материальные потенциалы, обе нации одновременно идут навстречу друг другу и в духовной сфере. Опорой им здесь служат ценности славянской цивилизации.

Заключением тесного экономического союза Белоруссия и Россия продолжают естественный процесс интегрированного развития, не требующий коренной ломки государственных барьеров, национальных перегородок и т.п. Ход этого процесса в течение некоторого времени искусственно блокировался национал-сепаратистскими тенденциями. Они однако не имеют под собой прочной общественной основы и теперь вынуждены отступать под напором действительных нужд общества.

И при наличии постперестроечных «суверенитетов» экономическая интеграция — первейшая потребность, попавшего в объятия коварного недуга, но все еще функционирующего и сохраняющего волю к жизни организма. В этом — особенность нашей реальности, ее главное отличие от стран Западной Европы и Северной Америки. Там традиционно независимые, нередко даже враждовавшие между собой государства, повинуясь императивам мирового развития, в национальных интересах своих народов впервые ищут пути к объединению национальных усилий во имя общего продвижения вперед.

Россия, Белоруссия и другие республики еще недавно сплоченного Советского Союза только преодолевают последствия национал-сепаратистской чумы, чтобы, остановив разруху, вернуться на новой основе к тому уровню интегрированного развития, который уже был ими достигнут, но затем утрачен вследствие перестроечного и постперестроечного авантюризма.

Что же касается более совершенных форм по сравнению с прежними и новых уровней интеграции, то к ним еще предстоит подойти. И это, очевидно, будет сделано в исторически непродолжительные сроки.

Как бы ни важны были затрагиваемые ею и преломляющиеся в ней общественные взаимосвязи, интеграция не будет спокойным процессом, где нет ни противоречий, ни конфликтов. Уже теперь в определенных кругах ведутся скрупулезные подсчеты ее цены, оплачиваемой, как нас хотят убедить, суверенитетом Белоруссии.

Суверенитет здесь определенно путают с сепаратизмом. А это не одно и то же. Можно ли представить себе суверенное существование государства с полунищим населением, хиреющей культурой и пусть неплохо оснащенными технически, а также интеллектуально, но все же обломками союзной экономики, из которой пытаются смонтировать какое-то национальное экономическое целое? Общеизвестно, что дорога к суверенитету ведет от здоровой экономики через материальный и культурный подъем населения, но никак не наоборот.

Итак, не отстаивание любой ценой чьих-то представлений о «суверенитете», а обеспечение народу достойных условий труда, жизни, дальнейшего прогресса при сохранении за ним безусловного права на основе достоверной и полной информации принимать решения по всем ключевым вопросам собственного жизнеустроения, без какого бы то ни было диктата с чьей-либо стороны.

Подчеркнем, что Белоруссия вступает в интеграционные связи с Россией отнюдь не будучи бедной родственницей. Республика обладает мировыми достижениями в некоторых высокоинтеллектуальных и высокотехнологичных отраслях человеческой деятельности — от физики и математики до освоения космического пространства; Белоруссией в минувшие десятилетия внесен ощутимый вклад в создание высокоразвитой общесоюзной эконо-

Без коллективной собственности не обойтись, господа!

О ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В течение длительного исторического периода земля в нашей республике находилась в общенародной собственности. Это четко было закреплено в законодательстве, в том числе в Конституции 1978 года — последней Конституции Белорусской Советской Социалистической Республики. Граждане могли получать земельные участки только в пользование, а с 1991 года, в соответствии с новым Земельным кодексом, в пожизненное наследуемое владение: для ведения крестьянского и личного подсобного хозяйства, строительства и обслуживания жилого дома, садоводства и животноводства, дачного строительства, для традиционных народных промыслов, в случае получения по наследству или приобретения жилого дома.

Закон «О праве собственности на землю», принятый Верховным Советом Республики Беларусь и введенный в действие с 1 сентября 1993 года, внес кардинальные изменения в регулирование земельных отношений, установив наряду с государственной и частную собственность на землю. К последней относятся участки, которые будут передаваться Советами народных депутатов за плату в собственность гражданам. Пока собственниками земли могут стать только граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на ее территории или приравненные к постоянно проживающим.

Таким образом, закон закрепил две классические формы собственности на землю — государственную и частную. К сожалению, законодатель по политическим мотивам отказался от признания коллективной формы собственности на землю, хотя первоначальная концепция, одобренная самим же Верховным Советом, ее предусматривала. Этому во многом способствовала и оппортунистическая позиция Совета Министров республики, который под натиском правоэкстремистских политических сил беспринципно пошел на попятную, став даже формально инициатором пересмотра уже принятой концепции о праве собственности на землю.

Объективная необходимость введения коллективной собственности на землю диктуется тем обстоятельством, что наше общество осуществляет переход к экономике рыночного типа. Для общества же, вступающего на путь рыночных отношений, разнообразие форм собственности не только желательно, но и крайне необходимо. И прежде всего для того, чтобы перейти к смешанной экономике с наличием в ней равноправных государственной, частной, коллективной и других форм собственности.

Неправомерно сводить проблему собственности на землю только к двум ее формам — государственной и частной, тем более говорить о праве собственности как о какой-то вечной и неизменной категории, поскольку общего понятия права собственности, пригодного для всех времен и народов, никогда не существовало. Не предложили и не могут предложить его и современная наука и практика.

Попытка законодательного закрепления права коллективной собственности на землю была обусловлена не чьей-то прихотью, а экономическими причинами и прежде всего необходимостью сохранения крупных товарных сельскохозяйственных предприятий и обеспечения социальной защиты сельского населения, в том числе нарождающегося фермерства. В настоящее время, когда радикальными демократами проводится целенаправленная политика по дискредитации и разрушению коллективных хозяйств, одним из их аргументов является утверждение, что мировая практика не знает понятия коллективной собственнсcти на землю.

Да, действительно, законодательство большинства зарубежных государств не оперирует термином «коллективная собственность» применительно к земле, хотя оно достаточно широко применяет сходные понятия. Например, действующее законодательство Венгрии закрепляет кооперативную собственность на землю наряду с государственной и частной. Законодательство ряда государств СНГ также предусматривает коллективную собственность на землю. Более того, даже в Федеративной Республике Германии встал вопрос о праве коллективной собственности на землю с целью сохранения крупных сельскохозяйственных предприятий, созданных на базе бывших кооперативов. Да, действительно, коллективная собственность — это порождение нашей истории, экономического уклада и образа жизни. И это, наконец, наша реальность. Надо также иметь в виду исторически присущие славянским народам традиции общинного землепользования.

С точки зрения учения о праве собственности, которого придерживается отечественная и зарубежная юридическая наука, не су-

мики. Поэтому выгоды от развития интеграционных и союзных связей будут, несомненно, взаимными.

Высказываются опасения и за участь самой белорусско-российской интеграции. Они не беспочвенны. Опасности перед интеграцией, действительно, возникают. Правда, они в основном — не там, где их обычно ищут. Известно, что ни один из общественных процессов не протекает анонимно, а представляет результат деятельности конкретных общественных сил и личностей. Интеграция в экономической и других сферах — не исключение.

Существуют ее сторонники и противники. С деятельностью последних связана определенная группа трудностей, которые, возможно, возникнут в ходе интегрированного развития. В их ключе действуют и США. Характерно, что в совместном белорусско-американском заявлении, подводящем итоги январского визита Б.Клинтона в Белоруссию и трактующем, например, о создании «прочной структуры демократического управления в Белоруссии», досрочных парламентских выборах, «свободе слова» и «равном доступе к средствам массовой информации», «защите личных прав всех граждан», а также укреплении суверенитета «новых независимых государств» нет даже и намека на формулу, в которой выражалась бы поддержка первых практических инициатив в деле белорусско-российской интеграции и установления союза с Россией, хотя это и крупная государственная задача республики, поскольку ее суверенитет требует материального фундамента.

Позиция авторов заявления, умалчивающих о наметившейся интеграционной тенденции, контрастирует и со многими высказываниями западноевропейских ученых и специалистов в пользу экономической интеграции в регионе Восточной и Центральной Европы, как о необходимой предпосылке крупномасштабного общеевропейского сотрудничества в будущем.

Однако куда более серьезная опасность таится в рядах тех, кто выступает за интеграцию. В социально и классово неоднократном обществе трудно говорить о единстве интересов. По мере дальнейшего хода общественной дифференциации и формирования открыто противостоящих друг другу сил, естественно, возникают и взаимопротиворечивые интересы, вплоть до непримиримых.

В такой обстановке обьективно необходимый и неизбежный процесс интеграции в экономике и других областях может оказаться под влиянием специфических интересов какой-либо узкой общественной группы в ущерб интересам народа. Нечто подобное уже случилось с пресловутой перестройкой. Начиналась она, как известно, с обещаний Советскому Союзу престижного места в группе лидирующих в мировом развитии стран, а завершилась подчинением экономики, а в значительной мере политической власти криминальной мафии и тем, кто ее обслуживает. Народ же поставлен в положение пассивного созерцателя событий. Аналогичная трансформация может произойти и с интеграцией, на которую и в Белоруссии, и в России возлагается так много надежд.

Поэтому еще до того, как интеграционный механизм будет запущен и заработает в полную силу, нужно ясно определить социальные цели и режим его работы.

Самое главное здесь — в том, что интеграция должна быть с самого начала стратегически ориентирована на интересы трудящихся, которые составляют подавляющее большинство общества, повышение их материального благосостояния и духовной культуры, на обеспечение народу гарантированного достойного будущего.

Нельзя допустить, чтобы под прикрытием предписаний рыночной мифологии, вроде насаждения «среднего класса», состоялось открытое и полное объединение криминально-мафиозных кланов, расширение их экономической и политической власти ради окончательного разбазаривания государственной и общественной собственности, безнаказанного обворовывания многих миллионов честных тружеников. Интеграция определенно не должна служить ни закреплению уже награбленного народного богатства за ловкачами-прихватизаторами, ни содержанию народа в капиталистическом ярме, его эксплуатации горсткой проходимцев, а, следовательно, и дальнейшему обнищанию.

Чтобы этого не случилось, массовые, трудовые слои общества — рабочие, крестьяне, интеллигенция, служащие и др. должны знать о такой возможности, держать все стороны интеграционного процесса под неослабным наблюдением и, активно действуя, в частности через политические организации, печать, профсоюзы, депутатов Верховного Совета РБ, добиваться неукоснительного соблюдения своих интересов.

Особого внимания требует к себе разработка системы правового обеспечения интеграции, в частности в области экономики. Она становится важнейшим составным элементом правовой базы разумных рыночных реформ и нормального функционирования рыночного механизма вообще. При этом принимаемые ВС законы призваны поставить интеграционные и рыночные процессы в такие правовые рамки, когда интересы отдельных групп, в частности разного рода предпринимателей, не преобладали бы над интересами общества.

Недостаточное внимание к социальному критерию, ущербно как для законодательной практики, так и для общества в целом. Поэтому не следует вопрос о социальном содержании закона подменять спорами о профессионализме или непрофессионализме законодателей. Именно это имеет место в настоящее время. Утверждается, например, будто профессиональный (то есть состоящий из юристов-профессионалов) парламент сам по себе способен гарантировать нужное качество законов. Это — опаснейшая иллюзия, не имеющая никакого отношения к реальности.

Мировой опыт парламентаризма однозначно свидетельствует, что парламентарии-профессионалы, являясь составной частью государственной бюрократии — слоем лиц, работающих по найму, — в законотворческом процессе руководствуются не абстрактными представлениями о «качестве» законов, а больше склоняются на сторону тех, в чьих руках рычаги экономической и политической власти и кто финансирует крайне дорогостоящие избирательные кампании.

Таким образом, требовать создания профессионального парламента и в то же время закрывать глаза на характер складывающихся в обществе отношений, особенно в сфере собственности, на расстановку социальных и политических сил, значит уводить тот же парламент от служения широко понятым общественным интересам и переподчинять его эгоистическим, в том числе преступным группам, что недопустимо в правовом и социально ориентированном государстве!

Само собой понятно, что социальное содержание и направленность закона не противоречат его юридической форме. Закон «работает» и достигает своих целей, когда он должным образом продуман во всех деталях. Это же достигается не шлифовкой «сырых» либо явно тенденциозных законопроектов в ходе их многократных чтений на парламентских заседаниях, а задолго до сессии. Практика парламентских демократий Запада дает основания утверждать, что предварительная подготовка проектов того или иного закона начинается в заинтересованных в нем политических партиях, движениях, профессиональных союзах, других общественных организациях с привлечением высококвалифицированных экспертов и специалистов, умеющих перевести на язык права те или иные общественные интересы. Тем самым готовящийся законодательный акт попадает в поле зрения общественности. Уже этим сужаются возможности различных манипуляций и сделок между бюрократическими группировками в аппарате парламента, министерств и т.д. Что же касается личности депутата, то его должны отличать отнюдь не узкий профессионализм, а, наоборот, высокий общий образовательный, культурный и нравственный уровень, широкий политический кругозор, гражданственность, патриотизм, верность народу.

Нельзя относиться к интеграции как к чисто экономическому либо технико-экономическому процессу. Хотят того или нет, но объединение отразится не только на ценах энергоносителей и т.п. Оно глубоко отзовется в умах и сердцах людей, затронет их представления о судьбах страны и жизнеустройстве ее народов. И нет сомнения в том, что народы Белоруссии, России и других республик, обретающие свою подлинную индивидуальность посредством дальнейшего укрепления братских уз, придадут начавшемуся объединению нужную социальную направленность в духе народных требований. Надежность и долговечность конкретных форм правового обоснования и регулирования интеграционных процессов будет во многом зависеть от того, в какой степени и как эти требования будут отражены в законах.

Реальные предпосылки интегрированного развития на многие годы и десятилетия вперед в народных интересах бесспорно существуют. Укажем на главные из них.

Во-первых, это наличие пусть и в определенной степени расстроенной, но все же единой в своей основе многонациональной экономики, опирающейся на глубокое разделение труда между республиками, специализацию и кооперирование. Любая попытка произвольно манипулировать реальностями, выраженными в этих понятиях, а тем более разрушать созданное и на его месте возводить нечто новое идет вразрез не только с мировым опытом, но и с элементарным здравым смыслом.

Во-вторых, это — сохранившееся у разных наций и народностей чувство принадлежности к советскому народу. Из всех понятий, связанных с существованием Советского Союза и вошедших в общечеловеческий лексикон, именно понятие советского народа пропагандистски и «теоретически» оболгано и опошлено до предела. Трубадуры национал-сепаратизма во всех союзных республиках, действуя по шпаргалкам зарубежных антисоветских центров, во всю мощь клеветали на советский народ, чтобы разорвать на куски Советский Союз. Профессионально спровоцированная рознь принесла море крови и слез, миллионы «перемещенных лиц» в своем же отечестве, беспримерное по массовости и глубине попрание человеческих прав, к чему их главные радетели остались безучастными.

В-третьих, это — невосприимчивость большинства граждан к рыночному менталитету, который в конкретных условиях наших республик означает необузданный индивидуализм «дикого рынка». Рыночники не могут скрыть своего разочарования тем, что умонастроение общества продолжают определять не индивидуалистические, а диаметрально противоположные им — коллективистские социальные и нравственные ценности.

Попытка представить коллективизм своего рода «деформацией» ментальности людей «в коммунистическое время» свидетельствует об элементарной неграмотности и некомпетентности рыночных политиков. Общепризнанно, например, что одним из самых эффективных факторов бурного индустриального развития Швеции в послевоенные десятилетия и ее социальных достижений явились как раз традиционные для страны коллективистские начала, сложившиеся у шведов задолго до вступления на капиталистический путь развития.

Привносимые в интеграцию некоторыми недальновидными политиками в обеих республиках — РБ и РФ — антикоммунистические акценты, конечно, способны нанести ущерб этому назревшему процессу. Его успех в долговременной перспективе будет всецело зависеть от использования всех располагаемых обществом предпосылок, возможностей, резервов. Поэтому оно объективно заинтересовано в том, чтобы поворот от разобщенности к союзу стал историческим призванием всех подлинно патриотических и народных сил.

Виктор БОВШ,
доктор философских наук,
профессор.
г.Минск.

ществует каких-либо объективных препятствий для закрепления в законодательстве права коллективной собственности на землю. В условиях признания права частной собственности коллективная форма собственности на землю являлась бы юридически корректной конструкцией наиболее безболезненного перехода колхозов и других сельскохозяйственных производственных кооперативов на принципы рыночной экономики.

Введением в нашу жизнь института права частной собственности на землю поставлена последняя точка, но не в решении извечного крестьянского вопроса, а в очередной политической игре, в которой земля служит разменной монетой для идеологов нарождающейся продажной, компрадорской буржуазии. Разумеется, последнее «слово» о собственности на землю скажет сама жизнь. И дай Бог, чтобы это «слово» не вылилось в кровавые столкновения между рвущейся к власти мафией и ограбленным народом, у которого пытаются отнять последнее его достояние — землю.

О возможности такого развития событий свидетельствуют публичные призывы экстремистски настроенных реформаторов превратить землю в товар в ближайшие пять-семь лет, сделав ее объектом неограниченной купли-продажи. Тем более, что перед их глазами разухабистая ельцинская политика тотальной приватизации и распродажи земель, в том числе сельскохозяйственного назначения. Между тем, не следует забывать, что именно земля как общенародное достояние позволяет наиболее оптимально обеспечивать высшие жизненные потребности человека труда, с меньшими потерями выйти из переживаемого кризиса и гарантировать достойную жизнь будущим поколениям.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что введение частной собственности на землю мало что изменит в социально-экономическом положении граждан и не сулит подавляющему большинству из них особых барышей. Собственники жилых домов, дач и садовых домиков будут продавать эти строения фактически по одинаковой цене, независимо от того, расположены они на земельных участках, перешедших в частную собственность или на предоставленных в пожизненное наследуемое владение, разумеется, при их равноценности.

Для покупателя всегда имеет значение не столько юридический титул земельного участка, сколько удобство его расположения, размер, близость к населенным пунктам и путям сообщения. Очевидно, что дачный участок в окрестностях крупного населенного пункта никогда не будет стоить дешевле, чем такой же участок за 50-70 километров от него, независимо от того, в собственности или во владении он находится.

Кроме того, следует иметь в виду, что введением частной собственности на землю преследуются прежде всего узкие, чисто политические цели, а именно: разрушить сложившуюся систему земельных отношений, зарядить социальным динамитом всю сферу аграрно-производственных отношений, привить неприязнь к коллективным формам труда.

Спрашивается, стоило ли вводить право частной собственности на землю, зная по опыту других стран, что негативные последствия перекрывают положительный эффект ее функционирования. Тем более, что мировой опыт законодательного регулирования отношений собственности свидетельствует, что в странах с развитой рыночной экономикой абсолютного права собственности на землю не существует. Земля там в значительной степени «социализирована» в интересах всего общества путем установления жестких законодательных ограничений при ее купле-продаже, аренде, залоге и т.д.

Мы же в вопросах регулирования земельной собственности пытаемся выглядеть святее самого папы римского. Если дать зеленую улицу для беспрепятственного развития частной собственности, включив в орбиту земельных отношений крупных товаропроизводителей (колхозы, совхозы и др.), то мы придем к дикому земельному рынку. Если же вводить частную собственность на землю и одновременно ее жестко ограничивать, как это принято в так называемых цивилизованных странах, то, резонно напрашивается вопрос: зачем огород городить, когда в условиях пока еще существующего земельного строя, в достаточно высокой степени обеспечивается социально справедливое регулирование земельных отношений, в том числе с участием граждан. Разрешение купли-продажи земли неминуемо приведет к ее недоступности для многих категорий граждан.

Что касается надежды на то, что частная собственность на землю даст «второе дыхание» нашему сельскохозяйственному производству, то и эти ожидания иллюзорны. В этом едины многие исследователи аграрно-земельных отношений в России и Беларуси как в настоящее время, так и в прошлом. Так, не пора ли нам, наконец, прислушаться к историческому голосу разума.

Николай СТОРОЖЕВ,
доктор юридических наук,
член-корреспондент АН Беларуси.

ТАМ ЛИ ИЩЕМ ВЫХОД?

Вырождение — не возрождение

Сегодня нет недостатка в идеях и рекомендациях по выходу из того кризиса, который охватил нашу страну. Собираются симпозиумы, много выступлений в средствах массовой информации, телевизионных дебатов и т.д. Но, что характерно, все они идут в рамках одной общей установки — создания рынка. Даже специалисты, не лишенные дара анализа, и те видят пути выхода только в рамках рыночной концепции, в рамках приватизации и частной собственности. Да, нам необходимо понять суть происходящих событий. Ведь только поняв причины, их породившие, мы сможем найти правильный выход из этого тупика. А давайте задумаемся, там ли ищем выход?

Что же произошло? Почему в процессе развития нашего общества мы пришли к нынешнему этапу, который основной частью населения нашей страны воспринимается как крах всей жизни? Если просмотреть выступления В.И.Ленина в период нэпа, то часто можно встретить слово — культура. Это понятие проходит красной нитью во всех вопросах, обосновывающих строительство социализма. Причем, в самом широком смысле: культура отношений, культура производства, культура как внутреннее содержание человека. Поэтому и стояла проблема — построим социализм, если хватит культуры, то есть прежде всего духовности. Как видим сегодня, этого-то как раз и не хватает.

Так называемые демократы совершили поворот к полной материализации нашей жизни. Последствия сказались очень быстро. Если раньше коллега по работе мог помочь по доброте душевной, то сейчас только за плату; мог вспахать механизатор бабке огород из уважения к ее сединам, теперь — только за плату. То есть за самые малые действия, которые еще недавно считались естественными по отношению к людям, работе, общественной деятельности, стали требовать плату. Это начало проявляться повсеместно. Так стало разлагаться наше общество. Стало нормой меньше работать, но больше получать, халтурить, жить не на честно заработанные средства. Это стало даже выставляться напоказ. Причем по всей лестнице власти.

И не нужно удивляться: когда нам показали блеск витрин так называемых ведущих стран Запада, мы уже были готовы бежать в капитализм не задумываясь. И Запад, который очень внимательно следил за развитием событий в СССР, воспользовался нашей готовностью к восприятию их образа жизни на все 100%. Мы заглотили эту блестящую наживку, осталось нас «вытащить на сушу». Этот процесс нашего выталкивания помогли совершить взращенные в нашей же среде люди. В результате процесс пошел столь быстро, что мы начали очухиваться только тогда, когда «дышать» стало почти невозможно. Еще недавно могучая суверенная держава, которую кто боялся, кто ненавидел, кто смотрел с надеждой, но не было равнодушных, вмиг превратился в кучу грызущихся между собой государств, суверенитет и самостоятельность которых сегодня может привидеться только во сне.

Материальная сторона жестко коснулась и той сферы, которая и сейчас по инерции еще называется духовной. Я имею в виду то, а точнее тех, кто претендует на роль духовных водителей человечества, а именно, элиту деятелей культуры и искусства. Сегодня они забыли, что талант от Бога, и дается представителям народа как всеобщее богатство. Многие «народные» забыли, что вышли из народа, при поддержке народа. Сегодня они плюют на этот народ. Эти деятели сыграли ведущую роль в разрушении страны, в оплевывании всей социалистической истории СССР. За это получили и получают соответствующее вознаграждение. В результате приоритета материального, даже в духовной области оказалась масса бездуховных людей. Эта бездуховность постепенно охватила все сферы нашей жизни. Так мы пришли к нынешнему состоянию.

Что же сегодня предлагается для выхода из кризиса в средствах массовой информации деятелями различного толка? Рынок, приватизация, частная собственность. В том числе, правда с рядом оговорок, и компартиями ряда республик. Может ли такой путь вывести нас из тупика? На мой взгляд, нет. Все дело в том, что рынок порождает капитал и уже порождает. Капитал, подсобрав силенки, начнет экспансию. Такова уж природа капитала: он ищет место применения и стремится получать максимальную прибыль. Капитал запускает механизм жесткого соревнования, где победителем становится человек, лишенный нравственных качеств. То есть способный подставить ножку коллеге, вырвать последний кусок у соседа, столкнуть другого, если увидит в этом выгоду. Капитал порождает самые мерзкие качества человечества: зависть, злость, ненависть, взяточничество, коррупцию, отношение к человеку как к товару, который имеет цену. Капитал разделяет. Каждый в этой гонке хочет схватить побольше.

Поэтому, когда говорят о рынке, приватизации, частной собственности, надо говорить и о всех пороках, сопровождающих эти явления. То есть, если мы согласны на рынок, приватизацию, частную собственность, то должны согласиться на взяточничество, коррупцию, рост преступности, обнищание основной массы народа, наконец, войну.

Не является выходом и поворот части населения к церкви. Так уж устроен человек, что чувствует себя неуютно без веры. А для того, чтобы развенчать коммунистические идеалы, было сделано много. Причем теми, кто еще недавно с пеной у рта доказывал преимущество этих идеалов перед другими. Почему поворот к церкви не выход? Для большинства бездумная вера невозможна. Рано или поздно человек начинает задавать вопросы. Вначале себе, потом проповедникам. А если он возьмется читать Библию, то вопросы неизбежно появятся. Вразумительного же ответа от нынешних пастырей он не получит по той причине, что нынешняя церковь сама не знает правильных ответов. Церковь погрязла в своих догматах и за ними не видит сути развития человечества. В конечном итоге дело самого человека верить или не верить. И если, веруя, он становится лучше, чище, то, как говорится, слава Богу. Но церковь, мо-моему, впадает в тот же грех, который привел во время революции к их разрушению. Претендуя на высокую духовность, церковь идет на компромисс, даже заигрывание с государством, ибо видит в том выгоду по возврату себе былой собственности и влияния. Не слышно голоса церкви по поводу захлестнувшего нас вала бездуховности в средствах массовой информации, в книгах. Нет открытой позиции по отношению ко всему злу и беззаконию, которое творит ныне государство по отношению к основной массе населения. В Беларуси есть факты, когда священнослужители провоцировали паству на самозахват помещений, что с точки зрения религии является тяжким грехом, так как пробуждает в человеке самые низменные инстинкты.

То есть, в действиях церкви слово, как и до революции, расходится с делом. И в конце концов те, кто повернулся к церкви, потеряв прежнюю опору, увидят это расхождение и неизбежно от нее отвернется.

Вот и остается нам вернуться к идее общества социальной справедливости. Только создавать его нужно на основе высочайшей духовности, нравственности, а не частной собственности. Ибо социализм — общество высокой духовности и частная собственность — источник всех мерзостей человечества являются несовместимыми.

Мне возразят, а как же экономика! Ведь при социализме мы потеряли темпы, а на Западе вон как здорово.

Во-первых, социализма у нас еще в полной мере не было. Мы внедрили ряд элементов социализма, но до конца не добрались.

Во-вторых, оценивая сегодня прошлое на трезвую голову, мы видим, что даже при замедлении темпов роста мы неуклонно шли вперед с положительным сальдо.

А в-третьих, отношение людей к социалистической собственности объясняется не тем, что они утратили чувство собственника. Люди утратили чувство сопричастности к общему делу, потому что правящая верхушка оттеснила их от этого, присвоив себе право выступать от имени народа. Когда трудящийся увидел, что от его умения, его знаний, его заинтересованности в улучшении дела ничего не зависит, когда его не слушают, а только требуют слепого выполнения решений, у него появилось чувство безразличия. А это самое страшное, что могло произойти. Недаром ведь говорится — бойтесь равнодушных.

Двигаясь вперед к обществу социальной справедливости, нужно сделать так, чтобы люди стремились к духовным ценностям, чтобы повышение образования, повышение профессионализма было естественной потребностью каждого члена общества. Тогда многие проблемы, ставшие перед нами накануне перестройки, просто отпадут.

Не будет культурный и образованный работник делать брак, не будет культурный и образованный специалист строить заводы и выпускать продукцию, которые гробят природу, ибо он будет знать, что природа — основа жизни на земле, и ее (природу) надо беречь и для себя, и для своих детей и внуков.

Не будет культурный и образованный человек заниматься махинациями, воровством, насилием и другими нарушениями норм нравственности, а значит и законов.

Большую роль в духовном возрождении могли сыграть деятели культуры и искусства. Но, как показали события, многие из них приложили массу энергии, чтобы разрушить ранее созданное в угоду своим материальным интересам. А может рано пошли за подачками к разрушителям, господа хорошие! А ну, если опять возобладают духовные начала и нынешних правителей сметет ураган народного гнева! Ведь общество, где более 80% населения несогласно с существующим положением, нестабильно. Неизбежно грядут перемены. Но тем, кто поведет народ к новым высотам, и самому народу предатели не понадобятся. Это нынешним властям нужны предатели, ибо без них сегодняшняя власть просто не могла бы состояться. Тогда что, рванете за границу? Или по укромным углам будете стенать — какой плохой у нас народ: не захотел понять ваших материальных устремлений. А не хотите подумать, что те деньги, которые вам платит нынешняя власть, те деньги, которые вам платят нынешние дельцы, украдены у вашего народа. Значит, встречаясь с нищими в наших городах, слыша статистику о превышении смертности над рождаемостью, знайте, что в этом есть и ваш вклад. Откровенно пышные пирушки с участием представителей элиты творческой интеллигенции, шикарные, напоказ, передачи по телевидению — это глумление над большинством народа. Кто сможет забыть и простить такое?

Сегодня надежда на тех, кто в это тяжкое время не утратил веру в светлые духовные идеалы. Нам нужно возрождать духовность через подъем культуры. Только при этом помнить, что в течение последних веков мы сформировались в единую нацию. Это подтверждается тесным переплетением культур различных национальностей, населяющих нашу Родину. Это многочисленные смешанные браки, это территориальное расселение и проживание людей различных национальностей не на своей исторической родине. Это, наконец, то неуловимое, что сейчас модно называть менталитетом нации.

Поэтому, говоря о возрождении культуры, нужно говорить о возрождении культуры всей нации, где культуры национальностей являются всеобщим богатством, делить которые значит терять и губить эти богатства.

В настоящее время под лозунгом возрождения национальных культур четко прослеживается желание части деятелей науки и культуры через свое истолкование фактов истории доказать преимущество той или иной национальности перед другой. А это путь к национализму и далее опять к войне.

Давайте, наконец, раз и навсегда поймем, что к истории нужно относиться бесстрастно: что история — это события, которые произошли так, и не иначе; что повлиять на эти события мы уже не можем; что, оценивая нынешнюю обстановку и прогнозируя развитие, мы можем исходить только из того, что есть сегодня, расценивая это, как факт, порожденный объективными историческими процессами. Поэтому попытка выпячивания заслуг чьей-либо культуры перед другой дело неблагодарное и бесперспективное.

Все громче и громче звучат барабаны о возрождении культуры в республиках. А посмотрите, что реально происходит под треск этих барабанов. Количество издаваемых на национальных языках изданий резко сократилось. Закрываются дома культуры в городах, и на селе. Закрываются музеи, а те, что еще работают — хиреют на глазах. Распадаются самодеятельные коллективы, причем многие с «громкими» именами. Закрываются дома народного творчества и т.д. Зато издается масса низкопробной и откровенно порнографической литературы и, что характерно, не на национальном языке. По телевизору передач с национальной тематикой практически все меньше. Зато западных и, прежде всего, американских фильмов, пропагандирующих секс и насилие, выше всяких пределов. Реклама сигарет, спиртных напитков стала обычным делом.

Так где же возрождение культуры, господа демократы? Ее нет. А нет потому, что поворот к национальной культуре неизбежно приведет к воспитанию любви к Родине, к патриотизму, а в нашей многонациональной стране — и к интернационализму. Вот почему под громкие крики о культуре сегодня делается все возможное властью придержащими по ее разрушению. Для того, чтобы дробить и беззастенчиво грабить нашу Великую Страну, нужно лишить народ духовности, а значит культуры, заменив ее чуждой нам, агрессивной западной масскультурой. Печально, что в этой толпе разрушителей и грабителей оказались многие деятели культуры и искусства. Еще раз придется признать, что в духовной сфере собралось много бездуховных людей.

Второй ключевой момент — отношение к собственности. Здесь тоже необходимо понять, что, оставляя место частной собственности, мы не сможем продвинуться ни на шаг вперед, ибо, как я уже отмечал, частная собственность потянет всю ту цепочку явлений, которые опять взорвут нашу страну.

Лозунг о том, что, если мы отбросим частную собственность, то от нас многие отвернуться, не отвечает реальности. Во-первых, основная масса нынешних больших капиталов носит явно криминальный характер и в умах людей ассоциируется с откровенным воровством, что в народе никогда благосклонно не принималось. Во-вторых, я очень сомневаюсь, что обладатели больших капиталов примкнут к коммунистическому движению. О том, что обладатели капиталов не будут торопиться сближаться с комдвижением, говорит тот факт, что меценатство, о котором нам много трезвонят в СМИ, не спешит развиваться. Для показухи, для рекламы — да, а пустить средства туда, где реально нужна помощь — нет. Ведь не для того они сколачивают капитал, чтобы так легко с ним расстаться. Даже обращаясь к истории, мы видим, что меценатов были единицы на многие тысячи толстосумов. Я не могу считать меценатом помещика или купца, которые перед смертью давали деньги на постройку церкви, боясь страшного суда за грехи свои тяжкие. Реально меценатами были люди высокой духовности, и их малое количество говорит только об их исключительности. Наивна надежда, что появится масса меценатов и спасет культуру, искусство и нас с вами.

Если сегодня компартия окажется у власти, но не определится с этими ключевыми вопросами, завтра наступит очередной крах, так как чиновники по всей цепи власти уже погрязли в коррупции, а оставляя частную собственность, то есть лозунг «обогащайтесь», мы даем добро им продолжать действовать в том же духе. Этот же лозунг будет тянуть наверх людей, которым чужды идеалы коммунизма, что мы и видим наяву сегодня. А бороться с этим валом не хватит никаких сил.

Поэтому, если партия называет себя коммунистической, ей придется определиться с ключевыми вопросами. Чем быстрее это произойдет, тем быстрее произойдет консолидация сил, а значит пой-

дет за партией народ. Он сегодня ищет ту реальную силу, которой он поверит, поверит в возможность этой силы вывести людей из сегодняшнего мрака. Чем быстрее это произойдет, тем быстрее прекратится падение в бездну безнадежности. Лозунг «Идея становится материальной силой, когда она овладевает массами» остается актуальным и сейчас.

Давайте подумаем, как сделать так, чтобы идея общества социальной справедливости, социального равенства овладела людьми. Посмотрите, до какого правительства дошла Россия, да и не только она одна, изменив однажды нравственным принципам коммунизма. Вся его деятельность строится на эксплуатации самых низменных качеств человечества: подкуп, продажничество, цинизм, шантаж и т.д., а теперь и откровенное, напоказ всему свету, массовое убийство людей. Неужели мы хотим жить в государстве, где эти качества стали основой государственной политики? Мы стали свидетелями, как в результате действий властных структур и их откровенных подпевал на телевидении, радио, газетах был, к сожалению, запущен страшный механизм, имя которому — ненависть.

Все, кто выступает с охами и ахами по поводу жестокости большевиков в гражданскую войну, не хотят видеть, что тогда, веками накапливаемая ненависть к эксплуататорам, будь то помещик, капиталист, государство или церковь, вылилась в массовый взрыв народного гнева.

Сегодня эта ненависть будет накапливаться с каждым новым убитым или пропавшим без вести, с каждым новым нищим, с каждым банкротством госпредприятия и развалом колхоза, с каждым новым бездомным.

Задумайтесь, господа разрушители и растлители, какую судьбу вы себе готовите своими руками?!

Я отдаю себе отчет, что, прочитав эту статью, не все со мною согласятся. Да я и не ставил перед собой такой задачи. Но пусть каждый мысленно прокрутит весь предшествующий период и честно попытается ответить на возникшие вопросы. Вам будет трудно не согласиться с моей позицией. Сумеем поднять людей на строительство общества высокой нравственности — победа наша общая, нет — нас ждут серьезные потрясения, которые своими масштабами никому не дадут отсидеться в стороне.

Михаил РАТКЕВИЧ,
главный конструктор АСУ
г.Минск.

ТАЙНЫ ВЛАСТИ ИЛИ ПОЧЕМУ С.С.ШУШКЕВИЧ БЫЛ КАЛИФОМ НА ЧАС?

Проблема личности государственного деятеля органично связана с механизмом властвования. Система властных отношений детерминирована общественным бытием. В этом плане она объективна, т.е. независима от воли, желания субъекта. Еще древние философы подметили, что существующее на земле многообразие типов государственного устройства — не случайное явление. Оно порождено объективными, независящими от государя, граждан обстоятельствами. Чаще всего их интерпретировали как судьбу, рок. Собственно говоря, теократический принцип утвердился в сознании с зарождения цивилизации. У древних постепенно выкристаллизовывалась догадка об общественной закономерности, властвовать над которой не в силах даже искуснейший политик.

Система властвования относительно самостоятельна, обладает имманентными связями и отношениями, в силу чего субъект способен оказывать на нее определенное воздействие. Логично предположить, что уже на стадии предыстории человечества постепенно формируется система регулятивных детерминант властных отношений, в которой органично соединены, переплетены объективные и субъективные факторы. Наряду с правовыми нормами к числу важнейших составляющих ее элементов можно отнести традиции, религиозные установки и др. Причем, роль того или иного элемента в различные исторические эпохи могла изменяться — возрастать, или же, наоборот, ослабевать. Главной тенденцией было усиление роли правовых норм в регулировании властных отношений. По сути, сформированное государство и предполагает наличие стройной системы правовых актов, регулирующих взаимоотношения между гражданами, а также между гражданами и государством.

С древнейших времен размышления, дискуссии, теоретические поиски в области права велись вокруг проблемы приоритетности автократического, жестко централизованного (в виде неограниченной власти государя) или демократического (с участием граждан в решении важнейших государственных проблем) типа политической власти. Ни одна из этих крайних точек зрения не получала всеобщего признания. Активно выступая против монополии на власть, ведущей к тирании, деспотизму, занимаясь активным поиском механизма, ограничивающего единоличную власть и ратуя за активное участие всех граждан (свободных) в решении важнейших политических вопросов, древние мыслители в то же время довольно осторожно относились к демократии как типу государственного устройства.

Как известно, и Платон, и Аристотель отнесли демократию к неправильным формам государственного устройства, сравнив ее с охлократией. И дело вовсе не в том, что философы принадлежали к классу имущих. Согласно Платону, чрезвычайная свобода «и для отдельного человека, и для государства обращается не во что иное, как в чрезмерное рабство», когда «самые ядовитые из трутней произносят речи и действуют, а остальные усаживаются поближе к помосту, жужжат и не допускают, чтобы кто-нибудь говорил иначе» (как тут не сказать: и наблюдение глубокое, и сравнение остроумное, и удивительное предвосхищение будущего).

В историко-философских исследованиях прошлых лет негативное отношение древнегреческих мыслителей к демократии непосредственно связывалось с их идеалистическим мировоззрением и классовой позицией рабовладельцев. Думается, этот вывод не совсем адекватно отражал диалектику общественного бытия и общественного сознания. Суть дела состоит в том, что для древних мыслителей (Платона, Аристотеля и др.) рабы не существовали как социальный класс. Для них рабы — лишь говорящие животные, не имевшие морального права претендовать на участие в политической жизни. Поэтому жесткое соотнесение таких понятий, как «тирания» — «рабовладельцы», а «демократия» — «рабы» — чисто гипотетическая конструкция. Древние подметили, что государству для существования и более-менее гармоничного развития необходима определенная мера соотнесенности свободы и необходимости.

* * *

Древние мыслители и государственные деятели большое внимание уделяли выработке концепций по предупреждению социальных конфликтов. Они прекрасно понимали, что «утверждение власти каждого правителя исходит от народа». Поэтому чувствовать себя уверенно на престоле можно лишь в случае, если за тобой идут массы или, по крайней мере, большинство граждан. Но такое на практике случается не столь уж часто. Преимущественно правителю приходится управлять страной, опираясь на социальный слой, непредставляющий собой подавляющего большинства. В этом случае возможны заговоры, политические распри, смута. В такой ситуации властвование достигается за счет политического мастерства и чутья, умения убеждать других.

Речь идет о субъективных основаниях властвования, связанных с навыками конкретного исторического субъекта осуществлять свою волю, т.е. управлять социумом, о чем древние тоже прекрасно знали. Именно поэтому так высоко почиталась политическая мудрость, которая накапливалась с развитием цивилизации, обобщалась и опредмечивалась.

Неумение либо принципиальное нежелание правителя грамотно строить свои взаимоотношения с гражданами (игнорирование мнения граждан и чрезмерное стремление стать единоличным властелином, нежелание заботиться или хотя бы внешне выражать заботу о гражданах и государстве, проявление жестокости, несправедливости, бестактности, корыстолюбия, лицемерия и т.д.) неизбежно, по мнению древних философов, приводило к возмездию.

Древние оказались правы. Характерный пример тому — недавнее отстранение от должности С.С.Шушкевича. Как ни врастал он своими могучими корнями в распаханную лжепатриотами почву, как ни сопротивлялся шквальным ветрам народного гнева, как ни эквилибрировал под незатейливую мелодию слаженного хора своих единомышленников, устоять так и не смог. Рухнул в одночасье. Не помогли даже спешно направленные из ближнего и дальнего зарубежья спасательные команды. И дело даже не в «личной нескромности». Другие вон сколько «наприхватизировали» за годы «перестройки» и «вхождения страны в рынок», а со своих постов так и не сняты.

Дело, скорее, в банкротстве самого социального проекта, одним из архитекторов которого он был. Не получилась раскладка пасьянса. И не могла получиться. Государство — не физическая лаборатория... Объективно не может обнищавший, униженный трудовой народ поддержать проект, обещающий в недалекой перспективе сытую жизнь лишь пяти процентам сограждан. Но политический лидер принципиально игнорировал это объективное обстоятельство. Результат лично для него печальный. Но он отнюдь не печален для большинства честных граждан республики. Наконец-то политики спускаются с заоблачных высот на грешную землю, начинают задумываться над объективными и субъективными основаниями власти.

Таким образом, и субъективные основания приобретают, порой, статус объективности, становятся реальными преградами на пути безграничного властвования. Ведь как и государь, использующий для упрочения своей личной власти церковь, мораль, право, традиции и т.п. рычаги, демос, защищая свои права, свободу и хотя бы относительную независимость, тоже обращается за помощью к праву, морали, религии. Во всяком случае, если народ не удовлетворяла существующая религия, служившая лишь правителям, он без колебания отвергал ее и создавал новую или приобщался к другой. Так случилось и с многочисленными (в общем-то земными и довольно симпатичными) античными богами, отвергнутыми римлянами, вступившими под знамена христианства. Поэтому-то мудрый государь стремился своевременно выявить и разрешить зарождавшиеся социальные противоречия и конфликты, не дожидаясь социального взрыва. При этом он опирался на существующие законы.

Перенесемся на миг из Древней Греции и Древнего Рима в нашу «рыночную» эпоху. В результате непродуманной, недальновидной, антинациональной политики мощнейшее государство практически прекратило существование. Подорвана экономика, разграблено национальное богатство, проданы с молотка современнейшие заводы и культурно-исторические памятники, потеряны экономическая и политическая независимость, а также вера народа в свое будущее. Зато приобретены в одночасье многомиллиардные долги, диктат Международного валютного фонда, правительства США. Непрекращающиеся войны между близкими народами довершили бедствия. Более половины честных граждан, сотворивших великую державу, оказались за чертой бедности, вынуждены просить подаяние.

И на фоне этой свалившейся вдруг нищеты, беззакония, социальной несправедливости блаженствующие, улыбающиеся с телеэкранов, самодовольные новоявленные нувориши, ограбившие, разорившие, раздевшие и граждан, и отечество. Это они поставили себе на службу прессу и силовые структуры. Это они разъезжают на самых престижных автомобилях, живут в крепостях-замках, отдыхают в сказочных уголках мира. Это ради них проводилась в жизнь так называемая рыночная политическая линия, столь поспешно принимались соответствующие законы, ломались вековые нравственные устои, калечилась жизнь миллионов людей.

Массы не понимают, да и объективно не в состоянии понять эту антигуманную политику, принципиально не хотят ее поддерживать, ибо она им чужда и противна. В такой ситуации социальное противостояние и социальный взрыв неизбежны. Чтобы этого не случилось, необходимо сформировать мощный средний слой зажиточных граждан, который бы поддержал нормальные, здоровые рыночные отношения, стал их опорой (если мы уж так стремимся построить новые отношения). Но для этого потребуются многие годы кропотливой работы и принципиально иная, более трезвая политика, сориентированная не на казнокрадов и спекулянтов, а на честных тружеников.

С другой стороны, это ведь только социальный проект. Исторического опыта планомерного эволюционного (бесконфликтного) возврата к старой формации пока нет. Тут и возникает вопрос: кто толкает отечество к социальным потрясениям, к пропасти, ведет его в никуда — «консерваторы» или «радикалы-рыночники»? Ответ очевиден, но кому-то очень выгодно спровоцировать социальный взрыв, погубить нацию. К чему тогда белорусский язык и «правовое» государство? Речь ведь идет о приближающейся национальной трагедии, о выживании нации (уже смертность значительно превышает рождаемость), а мы все шутим, занимаемся мелочными политическими интригами, поспешно доглатываем оставшиеся крохи общественного пирога, занимаем кресла, да поуютнее в них устраиваемся. И не думаем о том, что история в конце концов все и всех расставит по своим законным местам, в том числе и лжепатриотов.

Но вернемся к древним мудрецам.

Философы подчеркивали, что для сохранения власти, разумного управления страной, проведения в жизнь политической программы правитель должен уметь подбирать себе достойных помощников. В этом тоже может проявиться искусство властвования.

Но, находясь на службе у правителя на протяжении многих лет, получая высокое жалованье и обладая огромной властью, чиновник может злоупотреблять ею, использовать власть в своих личных целях. Самым тяжким преступлением чиновника в Древнем Китае считалось то, когда он «изменяет своей должности, забрасывает дела, потакает настроениям правителя, потворствует его пристрастиям, льстит ему и восхваляет его». Поэтому правитель должен постоянно контролировать работу и нравственные устои своих помощников, отстранять от службы и сурово наказывать корыстолюбцев. Следовательно, и в этом вопросе древние мыслители ставят превыше всего благополучие граждан.

Таким образом, древние философы пытались постичь тайну механизма властвования. Видя несовершенство существующих типов государств и поэтому не оправдывая их, они пытались заглянуть в будущее, предлагали, как им казалось, более гуманные, более справедливые модели общественного устройства. Нестандартность, широта, глубина и бескомпромиссность социально-политического мышления — главное достижение древних. Поучиться бы у них нынешним политикам.

Тадеуш АДУЛО
г.Минск.

КРЫВАВЫ КАТ ГОТБЕРГ: ЖЫВЕ БЕЛАРУСЬ!

(Моўная сітуацыя на тэрыторыі рэспублікі ў гады яе акупацыі фашысцкімі захопнікамі)

У Беларусі, акупіраванай нямецка-фашысцкімі захопнікамі ў гады Вялікай Айчыннай вайны, склалася своеасаблівая моўная сітуацыя, якая не мела прэцэдэнту ва ўсёй папярэдняй гісторыі нашага народа. Як вядома, у розныя гістарычныя перыяды ў нас існавала беларуска-царкоўнаславянскае, беларуска-польскае і беларуска-рускае двухмоўе з пэўным функцыянальным размежаваннем у важнейшых галінах грамадскага і культурнага жыцця. У гады ж акупацыі ўпершыню ў гісторыі склалася беларуска-нямецкае двухмоўе. Хоць яно аказалася кароткатэрміновым і эпізадычным, тым не менш гэты феномен не павінен заставацца незаўважаным у нацыянальным мовазнаўстве.

Прымяняльна да перыяду акупацыі неабходна перш за ўсё ўдакладніць змест самога паняцця «Беларусь».

З мэтай разладзіць нацыянальна-этнічнае і палітычнае адзінства беларускага народа і тым самым прадухіліць магчымасць арганізаванага супраціўлення акупанты расчлянілі тэрыторыю даваеннай рэспублікі на некалькі ізаляваных адна ад другой частак.

Паўднёвыя раёны прыкладна па лініі чыгункі Брэст-Гомель былі далучаны да так званага Генеральнага камісарыята Украіна. Ранейшая Беластоцкая вобласць і большая частка Гродзеншчаны ўвайшлі ў склад Усходняй Прусіі. Некалькі раёнаў колішняй Вілейскай вобласці былі перададзены Літве. Віцебская і Магілёўская вобласці, усходнія раёны Міншчыны і паўночныя раёны Гомельшчыны ўтваралі тыл нямецкіх армій групы «Цэнтр».

Непасрэдную ж Беларусь у тагачасным разуменні складала цэнтральная частка, куды ўваходзілі Баранавіцкая, Барысаўская, Вілейская, Ганцавіцкая, Глыбоцкая, Лідская, Мінская, Навагрудская, Слонімская і Слуцкая акругі. У тагачасным друку для гэтай часткі ўжываліся назвы «Генеральны камісарыят Беларусі», «Генеральная акруга Беларусі» або «Генеральны абшар Беларусі». Тэрыторыя яе займала прыкладна чацвёртую частку ранейшай Беларусі, тут пражывала толькі чацвёртая частка беларускага насельніцтва.

На гэтай тэрыторыі было ўстаноўлена так званае цывільнае акупацыйнае кіраўніцтва. Фактычным гаспадарам стаў Вільгельм Кубэ, прызначаны спецыяльным распараджэннем Гітлера 17 ліпеня 1941г. Яго ўрад называўся Генеральным камісарыятам Беларусі, а сам Кубэ — генеральным камісарам Беларусі. У пералічаных вышэй акругах вярхоўная ўлада належала таксама прадстаўнікам акупацыйнай адміністрацыі — гебітскамісарам. У іх падначаленні знаходзіліся службоўцы беларускага паходжання, у большасці сваёй сабраныя гітлераўцамі ў розных краінах Еўропы і прывезеныя сюды ў пачатку акупацыі.

У гэтай часткі Беларусі ўжывалася беларуская мова ў калабаранцкім друку, у справаводстве і школьным навучанні. Акупацыйныя ўлады ўсяляк заахвочвалі такое становішча. Падтрымка беларускай мовы ў процівагу рускай для акупантаў з'явілася адным са сродкаў супрацьпаставіць два брацкія народы. З мэтай схілення беларусаў на бок акупантаў калабаранты выдавалі шмат «новых» газет і часопісаў. Ужо ў верасні 1941г. пачала выходзіць «Менская газэта» (з лютага 1943г. «Беларуская газэта»). Выходзілі таксама газеты «Голас вёскі», «Беларускі работнік», часопісы «Новы шлях», «Беларуская школа», «Беларус на варце», «Жыве Беларусь!». На беларускай мове друкаваліся і мясцовыя акруговыя газеты.

Выдаўцы гэтых газет і часопісаў не прызнавалі прынятага ў 1933г. новага беларускага правапісу, усе гэтыя «органы» спачатку карысталіся дарэформенным правапісам Б.Тарашкевіча. Каб «дапамагчы» ім восенню 1941г. у Мінску асобнай брашурай выйшаў у свет скарочаны «Беларускі правапіс» Тарашкевіча. Але, як адзначаў пазней А.Лёсік, «выданне гэтага правапісу не магло разьвязаць правапіснага пытання, бо правапіс Тарашкевіча далёка ня поўны, шмат якіх правіл у ім зусім няма, а некаторыя правілы недакладна фармуляваны».

□ **РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА**

МУЧЕНИК ИЛИ ПАЛАЧ

О НАСТУПЛЕНИИ КАКОГО ВРЕМЕНИ МЕЧТАЕТ ГАЗЕТА «ЛІТАРАТУРА І МАСТАЦТВА»?

Газета «Літаратура і мастацтва» в очередной раз выкунула свои антибелорусские уши, когда в корреспонденции от 17 декабря 1993г. взяла под свою защиту одну из одиозных фигур в истории Беларуси — полоцкого униатского архиепископа Иосафата Кунцевича. Автор корреспонденции очень осторожно, стараясь скрыть историческую правду о витебских событиях 1623г., тем не менее в полном соответствии с тактикой иезуитизма внедряет в сознание нашего народа реакционные и антинациональные установки.

Так в корреспонденции трогательно сообщается, что на торжестве, посвященном 370-летию со дня мученической смерти Иосафата Кунцевича присутствовал униатский епископ Юлиан — ректор Львовской духовной семинарии, который, в частности, сказал:

— Мы рады, что побывали на земле, где жил и принял смерть за Христову веру святой Иосафат Кунцевич. Мы вместе с белорусскими братьями и сестрами продолжаем его дело и несем людям правду о единой церкви, о том, что должно быть одно стадо и один пастырь. Мы верим, что наступит это время".

Речь, надо сказать, изложена в чисто иезуитском духе. Все острые вопросы об Иосафате Кунцевиче обойдены и перед нами предстает агнец божий, невинно пострадавший за веру Христа. Ни одного слова о том, какие причины привели к трагическим событиям в Витебске в 1623г.

Брестская церковная уния (1596г.), разделив русскую церковь на православную и униатскую, положила начало ожесточенной и длительной борьбе между католическо-униатским лагерем и православным населением Речи Посполитой. Один из защитников русского народа (так именовались в те времена нынешние белорусы и украинцы) Христофор Филалет в своем сочинении «Апокрисис», вышедшем сразу после церковной унии, подчеркивал, что, судя по первым шагам унии, вместо церковного соединения положено начало раздорам и мятежам, которые могут

привести к гибели или, по крайней мере, к смятению в Речи Посполитой. Опираясь на поддержку государственной власти и в особенности польского короля Сигизмунда III, униаты развязывали невиданный моральный и физический террор против русского народа (белорусов и украинцев). Фактически униаты были орудием иезуитов, поставившими своей целью духовное разоружение нашего народа, подчинение его римской курии и превращение в покорного холопа польско-литовского магнатства.

Обратимся к самой истории, повествующей о трагедии нашего народа в те далекие времена.

На Варшавском сейме 1620г. депутат и чашник волынской земли Лаврентий Древинский так описал положение русского народа после заключения унии: «Кто же явственно не видит, сколь великие притеснения и несносные огорчения сей древний русский народ претерпевает. Уже в больших городах церкви запечатаны, имения церковные расхищены, в монастырях вместо монахов скот запирают. В Могилеве и Орше церкви также запечатаны, священники разогнаны. В Пинске монастырь Лещинского в питейный дом превращен. Дети без крещения от сего света отходят. Тела умерших без церковного обряда из городов, как падаль вывозятся. Народ без исповеди, без приобщения святых тайн умирает. Неужели сие не самому Богу обида? Неужели за то отмщевать не будет Бог?»

А вот описание положения русских людей (белорусов и украинцев) из прошения к сейму от имени всего русского народа Речи Посполитой в 1623г.: «Но что всего хуже, что составляет варварство и зверство выше вероятия, в том же белорусском Полоцке, тот же отступник владыка Кунцевич, чтобы досадить тамошним мещанам, приказал вырыть недавно похороненные подле церкви христианские тела умерших и бросить на съедение собакам, как некую падаль. О нечестие! О невыносимая неволя! И подобные беззакония и притеснения, подобную неволю, хуже турецкой неволи, терпим по всем воеводствам и поветам мы, народ русский, не сделавший ничего дурного ни против величества, ни против отечества. Двадцать восемь уже лет терпим мы эти гонения».

Несправедливый и противозаконный характер униатов в отношении русского народа (белорусов и украинцев) был понятен даже для самих польских историков и виднейших государственных деятелей польско-литовского правительства того времени.

У сувязі з гэтым пры інспектарыяце школ Генеральнага камісарыята ў студзені 1942г. ствараецца камісія для распрацоўкі новага правапісу. Галоўнымі членамі гэтай камісіі былі А.Адамовіч, П.Жарскі, А.Лёсік і К.Шкуцька. Асноўную работу па ўдасканаленню правапісу правёў А.Лёсік. Новы правапіс з'явіўся летам 1943г. Як адзначана ў кнізе, яна была «зацьверджана і дапушчана да школьнага ўжывання ў школах Генеральнае Акругі Беларусі загадам Спадара Генеральнага Камісара ў Менску з 12/III 1943г.» Ад ранейшага правапісу Б.Тарашкевіча рэфарманы адрозніваўся большай сістэматызацыяй і дэталізацыяй, асабліва ў напісанні чужаземных слоў, імёнаў, прозвішчаў, геаграфічных назваў і складаных слоў. З кастрычніка 1943г. увесь беларускі калабаранцкі друк перайшоў на нормы новага правапісу. Па гэтаму дапаможніку вялося і вывучэнне беларускай мовы ў школах, якія існавалі на акупіраванай тэрыторыі. Выкарыстанне савецкіх падручнікаў было катэгарычна забаронена спецыяльным распараджэннем генеральнага камісара Беларусі В.Кубэ ад 2-га снежня 1941г.

Аднак мова калабаранцкіх выданняў аказалася чужой для беларусаў. Гэта добра паказаў пісьменнік А.Адамовіч у сваім рамане «Война под крышами»: «В поселок привозили и бесплатно раздавали газетки на странном жаргоне. Хозяева («спадары») газеток утверждали, что это именно тот язык, на котором мыслят настоящие («щирые») белорусы».

Акупанты і «спадары» рабілі арганізаваныя захады, каб з корнем знішчыць ненавісную ім рускую мову. Ужо ў 1941/1942 навучальным годзе яна была выключана з ліку прадметаў школьнага навучання. Барацьба супраць рускай мовы набыла асабліва шырокі размах у 1942г., пасля таго, як у маі гэтага года Мінск наведаў рэйхсміністр занятых усходніх зямель Альфрэд Розенберг. Прыезд высокапастаўленага гітлераўца быў сапраўдным святам для мясцовых калабарантаў. Гэтай падзеі «Беларуская газэта» ад 31 мая 1942г. прысвяціла цэлую старонку пад загалоўкам «Беларуская сталіца ад шчырага сэрца вітае дзяржаўнага міністра ўсходніх земляў спадара Альфрэда Розенберга».

30 мая міністр выступіў у Генеральным камісарыяце з праграмнай прамовай. Фашысцкія прыслужнікі адразу ж ухапіліся за ажыццяўленне яго «установак». У «Беларускай газэце» ад 6-га чэрвеня рэдактар У.Казлоўскі змясціў вялікі артыкул «Назаўсёды спыніць русыфікацыю Беларусі».

«Расейская мова, — абвясціў ён, — чужая мова. На кажнага, хто гаворыць парасейску, трэба глядзець як на чужынца дый чужынца шкоднага, варожага беларускай справе, як на чалавека, які выяўляе русыфікатарскія намеры». Прыведзенныя вышэй словы Розенберга яшчэ раз напомніў кіраўнік Беларускай народнай самапомачы Іван Ермачэнка ў артыкуле аб гадавіне існавання гэтай арганізацыі: «Гэта ўсё й мусіць легчы ў праграму працы БНС...У палітычнай галіне БНС павінна зьяўляцца добрым злучывом сувязі паміж беларускім і нямецкім народам». Такое прызнанне Ермачэнкі зводзіць на нішто сцверджанні сучасных апалагетаў калабарацыянізму, быццам БНС была толькі дабрачыннай арганізацыяй і зусім не ўмешвалася ў палітыку.

Пасля праграмнага выступлення Розенберга ў калабаранцкім друку пачалося з'едлівае цкаванне асоб, якія хоць і верна служылі акупантам, але карысталіся рускай мовай. Жорсткая крытыка абрушылася, напрыклад, на старшыню Бягомльскага раёна В.Трафімовіча, пра якога «Беларуская газэта» ад 13 жніўня 1942г. пісала: «Старшыня раёну Трахімовіч, беларус з Асіповіч, хутчэй уважае сябе за расейца і на сходах ды ў прыватнай гутарцы рэжа памаскоўску. Нават на дзьверах у яго бяссорамна вісіць шыльда «Кабинет нач. района».

У снежні 1942г. у друку з'явілася інфармацыя «Пад цяжарам нявольніцкае псыхалёгіі» пра настаўніцкую канферэнцыю ў Рудзенскім павеце. Аўтар абураўся, што на канферэнцыі «багаты зьместам даклад аб жыцьці й дзейнасьці Правадыра нямецкага народу Адольфа Гітлера і аб нацыянал-сацыялістычным сьветапоглядзе...быў зроблены бессыстэмна, блытана і, галоўнае, у чужой нам расейскай мове». У тым жа нумары газеты дасталося і артыстам Мінскага ґарадского тэатра: «Чалавеку, які хоча наўчыцца добра гаварыць пабеларуску, даводзіцца параіць: лепш не хадзеце ў тэатр, бо мала хто гаворыць пабеларуску так блага, як артысты».

У той жа час у Генеральным абшары Беларусі ўзмоцнена пачала насаджацца нямецкая мова, якая набыла тут статус урадавай нароўні з беларускай. Праўда, аб афіцыйным прызнанні дзяржаўнасці нямецкай мовы ў друку якога-небудзь спецыяльнага заканадаўчага распараджэння знайсці не ўдалося. Але наконт гэтага ёсць шматлікія ўскосныя сведчанні. Так, у «Беларускай газэце» ад 6 лістапада 1943г. змешчаны перадавы артыкул рэдактара У.Казлоўскага «Шануйма сваю мову», дзе адзначаецца: «Нашая мова на тэрыторыі Генеральнага камісарыяту Беларусі — урадавая мова, побач із нямецкай». У гэтай жа газеце ад 11 верасня 1943г. паведамлялася: «Слонімскі гэбітскамісар спадар Эрэн вы-

даў новы загад аб ужываньні ў урадаваньні толькі нямецкае й беларускае моваў. Урадоўцы, якія не падначальваюцца гэтаму, будуць, як сказана ў гэтым загадзе, прыцягнутыя да суровае адказнасьці. Вызначаць пакараньні могуць самыя кіраўнікі ўстановаў, або дакладваць аб выпадках парушэньня загаду Гэбітскамісару». Гэты загад Эрэна быў накіраваны супраць польскага насельніцтва, якое по традыцыі працягвала карыстацца ў дзяржаўных установах польскай мовай.

Апублікаваныя ў тагачасным друку шматлікія матэрыялы сведчаць аб практычным ужываньні нямецкай мовы як дзяржаўнай, урадавай. У «Менскай газэце» ад 19 лістапада 1941г. была змешчана аб'ява для ўладальнікау" майстэрняў і крам: «Зрабіць на сваіх майстроўнях і крамах шыльды ў нямецкай і беларускай мовах». У «Беларускай газэце» ад 3 чэрвеня 1942г. камісар горада Мінска змясціў наступную аб'яву: «Заўважана, што пры адчыненьні новых прадпрыемстваў і рамесьніцкіх майстроўняў, як пашывачных, так і шавецкіх, кравецкіх, цырульняў і г.д. — шыльды напісаны ў нямецкай мове з памылкамі, а таксама ёсць шыльды, напісаныя толькі ў беларускай мове, дзеля гэтага загадваю, што ўсе шыльды павінны быць напісаныя ў нямецкай і беларускай мовах і перад абсталяваньнем іх у друкарні ці ў маляроў, тэксты павінны быць узгодненыя й праверaныя ў аддзеле Культуры й Навукі Менскага Гарадзкога Камісарыяту».

Аб дзяржаўнасці нямецкай мовы сведчыць і інфармацыя ў «Беларускай газэце» ад 23 кастрычніка 1942г. пад загалоўкам «Назовы краёвых адміністрацыйных уладаў»: «Дасюлешні раён атрымлівае назоў павет, а раённы бурмістар — назоў паветавага старшыні; Дасюлешняя воласьць захоўвае назоў воласці, а валасны бурмістар атрымлівае назоў валаснога старшыні. Дасюлешняя вёска (калгас) атрымлівае назоў сяла, а старшыня калгасу будзе звацца ў будучыні сельскім старшынём. Воласці, якія твораць асобны раён, атрымліваюць назоў гораду, а кіраўнік управы — назоў гарадзкога старшыні".

Неабходна подкрэсліць, што адказныя пасады ў акупацыйных установах даручаліся ў першую чаргу асобам, якія валодалі нямецкай мовай. 29 чэрвеня 1942г. генеральны камісар Беларусі В.Кубэ загадаў кіраўніку Беларускай самапомачы Ермачэнку выдзеліць трох асоб для працы ў аддзелах палітыкі, прапаганды і школ Генеральнага камісарыята. «Было б добра, — прадпісваў Кубэ, — каб гэтыя тры беларусы з большага ведалі нямецкую мову, каб лягчэй было наладзіць супрацоўніцтва із спадарамі кіраўнікамі аддзелаў майго Генеральнага Абшару».

Абавязковае ці пажаданае веданне нямецкай мовы было неабходнай умовай для прыёму на працу і ў розныя іншыя ўстановы і прадпрыемствы; тагачасны друк стракацеў шматлікімі аб'явамі адносна гэтага: «Для выкладаньня нямецкае мовы ў розных менскіх прадпрыемствах патрэбны зараз-жа настаўніцы й настаўнікі нямецкай мовы»; «Тэрмінова патрэбны на сталую працу загадчык гаспадаркі. Пажадана веданьне нямецкай мовы»; «Узьдзенскай Паветавай Управе патрабуецца перакладчыца-машыністка нямецкай мовы»; «Шукаюцца беларускія інжынеры па магчымасьці спецыялісты інструментальных машынаў, перавага будзець аддавацца тым, якія ведаюць нямецкую мову».

Такія патрабаванні нярэдка вылучаліся і ў адносінах да прэтэндэнтаў на разнастайныя другарадныя нізавыя работы і пасады: «Тэрмінова патрэбны вопытны повар або паварыха (пажадана, каб ведалі нямецкую мову)»; «Патрэбны на сталую працу прыбіральшчыцы, пажадана веданьне нямецкае мовы».

Разглядаючы ў перспектыве Беларусь як частку Вялікай Германії, акупанты заахвочвалі вывучэнне нямецкай мовы ў розных установах і на прадпрыемствах. Напрыклад, у «Беларускай газэце» ад 24 верасня 1942г. паведамлялася аб адкрыцці ў Баранавічах першай у Беларусі гандлёва-адміністрацыйнай школы: «асаблівая ўвага зьвернута на добрае вывучэньне ў школе нямецкае мовы, якая будзе выкладацца на ўсіх чатырох курсах. Пачынаючы ад трэйцяга году будзе выкладацца йшчэ й нямецкая літаратура, а на 4-м курсе — і гандлёвая карэспандэнцыя ў нямецкай мове». Курсы нямецкай мовы ствараліся ў многіх гарадах для работнікаў розных устаноў. Такія паведамленні аб курсах суправаджаліся заклікамі накшталт «Вывучайма нямецкую мову!», «Вучыцеся нямецкае мовы!», «Сьпяшайцеся запісацца на курсы нямецкае мовы!».

Аб характары падобных курсаў дае ўяўленне паведамленне аб вывучэнні нямецкай мовы на Ільяншчыне («Беларуская газета» ад 22 чэрвеня 1942г.): «Месяц часу таму пачалі працу курсы нямецкае мовы. Курсы працуюць рэгулярна, два разы на тыдзень. Займаюцца службоўцы раённае ўправы, настаўнікі, паліцыянты. Зь вялікаю ахвотаю вывучаюць курсанты нямецкую мову». Побач з мясцовымі курсамі праводзілася вывучэнне нямецкай мовы і ў больш шырокім, агульнабеларускім маштабе. У гэтых адносінах пэўны інтарэс мае наступнае паведамленне ў «Беларускай газэце» ад 27 мая 1944г.: «Нядаўна пры школьным аддзеле БЦР адбыліся 3-х тыднёвыя курсы нямецкае мовы. На курсы былі вылучаныя лепшыя настаўнікі сярэдніх школаў гор.Менску, Баранавіцкае, Наваградзкае, Вялейскае, Слонімскае і Глыбоцкае акругаў...Курсы мелі падрыхтаваць настаўнікаў для паездкі ў Нямеччыну на 6-ці тыднёвыя курсы, дзе яны яшчэ больш паглыбяць свае веды і вывучаць справу сярэдняга школьніцтва ў Нямеччыне».

Акупацыйныя ўлады значную ўвагу ўдзялялі вывучэнню нямецкай мовы ў беларускіх школах. На канферэнцыі акруговых і раённых школьных інспектараў 16 снежня 1941г. загадчык аддзела школ Генеральнага камісарыята Ёзэф Сівітца заявіў: «Навучаньне нямецкае мовы пачыналі з 3-га класа, дзе на яе адводзілася два ўрокі ў тыдзень, у 4-м класе — 4 урокі, прычым у 4-м класе праводзіўся і вусны экзамен». У часопісе «Беларуская школа", першы нумар якога выйшаў у студзені 1942г., паведамлялася, што да гэтага часу быў апрацаваны падручнік нямецкай мовы і нямецка-беларускі слоўнік. У наступных нумарах змяшчаліся нямецкія вершы і невялічкія празаічныя творы, якія забяспечваліся нямецка-беларускімі слоўнічкамі да гэтых тэкстаў.

Высокапастаўленыя прадстаўнікі акупацыйных улад на розных урачыстасцях беларускіх калабарантаў выступалі, натуральна, на нямецкай мове, пераклад іх выступленняў, асабліва прамоў В.Кубэ, ужо вядомы нам. У сваю чаргу сярод калабарантаў стала модным гаварыць прамовы і прывітанні на нямецкай мове на мерапрыемствах, дзе прысутнічалі прадстаўнікі акупацыйных улад.

Так, пры адкрыцці курсаў для мінскіх настаўнікаў 10 студзеня 1942г. галоўны інспектар школ Беларусі Вацлаў Гадлеўскі прывітаў генеральнага камісара В.Кубэ прамовай роднай мове апошняга. На ёлцы для дзяцей у Мінскім гарадскім тэатры 8 студзеня 1943г., дзе таксама прысутнічаў Кубэ, «кіраўнічка дзіцячага сэктару пры БНС Абрамава адчыніла ўрачыстасьць добрай і зьмястоўнай прамовай панямецку й пабеларуску».

Цікава таксама адзначыць, што на ўрачыстасці прыняцця прысягі ад афіцэраў і падафіцэраў Беларускай краёвай абароны 26 сакавіка 1944г. генеральны камісар Беларусі Курт фон Готберг сваю прывітальную прамову закончыў па-беларуску словамі «Жыве Беларусь!» (па гэтаму ўзору заканчваюць цяпер свае прамовы і некаторыя беларускія дзяржаўныя дзеячы).

Разам з тым акупацыйныя ўлады пачалі праводзіць своеасаблівую германізацыю беларускай мовы шляхам пераводу беларускага пісьма на лацінку. Гэта пытанне мае, між іншым, даўнюю гісторыю. Яшчэ ў часы першай сусветнай вайны, калі ў канцы 1915г. кайзераўскія войскі акупіравалі частку заходняй Беларусі, галоўнакамандуючы нямецкіх войск фельмаршал Пауль фон Гіндэнбург дазволіў беларускім дзеячам у Вільні выдаваць часопіс «Гоман». Але пры адной умове: ён будзе друкавацца лацінкай. Усе афіцыйныя матэрыялы акупацыйных улад друкаваліся тады на беларускай мове, але лацінскім шрыфтам.

Пры фашысцкай акупацыі Беларусі гэта пытанне зноў паўстала на парадак дня. На канферэнцыі школьных інспектараў Беларусі (15-17 снежня 1941г.) начальнік аддзела школ Генеральнага камісарыята Ё.Сівітца заявіў: «Нямецкія ўлады імкнуцца, каб пастунова пераходзіць да лацінкі».

25 чэрвеня 1942г. рэйхсміністр занятых усходніх зямель Альфрэд Розенберг выдаў спецыяльны загад аб увядзенні ў школах Беларусі лацінкі. У загадзе падкрэслівалася, што ў новым навучальным годзе ёю будуць карыстацца вучні 1-га і часткова 2-га класаў, а вучні астатніх класаў павінны таксама прывучыцца да карыстання лацінскім шрыфтам.

Рашэнне акупацыйных улад знайшло адабрэнне на канферэнцыі школьных акруговых рэферэнтаў і інспектараў (Мінск, 28 і 29 жніўня 1942г.). У інфармацыі аб канферэнцыі пад загалоўкам «Адзін народ, адна мова й адзін шрыфт» праводзілася паралель з немцамі, якія адмовіліся ад готыкі і сталі карыстацца толькі антыкай. Далей у публікацыі абгрунтоўвалася мэта — згоднасць пераходу на лацінку: «беларусы мусяць тады выбраць сабе адзін шрыфт. Прыняцьце кірыліцы дало-б таксама адзінства, але карыстаючыся гэтым шрыфтам, Беларусь была-б адарваная ад Эўропы і ёй заўсёды пагражала-б русыфікацыя. Тым часам беларусы зьяўляюцца эўрапейскім народам. Яны займуць сваё месца ў Эўропе, і іхным шрыфтам павінен быць лацінскі шрыфт, якім карыстаюцца ўсе эўрапейскія народы» («Беларуская газэта» ад 13 верасня 1942г.). 19 верасня 1942г. у чытальні БНС рэферэнт беларускіх школьных спраў пры Генеральным камісарыяце Беларусі доктар Яўхім Скурат прачытаў даклад «Беларуская лацініца».

«Лацінізацыя» усяляк усхвалявалася тагачасным друкам. У часопісе «Беларуская школа» (1942, N5) аб гэтым пісалася: «Уводзячы лацініцу, мы хутчэй наблізімся да Эўропы і яе высокае культуры. Карыстаючыся ёю, нам больш будуць даступны навуковыя і культурныя скарбы эўрапейскіх народаў, а адначасова і нашая культура і пісьменства будуць больш даступнымі для пазнаваньня эўрапейскімі народамі».

Гэта кампанія суправаджалася выданнем спецыяльных дапаможнікаў па аваладанню лацінкай. У 1943г. быў выдадзены лацінкай «Беларускі лемантар» П.Кiселя, перавыдадзены і ў 1944г. У канцы 1943г. тыражом у 50 тысяч экземпляраў А.Лёсік апублікаваў у варыянце лацініцай свой «Беларускі правапіс». У тым жа годзе ў Мінску выйшла «Кніжка вучыцца чытаць і пісаць лацінкаю з укладаньнем» Я.Станкевіча. У гады акупацыі на Беларусі выдаваліся лацінкай і некаторыя акруговыя газеты: «Баранавіцкая газэта», «Лідзкі тыднёвік», «Беларускі голас» у Вільні. Газета «Слонімскі кур'ер» друкавалася двума шрыфтамі — кірыліцай і лацінкай, як і берлінская беларускамоўная газета «Раніца». Часопісы «Новы шлях» і «Беларуская школа» у Мінску выдаваліся кірыліцай, у Вільні — лацінкай.

Між іншым пытанне аб лацініцы не з'яўляецца пройдзеным этапам у гісторыі беларускай мовы. У апошні час газеты «Літаратура і мастацтва», «Наша слова» змяшчаюць публікацыі аб мэтазгоднасці пераводу беларускага пісьма на лацінскі шрыфт.

Такім чынам, кароткатэрміновае беларуска-нямецкае двухмоўе ў гады акупацыі ўсё ж складае пэўную старонку ў гісторыі Беларусі. Варта звярнуць увагу і на тое, што ў тагачасным друку не з'явілася нават слабенькага пярэчання наконт таго, што нельга лічыць правільным. Наадварот, моўная «германізацыя» усяляк заахвочвалася і падтрымлівалася не толькі акупацыйнымі ўладамі, але і мясцовымі фашысцкімі памагатымі. Распаўсюджванне нямецкай мовы разглядалася як адзін з істотных крокаў на шляху зближэння Беларусі з Вялікай Германіяй. Яно садзейнічала практычнай рэалізацыі праграмы, вылучанай генеральным камісарам Беларусі Вільгельмам Кубэ ў снежні 1941г. пры назначэнні Вільгельма Янэцке мінскім гарадскім камісарам: «задачай беларускага народу зьяўляецца ізноў навучыцца працаваць для ўсёй Эўропы, для Нямеччыны й тым самым для сябе саміх. Беларускае жыхарства мае толькі адну палітычную задачу: паставіць свайго чалавека ў вялікі працэс адбудоўных работаў Новай Эўропы».

Насаджэнне нямецкай мовы і служыла адным са сродкаў дасягнення «адной палітычная задачы».

Аркадзь ЖУРАЎСКІ,
член-карэспандэнт АН Беларусі.

Так польские историки в «Синопсисе» (1632) писали: «В Полоцке кандалами к унии православных принуждали, прочих же из города изгнали. В Турове насильно церкви со всей утварью и имуществом отобрали, и православного епископа выгнали. В Минске православные священники посажены в бочку и мучимы были. В Орше, Могилеве, Мстиславле по разным городам и местечкам церкви запечатаны, даже в шалашах отправлять молитвословие запрещается».

Но наиболее убедительным свидетельством реакционной сущности унии и антибелорусской деятельности униатов является письмо канцлера Великого княжества Литовского Льва Сапеги полоцкому униатскому архиепископу Иосафату Кунцевичу, написанное 12 марта 1622 года. Приведем некоторые выдержки из него. «Это правда, — писал Лев Сапега в письме, — что я сам являюсь автором унии, но я не могу предполагать, что Ваша милость будет обращать людей в унию насильственными действиями. Ты, Ваша милость, пишешь, что политикой не интересуешься, а я добавлю и Речью Посполитой, ибо от их (православных) повиновения в Речи Посполитой зависит больше, чем от унии Вашей милости. Укажи, Ваша милость, кого привлек, кого поймал ты своей суровостью, резкостью, запечатыванием, закрытием церквей. Напротив, те, которые уже были в послушании Вашей милости в Полоцке, оттолкнул от себя, из овечек сделал козлищами, ввергая тем самым общество и государство в опасность, обрекая нас католиков, на погибель. Ваша уния нам только навредила, и лучше бы нам было без нее, ибо из-за нее у нас постоянные хлопоты, заботы, трудности. Поистине прекрасная уния, которая возбуждает в людях и в государстве постоянные замешательства. Что касается полочан и других бунтующих против Вашей милости, то скажу: возможно они и бунтовщики. Но Ваша милость сама дала им повод для бунта и сделала бунтовщиками. Вот почему мы не желаем, чтобы эта бесполезная уния принесла и чинила вред обществу и государству».

Так кем же был на самом деле Иосафат Кунцевич — мучеником за Христову веру или палачом белорусского народа? И еще один вопрос. О наступлении какого времени так мечтают лимовцы вместе с бискупом Юлианом из Львова? Видимо, о времени, когда фанатик Иосафат Кунцевич безнаказанно творил расправу над нашим народом.

Лев КРИШТАПОВИЧ.

ПОРА ВСЕМ РАБОТАТЬ НА СОЗИДАНИЕ!

О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭНЕРГЕТИКИ И НЕ ТОЛЬКО О НИХ

Энергетика — всему голова

В развитии материальной базы современного общества важнейшая роль принадлежит энергетике. В понятие энергетика входят и энергоресурсы (нефть, уголь, газ, лесная биомасса, энергия солнца, ветра, воды) и основная ее производная — электроэнергия. Электрическая энергия универсальна, она может быть использована для самых различных целей. В частности, ее очень просто превратить в тепло, освещение, электроэнергия вращает моторы, она сравнительно легко дробится и передается на дальние расстояния. Справедливо считается, что уровень развития того или иного сообщества, государства достаточно объективно определяется уровнем развития энергетики и, в частности, количеством киловатт установленной мощности энергоисточников на одного жителя страны. По этому показателю мы в СССР имели 5 кВт/чел. В США имеют — 11 кВт/чел.

С 50-60 годов энергетика промышленно развитых стран Запада базировалась в основном на импортной дешевой нефти, объем использования которой за предшествующие 30 лет увеличился в 10 раз и перевалил за 1,5 млрд. тонн в год. США, Англия, ФРГ, Франция, Япония закрывали свои угольные шахты и вывозили нефть из афро-азиатских стран и стран Латинской Америки по баснословно дешевым ценам. Каждая тонна вывезенной нефти приносила капиталистическим странам 160 долларов чистого дохода и только 90-95 долларов поступало странам-экспортерам.

В конце 60-х годов в странах-поставщиках начало крепнуть понимание того, что необузданная алчность западных нефтяных корпораций может привести к быстрому опустошению нефтяных запасов и, как следствие, к развалу их экономики. Было подсчитано, что при существующем уровне добычи нефти мировых запасов хватит не более чем на 30 лет. С целью сбалансирования экспортных поставок нефтедобывающие страны объединились в организацию ОПЕК (стран экспортеров нефти) и резко взвинтили цены на нефть. Западная экономика, долгие годы сориентированная на использование в качестве основного источника энергии нефти, оказалась неподготовленной к использованию новых источников энергии и таким образом возник первый в мире энергетический кризис.

Может быть, именно в это время впервые люди планеты поняли, что запасы традиционных источников энергоресурсов не безграничны. В настоящее время известно, что при существующем уровне потребления разведанных запасов угля хватит на 210 лет, газа — на 50 лет, нефти, как уже отмечалось — на 30 лет. Причем стоимость добычи и транспорта их с каждым годом будет увеличиваться, потому что добывать нефть, уголь, газ будет необходимо все глубже и дальше от мест потребления.

Таким образом, энергетический кризис начала 70-х годов в Западном мире может быть впервые поставил перед человечеством следующие проблемы:

1. Запасы органического топлива на планете Земля — не безграничны и исчерпание их может произойти в пределах жизни одного-двух поколений.

2. Если Земная цивилизация хочет выжить, уже сегодня и срочно нужно искать новые источники энергии.

3. Расходовать энергию надо экономно.

Кризис, кризис...

С конца 70-х годов ворвалась в земную цивилизацию еще одна проблема, которая прямо связана с производством и эксплуатацией энергии, — это проблема загрязнения окружающей среды. Суть ее, вкратце, в следующем. В настоящее время основным методом получения энергии является сжигание органического топлива. 50% населения Земли пользуются при приготовлении пищи дровами, у костра, КПД костра — 2-3%. За последние 10-12 лет площадь лесов на Земле уменьшилась на 120 млн. гектаров, то есть почти на 3%.

Не в меньшей мере, а возможно и в большей мере, опасно загрязнение атмосферы. В настоящее время основным производителем электроэнергии являются тепловые электростанции — ТЭС (до 80% общего объема производства электроэнергии). ТЭС потребляют свыше 1/3 добываемого в мире топлива. Так вот, ТЭС ежегодно выбрасывают в атмосферу 150 млн. тонн двуокиси серы, 100 млн. т. двуокиси углерода, окислов азота — 70 млн. т. Всего вредных примесей — до 500 млн.т. Как результат, в плодородных районах учащаются кислотные дожди, почвы окисляются (с неба падает столовый уксус), урожайность снижается, закисляются водоемы. Ежегодно в топках электростанций, на транспорте и прочих установках сжигается 35 млн.т. кислорода.

Таким образом, использование традиционных источников энергии (нефти, угля, газа) по традиционной технологии загрязняет планету, что тоже может привести к катастрофическим последствиям. А между тем энергии не хватает, рост производства энергии по традиционной технологии может привести к такому загрязнению окружающей среды, что существование человека на Земле тоже станет невозможным.

Все отмеченные выше общепланетарные проблемы энергетики бесспорно касаются и стран СНГ, и нас с вами в Республике Беларусь. СССР не коснулся энергетический кризис 70-х годов потому, что мы были единственной промышленно развитой страной в мире, которая полностью обеспечивала себя топливом и энергией, используя собственные природные ресурсы, и еще экспортировала топливо и электроэнергию в значительных объемах. В СССР были громадные запасы каменного угля, газа, нефти. В то же время говорили, что 1 литр бензина у нас стоил дешевле стакана газированной воды — и мы этим безмерно гордились, паразитировали на дешевых энергоресурсах.

Но вот в конце 80-х и начале 90-х годов кризис затронул и СССР. Он ворвался в нашу бывшую общую Родину, как бы пролангируя соответствующие проблемы и процессы, начавшиеся в Западном мире в начале 70-х годов, учитывая, что, по оценкам западных специалистов, разведанных запасов нефти в Европе уже практически нет, в странах же — традиционных поставщиках — добыча нефти ограничивается двумя-тремя десятилетиями, ускорение этого энергетического кризиса в бывшем СССР вполне, возможно, могло быть и спровоцированным. И не случайно сейчас западные монополии в первую очередь инвестируют только нефтедобывающую промышленность России, стран Средней Азии. В этом плане можно понять и целесообразность, с позиций Запада, развала на мелкие государства бывшего СССР, а сейчас — и России с целью превращения их в свежих доноров энергоресурсов для своей экономики.

Но здесь уже политика! А у нас вопрос о том, как же выходить из этого энергетического коллапса, в частности, в Республике Беларусь, при бедности собственных энергоисточников, имея при этом на 10+20 лет устаревшую технологию, но не имея капиталов западных монополий, при отсутствии традиций и мертвой деловой хватки западных бизнесменов.

Где же выход?

Выход, прежде всего, в поиске, разработке и использовании новых альтернативных энергоисточников, необходимо в форсированном порядке прекращать сжигание нефти, угля, газа в топках электростанций. Энергоносители на основе углеводородов должны использоваться для изготовления общественно полезного продукта для бытовых нужд (бензин, стройматериалы, ткани, красители, пластмассы, лекарства и др.).

Необходимо на новом, более совершенном уровне развивать атомную энергетику. В настоящее время в мире находятся в эксплуатации до 500 ядерных энергоблоков с установленной мощностью до 400 тыс. мгВт. В СССР до чернобыльской аварии было в эксплуатации 40 ядерных энергоблоков мощностью 29 тыс.мгВт — это 10% производимой электроэнергии. В части строительства и использования атомных электростанций (АС) СССР отставал от ряда ведущих капиталистических стран. Например, во Франции 60% электроэнергии производят на АС, Швеции, Финляндии — 41%, Японии — 22%, Англии — 18%, США — 14%.

Ученые доказывают, что атомная энергетика — наиболее чистый вид энергии. Но здесь имеются серьезные проблемы — это обеспечение безопасности работы АС и захоронения радиоактивных отходов. При комплексной и надежной эксплуатации АС выброс радиоактивности в окружающую среду не превышает выброса радиоактивности тепловых электростанций, т.е. радиоактивные выбросы АС при нормальной эксплуатации безвредны. В то же время, АС не загрязняют атмосферу отходами сжигаемого топлива, количество которого, как уже было отмечено, огромно.

Но мы знаем к каким трагическим последствиям приводят аварии на АС. Поэтому первостепенная проблема использования АС — их надежность. Однако безаварийная эксплуатация АС предусматривает не только их конструктивную надежность, но и высокий профессионализм, и технологическую дисциплину обслуживающего персонала. Впрочем, это касается не только эксплуатации АС. Наши сельхозмашины работают не более 2-3-х сезонов. Наши станки быстро теря-

---

☐ **Слово о доморощенных чубайсах**

КАЛИФЫ — НА ЧАС, А ГРАБЯТ — НАДОЛГО

Отгремели иерихонские трубы лжедемократов. СССР лежит в развалинах. Но обетованная рыночная благодать, о которой трубили лжепророки, так и не появилась. Даже больше. Обесценивается все, что испокон веков составляло смысл человеческой жизни: труд, справедливость, доброта. Общественному сознанию нагло навязывается культ мамоны, насилия и цинизма. Возникает закономерное неприятие всеми честными людьми рыночной вакханалии, выгодной антинациональным и антисоциальным элементам.

Как ни крути, но, оказывается, насколько лозунг «от общественного к частному» анахроничен в философско-историческом смысле, настолько же разрушителен в социально-политическом плане. Чем громче вопиют факты против рыночной идеологии, с тем более трусливым усердием и с большим умилением наши горе-теоретики применяют представления о праве и собственности, относящиеся к докапиталистическому миру.

Ирония истории такова: просветительские иллюзии XVII-XVIII веков с их естественными правами человека, направленными против феодального абсолютизма, бьют не социализм нашего времени, а современных адептов «прав человека и частной собственности». Ибо никакой связи между великими гуманистами прошлого и сегодняшними приватизаторами нет. Сравните, к примеру, физика Даламбера и современных представителей физической науки и вы увидите всю разницу между великим ученым и мыслителем XVIII века и его жалкими эпигонами, неспособными рассуждать даже на уровне элементарной логики и бездумно повторяющими затасканные штампы о рынке, конкуренции и собственности. Или взять великого педагога и моралиста Руссо, говорившего о природной доброте человека и подчеркивающего, что причина нравственной испорченности личности заключается в социальных условиях и современных, с позволения сказать, учителей нравственности, с умным видом доказывающих, что воровство, проституция, казнокрадство, преступность и т.п. являются неотъемлемыми свойствами человеческой сущности.

Современные идеологи зоологического индивидуализма, исповедуя антидемократические взгляды в политике и крепостнические в экономике, способны лишь на воспроизведение самых диких антисоциальных взглядов, давно осмеянных историей. Их дифирамбы рыночному идолу сродни апофеозу средневековых мракобесов человеческим предрассудкам. Эразм Роттердамский в «Похвале глупости» высмеял не только фарисеев своего времени, но и наших трубадуров рыночной глупости. Все их россказни о мировом рыночном опыте, если и доказывает что-нибудь, то только то, что прошлое рыночное безумие (торговые войны между Англией и Голландией, Англией и Францией, опиумные войны Англии и Франции в Китае, превращение Африки в заповедное поле охоты за рабами) редко раскрывает людям глаза на их теперешнее рыночное безумие.

Очевидная ложь рыночных идеологов прикрывается таким оправданием: наше общество еще не вошло в стадию нормального рынка, нормальной цивилизации. И здесь обычно следует кивок в сторону западных стран, процветающих, так сказать, при нормальном рынке. Многими доверчивыми людьми подобное оправдание нашей рыночной вакханалии воспринимается, как некая аксиома. Но если отвлечься от «нас возвышающего обмана» и посмотреть правде в глаза, то следует признать, что все благополучие империалистических стран зиждется на финансовом грабеже третьего мира. Экстраполяция условий развитых капиталистических стран на нашу действительность точно так же нелепа, как если бы вдруг крестьяне всерьез поверили, что улучшение их хозяйства возможно в соседстве со своим барином.

Поставим вопрос прямо: кому выгодна такая «философия»? Обещая людям несбыточную надежду на будущую барскую жизнь (все будут собственниками), социальные проходимцы лишают их настоящего, отдавая его за лакейское вознаграждение на откуп западной плутократии. Именно последней и

ют точность. Наши электродвигатели не дорабатывают и до одного года, в том числе из-за неумелой и небрежной их эксплуатации.

Сейчас мы очень много говорим о культуре и связываем ее прежде всего с народными традициями, литературой, кино, музыкой, песнями, танцами, спортом. А вот о культуре в производстве зерна, в изготовлении машин, о культуре в эксплуатации сложнейших технических изделий, об ответственности и профессиональном отношении к делу забываем. А ведь эта культура должна воспитываться в человеке с молоком матери, в семье, детских садах, школах, институтах и на производстве постоянно и передаваться из поколения в поколение. Забудем об этом — сложнейшая техника нас уничтожит. И здесь не поможет ни новая геральдика государственных символов Республики, ничего не изменится, если мы Минск назовем Менском, а Верховный Совет — Сеймом, если белорусский язык сделаем единственным государственным, а обращаться с техникой и в быту будем по-прежнему на русско-белорусском матерном сленге.

Здесь и Рынок нам не поможет, наоборот, усугубит проблему, о чем можно судить по дням сегодняшним, когда халтура, обман, взяточничество, воровство стали нормой деловой жизни, а проводники современной «культуры» на телевидении, радио, кино, в прессе постоянно, с упорством достойным лучшего применения предлагают нам только предпринимателя, как образец для подражания в современном обществе, особенно, если у этого предпринимателя были нелады с законами бывшей «Империи».

О так называемом производителе, который сеет и убирает хлеб, разрабатывает, производит и эксплуатирует машины, начисто забыли. Направленность идеологической обработки той же самой «культурой» переносится с мыслящих мозговых извилин спадаров на все, что находится ниже, и воспринимается не интеллектом, а животными инстинктами. С такой «культурой», отбрасывающей нас назад в постфеодальную романтику, мы с современной техникой не справимся. Техника эта, в конце-концов, или заставит нас стать высококультурной, высоконравственной, высокоинтеллектуальной, ответственной и сознательно дисциплинированной нацией, или, в противном случае, превратит в черновую рабочую силу, обслуживающую сырьевые регионы так называемых цивилизованных стран, или вообще уничтожит.

Однако вернемся к техническим проблемам энергетики.

Перспективным следует считать и развитие гидроэнергетики. Полные гидроресурсы мира оцениваются огромной цифрой — около 1015 кВт.ч. в год, что соответствует примерно 300 млрд.т. условного топлива, т.е. в 30 раз больше, чем используется в год всех энергоресурсов всеми странами мира. На территории бывшего Советского Союза размещалось 12% мировых запасов гидроэнергоресурсов.

Но и в гидроэнергетике имеются свои проблемы. При строительстве гидроэлектростанций (ГЭС) заполняются водой громадные территории плодородных земель, порой идут под воду старые города и памятники культуры, блокируются нерестилища ценнейших пород рыб, нарушается естественная очистка рек.

А вот с какими проблемами столкнулись в Сибири, в Красноярске. Там ГЭС построена на реке Енисей выше города на 20 км. Сброс постоянно холодной воды из водохранилища резко изменил климат в городе. Летом климат стал сырой, холодный, зимой — наоборот, река не замерзает на 200 км по течению. При 30 градусах мороза и большой влажности воздуха люди постоянно болеют легкими и бронхами. Говорят, что водохранилище размыло старые курганы и рыба заражена неизвестной, но опасной болезнью. Словом, если еще не так давно гидроэлектростанции считались экологически чистыми источниками энергии, то сейчас некоторые ученые (особенно непрофессионалы-публицисты) считают, что, построив каскад ГЭС на Волге, погубили великую русскую реку.

Что касается Республики Беларусь, то здесь из-за равнинной местности строительство больших гидроэлектростанций малоперспективно, но почему бы не проработать вопрос строительства малых ГЭС на многочисленных малых реках Республики. В условиях, когда резко повысились цены на электроэнергию, малые ГЭС могут быть рентабельны. При избирательном и индивидуальном подходе строительство таких станций не только не навредит природе, наоборот, во многих случаях оздоровит ее: поднимет уровень многочисленных зачахлых речушек, оживит нужные болота, даст воду в засушливое время садам, огородам и пашням. Вся электромеханика таких станций вполне посильна заводам Республики.

Необходимо также осуществить разработку новых нетрадиционных источников энергии. К ним относятся геотермальные, ветровые электростанции, перспективное использование солнечных электростанций.

В республиканской печати появилось сообщение о том, что белорусские ученые считают перспективным разработку и добычу высокотемпературных энергоносителей с подземных глубин в регионе Белорусского полесья. Расчеты показывают техникоэкономическую целесообразность использования на садовых и фермерских участках малых ветровых станций. И в этом случае вся электромеханика может быть произведена на белорусских предприятиях.

только последней служат в обществе подобная психология и философия, позволяя иностранным толстосумам бесконтрольно хозяйничать в якобы независимых государствах. Отсюда объективно вытекает антинациональная роль тех политических деятелей, которые стоят на точке зрения экономиста-рыночника и политика-абсолютиста.

Из того, что у власти во многих республиках бывшего СССР осталось прежнее партийное чиновничество еще нисколько не следует, что сохранилась прежняя политическая система. Большинству людей понятно, что в результате ельцинского переворота в августе 1991 года власть перешла в руки рыночников-антикоммунистов. Не случайно после их прихода к власти фактически была запрещена деятельность коммунистической партии, а коммунисты подверглись моральному, а в некоторых наиболее реакционных республиках и физическому террору. Общеизвестно, что ренегаты являются более злейшими преследователями своих бывших товарищей, чем непосредственный политический противник. Имена Ельцина, Кравчука, Яковлева, Шушкевича и многих других ничего принципиально нового не вносят в биографию ренегатов социализма. Правда, если Адлеры, Каутские, Гароди разваливали только свои партии, то наши современные ренегаты развалили не только коммунистическую партию, но и великую страну, заслужив тем самым безусловно большую похвалу от своих западных господ.

Один из самых излюбленных в последнее время доводов рыночного славословия — приватизация или ваучеризация. Все сторонники рыночной цивилизации на разные голоса поют о решительной приватизации, которая, по их мнению, сделает народ собственником капитала. Российская реклама буквально захлебывается от восторга, сообщая, как растут проценты на ваучеры, вложенные в различные банки, как трудящиеся становятся собственниками железных дорог, крупных предприятий, нефтяных промыслов. Следовательно, делают вывод рыночники, растет число имущих, число собственников. Вот, дескать, проявление благотворного влияния приватизации на жизнь народа.

Как правильно объяснить подобное явление? Рост вкладов ваучеров или акций в банки доказывает не возрастание числа собственников, а совершенно другое. Во-первых, речь идет об усилении общественного характера труда, во-вторых, о растущем подчинении мелкого акционера крупному. Ибо реальное участие трудящихся в банковском капитале, в акционированных предприятиях мизерно. Из того, что рабочий на какую-то долю процента, с позволения сказать, владеет, например, железными дорогами или нефтяными промыслами, от этого обладатель ваучера или нескольких акций не становится ни хозяином, ни собственником.

Своим участием в банковском деле мелкий ваучерист (приватизатор), несомненно, соединяется с этим банком. Кто извлекает пользу от этого соединения? Крупный финансист, который, расширяя свои операции, тем более независим от мелкого приватизатора, чем акции последнего мельче и раздробленнее. Отдавая банковским воротилам свои жалкие акции, мелкий вкладчик тем самым попадает в новую зависимость от крупного биржевика. О распоряжении крупным капиталом рядовому приватизатору нечего и мечтать, «прибыль» его смехотворна, поскольку дивиденд мелкого акционера не более, а часто менее, чем процент в сберкассе. В случае же краха теряются последние сбережения. Да и само учреждение банков в условиях фактической бесконтрольности преследует цель облапошить обывателя и отнять у него последние крохи. Примеров на эту тему предостаточно.

Не рекламный вывод о росте числа собственников вытекает из увеличения числа мелких вкладчиков, а безусловное подтверждение социалистического учения об усилении зависимости трудящихся от так называемых первоначальных накопителей капитала, об обострении противоречий между нарождающейся спекулятивной буржуазией и ограбленным ее народом. Чем больше учреждается банков, тем больше возникает необходимость в восстановлении социалистических отношений, на основе которых трудящиеся могут стать не фиктивными, а настоящими участниками и распорядителями общественного богатства.

Таким образом, и теоретически, и практически очевидно банкротство рыночного пути. Никакие отговорки и никакие обещания не могут скрыть той несомненной истины, что существующие правительства — это калифы на час. И чем доль-

Солнечной энергии, достигаемой района Земли, достаточно, чтобы в десятки раз перекрыть существующие энергетические потребности человечества; если взять только десятую часть суши Земли и использовать энергию солнца с КПД в 10%, то можно получить энергии в 25 раз больше энергии, потребляемой человечеством в данное время. И это самая чистая энергия. Солнечные станции уже работают во Франции, Мексике, США. Республика Беларусь может построить такие станции в южных солнечных районах СНГ и эксплуатировать их на концессионной основе.

Ну и, конечно, одно из главных направлений в преодолении энергетического кризиса — это значительное улучшение использования энергоресурсов. Для этого в хозяйственном комплексе Республики должно быть применено новейшее автоматизированное технологическое оборудование — высокоэкономичное, высокоэффективное и надежное. Ученые доказывают, что в идеальном случае, при самой совершенной технологии для поддержания жизни одного человека необходимо условно 160 Вт установленной мощности энергоисточников; для того, чтобы этого человека одеть, обуть и обеспечить определенным минимумом бытовых услуг — необходимо еще 300 Вт. установленных энергоисточников, итого — 450 Вт. Американцы имеют 11,000 Вт, но считают, что этого мало, нужно — 20,000 Вт. В СССР мы имели 5,000 Вт/1 чел., и при существующей технологии этого было крайне недостаточно, поэтому и производительность у нас ниже, чем в США, но при совершенной технологии производства это в 10 раз больше, чем требуется для рационального развития общества.

Новейшие технологические процессы должны быть разработаны на основе комплексной автоматизации с широким использованием микропроцессорной и компьютерной техники. Именно в этом направлении Республика Беларусь должна сосредоточить большую часть своих резервов. А резервы в Республике есть и немалые. Это, прежде всего, достаточно развитая электронная промышленность и машиностроение, это мощный инженерный корпус и громадный потенциал науки. По количеству инженеров на 10 тыс. населения Республика в 2,5 раза превышает США — это официальная статистика. А вот мнение крупного инженера-ученого, в свое время серьезного критика нашей системы, который два года назад эмигрировал из Белоруссии в США. Так вот, его поразило то, что в такой богатой стране, какой ему представилась Америка, интеллектуальный уровень людей ниже, чем на его бывшей Родине.

Значит, сверхзадача из всех проблем — как наиболее эффективно и в нужном направлении задействовать этот интеллектуальный потенциал нации. Пока мы все делаем наоборот: сокращаем производство прежде всего предприятий наукоемкой электронной промышленности и машиностроения, мощные научно-производственные объединения дробим на малые предприятия, увольняем квалифицированные кадры. Труд инженера, учителя и ученого оплачиваем ниже труда неквалифицированного рабочего, заставляя тем самым инженерную и научную элиту нации уходить в коммерцию и другие приработки. Основными героями средств массовой информации, кино и литературы стали (в компании с предпринимателями) различного рода криминальные элементы: бандиты, уголовники, наркоманы, проститутки, сексуальные извращенцы. О героике труда и проблемах инженеров, учителей и ученых — мертвая тишина, как будто они вымирающие динозавры из «имперского» прошлого. Ну, допустим, все в лучшем случае станут предпринимателями, а кто же будет работать: сеять и убирать хлеб, стоять за станком, изобретать и разрабатывать новые машины. Тут есть над чем подумать, хотя бы в том смысле, что может быть первичным и что без чего, в принципе, и существовать не может.

Не поливайте грязью прошлое...

Если не предвзято относиться к истории недалекого прошлого нашей общей Родины — СССР, то можно привести массу примеров заботливого отношения государства к научным и инженерным кадрам общества. Конечно, были и репрессии, но не об этом сейчас речь. Громадные достижения в науке, современной технологии в отраслях оборонной промышленности в 30-70-х годах были вызваны, прежде всего, эффективной государственной политикой по созданию научного и инженерного корпуса страны, по взращиванию высокого интеллекта нации, называемой в то время советским народом.

Придет время, история исследует и напишет о причинах, почему эта высокоинтеллектуальная нация — советский народ так неожиданно и так скоропостижно сорвалась в глубочайший политический и экономический кризис, хотя уже и сейчас можно предположить, что это не что иное как продолжение энергетического кризиса Западной экономики 70-х годов, или, скорее всего, одна из форм выхода ее от надвигающейся новой волны этого кризиса.

Представляется, что именно такое понимание процесса позволит и нашим политикам правильно сориентироваться в путях выхода из энергетического кризиса в Республике Беларусь. Во всяком случае, стоит серьезно просчитать целесообразность инвестиций в строительство нефтеприемных терминалов на Балтике и Черном море для транспорта в Республику

нефти из Аравийского полуострова, обслуживающего, в основном, Западный рынок. Еще 20-25 лет и западная экономика с ее традиционными нефтедобывающими регионами может сама остаться без нефти, и уже в ближайшие годы цена на нефть будет значительно возрастать.

Без мощных валютных ресурсов Республике Беларусь на западном рынке нефти делать нечего. Только ориентируясь на Восток, где разведанных запасов нефти для региона бывшего СССР хватит на 50 лет, а неразведанных — на 150 лет, только развитие и укрепление экономического союза, да и просто дружественных отношений с братскими народами России, позволит Республике Беларусь в течение ближайших лет, пока ее экономика не освоит получение других (альтернативных) источников энергии, избежать экономического краха.

В любом случае, уже сейчас, уже сегодня должны эффективно заработать республиканские государственные программы, призванные обеспечить реализацию всего комплекса проблем, связанных с оптимальным энергообеспечением и рациональным энергопотреблением в хозяйственных структурах Республики. Среди приоритетных можно было бы назвать программу подготовки научных и инженерных кадров по атомной энергетике, альтернативной энергетике, электромашиностроению, по вопросам аккумулирования энергии по технологии и комплексной автоматизации энергоемких производств и др.

Должна эффективно заработать приоритетная комплексная программа большой энергетики Республики, куда входили бы проблемы, связанные с централизованными поставками энергоресурсов, геологическими изысканиями и добычей внутренних источников энергии; разработка, строительство и эксплуатация общереспубликанских атомных, тепловых, мощных гидроэлектростанций, геотермальных солнечных энергосистем, линий энерготранспорта.

Нужна также приоритетная программа развития малой энергетики, куда вошли бы вопросы, связанные с разработкой, производством широкого типажа электродвигателей, приборов контроля энергопотребления, ветрогенераторных установок для дачных и фермерских хозяйств, гидрогенераторных систем малых рек — для фермерских хозяйств, колхозов и совхозов; аккумуляторных устройств и комплексов — для ветрогенераторов, маломощных гидрогенераторов, электромобилей, зарядный станций и пр.

Поскольку указанные проблемы общегосударственные, то они должны управляться и координироваться соответствующими государственными структурами в течение всего времени их реализации, а предприятия, работающие на эти программы, должны входить в государственный сектор экономики.

Не лишне было бы подумать о своей роли в деле преодоления кризисного периода в Республике и творческой интеллигенции, прессе, радио и телевидению. Пора нам всем начинать работать на созидание. Пора поучиться у наших дедов и отцов, которые в исторически короткий срок превратили отсталую и разрушенную Россию в мощную, экономически сильную сверхдержаву. Пора по достоинству оценить трудные, но полные энтузиазма годы довоенной индустриализации, тяжелые, но мужественные, боевые и славные годы Великой Отечественной войны, пора сказать правду о самоотверженных и гордых за свою Великую победоносную Родину людях послевоенного времени.

У поколения Советского народа тех лет была тяжелая, не всегда справедливая и не очень сытая судьба, но жили, трудились и преодолевали они, при всем при этом, как-то более радостно, порой даже восторженно, с надеждой, что каждый новый день будет лучше вчерашнего в их судьбе, личной жизни, и не в последнюю очередь, в работе. Нужно всем нам, наконец, понять, что общество не может созидать, живя в постоянном гнусе, если его прошлое с захлебным упорством обливают грязью. Народная мудрость гласит: «Если ты не уважаешь прошлое, то презираешь настоящее, если презираешь настоящее — сам достоин презрения!»

Пора всем нам перестать быть презренными, пора прозреть на созидание, на творчество, на энтузиазм, на любовь к Родине и патриотизм, на уважение к прошлому — к отцам и матерям нашим. Пора, наконец, увидеть в тысячелетней нашей дружбе с самобытными народами России предначертание Истории, Судьбы или Всевышнего, пора понять, что разрыв этой Великой дружбы может привести к непредсказуемым и трагическим последствиям (в истории есть тому примеры), из которых придется долго и мучительно выбираться не одному поколению наших потомков. Нужно вновь научиться каждое «утро встречать с прохладой» и понять, наконец, что лучшая жизнь в этом мире — это постоянное стремление к этой лучшей жизни.

Можно с уверенностью сказать, если творческая интеллигенция Республики будет работать в русле такой «программы преодоления», она окажет неоценимую помощь белорусскому народу в его борьбе за экономическое процветание своей Родины! И если наше стремление позволит избавиться от захлестнувшей преступности и бескультурья, то да здравствует такое стремление, да здравствует такой народ! Я в это верю,

Олег ПАРФЕНОВИЧ
г.Могилев.

ше будет продолжаться рыночное безумие, тем обнаженнее будет выступать камарильный характер рыночных властителей, единственная цель которых подольше продержаться у государственной кормушки и побольше прихватить народного добра, пока не наступил час расплаты. «Apres moi le deluge (после меня, хоть потоп) — вот лозунг, подчеркивал Маркс, всякого капиталиста и всякой капиталистической нации».

Где же выход? Рыночные безумцы навязывают массам выход на путях анархии и спекуляции. Возникает смехотворная ситуация. Рыночник-паразит пытается накормить народ, соками которого он питается. Удивительно не то, что у наших шумеек ничего не получается, а удивительно то, что им всерьез могла прийти в голову подобная антисоциальная мысль. Вот почему, как бы ни усаживались рыночники-очумейки, убеждая нас, что, дескать, сейчас пойдет уж музыка не та, мы с полным правом можем им сказать: господа, как вы ни садитесь, а в политики не годитесь.

Действительный выход из рыночного тупика возможен только на основе возрождения социалистического принципа общественной жизнедеятельности. Это единственный путь, способный привести наше общество к экономической, политической и духовной стабилизации. Всякие же рыночные коррективы, в том числе и последнее решение Верховного Совета РБ об ускоренном продвижении к рынку, могут лишь быть временной отсрочкой неминуемой катастрофы. Никакие кровавые перевороты жалких марионеток, выполняющих волю своих западных кукловодов, не остановят могучего и непреоборимого движения своих народов к социализму и гуманизму.

Лев КРИШТАПОВИЧ,
кандидат философских наук.

ВРЕМЕННЫЙ, НО ВЫХОД ЕСТЬ!

(О социальной защите отдельных групп населения в связи с повышением цен и ростом инфляции)

Руководителям парламентских групп Верховного Совета Республики Беларусь:
«Беларусь» — Г.И.Козлову
«Союз» — В.И.Синчилину
Фракция ПКБ — М.А.Качану
Фракция НДБ — В.Г.Тихине
Председателю Совета Министров Республики Беларусь В.Ф.Кебичу
Председателю исполкома Минского городского Совета народных депутатов А.М.Герасименко

В начале декабря 1993 года Минский городской клуб исторических знаний направил Верховному Совету и Совету Министров РБ Обращение «О путях выхода Республики Беларусь из социально-экономического и политического кризиса», в котором было показано, что на избранном пути рыночных реформ Беларусь не только не сможет выйти из кризиса, но неизбежно придет к разрушению производительных сил, крайнему ухудшению положения трудящихся и дальнейшему обострению социально-политических отношений.

Наше Обращение было подписано 25-ю известными учеными: экономистами, историками, географами и представителями других наук, к голосу которых нельзя не прислушаться, если в политике исходить из науки и общественной практики, а не следовать чуждым для нашего народа идеям, которые подбрасывают различного рода советники, реставраторы капитализма. Суть наших предложений, изложенных в Обращении, сводится к тому, что спасти Республику от «дикого капитализма» и катастрофы можно, встав на путь защиты и умножения социалистических ценностей и обновления методов социалистического хозяйствования. В связи с этим были внесены конкретные предложения.

К сожалению, адресаты даже не пожелали установить личные контакты с авторами нашего Обращения в целях обсуждения и использования содержащихся там предложений. А тем временем кризис продолжает нарастать и поиск выхода из него путем проб и ошибок по-прежнему не дает положительных результатов. Проиллюстрируем это только на примере одного из важнейших явлений нашей жизни.

В связи с новыми витками инфляции и повышением цен время от времени принимаются правительственные постановления о социальной защите отдельных групп населения. Если не считать особых льгот для инвалидов войны I группы, то эта так называемая защита сводится главным образом к повышению зарплаты, пенсий и пособий. Но некоторый рост денежных выплат при этом постоянно отстает от роста цен и нового витка инфляции. В общем итоге уровень реальной зарплаты, пенсий, стипендий постоянно падает, снижается их покупательная способность. Получающий нынешнюю минимальную зарплату (30 тысяч рублей) может за них купить только хлеб. Если бы он отказался от хлеба, то мог бы приобрести 2,4 кг масла или 4,5 кг мяса. В таких условиях нынешние разговоры о социальной защите населения не выдерживают никакой критики.

Говоря об этом, нельзя не сказать еще об одном позорном явлении. Недавно в печати уделялось много внимания предстоящей забастовке учителей. Но вот 4 января 1994 года Совмин РБ постановил дать педагогическим работникам единовременное пособие по 102 тыс. рублей — и профсоюз отменил забастовку. Педагоги (если не опаздают с получением этих денег) смогут купить дополнительно 8 кг 300 г сливочного масла. До наступления рыночных реформ в нашей стране килограмм масла стоил 3 руб. 40 копеек. По тем ценам такое пособие равнялось бы 28 рублям. Но тогда и в голову никому не приходило бастовать или не бастовать из-за 28 рублей!

И это еще не все: руководство профсоюза похваляется, что оно выторговало у правительства единовременное пособие и для учебно-вспомогательного и обслуживающего персонала по 20 тыс. рублей (почти 1,6 кг масла). Однако с такой социальной защитой Беларусь будет и дальше сползать к еще более глубокому экономическому кризису и обнищанию широких слоев трудящихся, а на их нужде будет наживаться кучка эксплуататоров, которые в общей массе населения составляют не более 10 процентов.

Между тем, история Советского государства имеет вполне заслуживающий широкого внимания политический опыт решения экономических и социальных проблем в чрезвычайных условиях. В частности, при Советской власти трижды устанавливалась карточная система — в период навязанной нам буржуазией гражданской войны, в первой половине 30-х годов и во время Великой Отечественной войны против германского фашизма. Смысл тогдашней карточной системы (в годы Отечественной войны она была наиболее усовершенствованной) состоял не только в рациональном распределении продуктов, но и в сохранении низких и стабильных цен для обеспечения людей труда самыми необходимыми продуктами.

Теперь же в РБ нормированная продажа установлена только на 3-4 вида продуктов питания, а цены на них постоянно повышаются вместе с общим ростом цен на все остальные товары. Однако при сохранении такой социальной несправедливости ее хотят изобразить в виде сравнительного благополучия, поскольку распределение продуктов не доходит до всеобщей карточной системы. Необходимо безотлагательно отбросить эту видимость благополучия, признать совершенно неудовлетворительным обеспеченность низкооплачиваемой части населения и ввести карточную систему на все основные продукты питания, в том числе на хлеб, макаронные изделия, мясо и мясные изделия с одновременным значительным снижением цен, с тем, чтобы даже самые низкооплачиваемые граждане могли получить необходимое организму количество калорий.

Резервом для такого рода государственных дотаций с целью снижения цен на продукты, покупаемые по карточкам, может и должна стать коммерческая торговля. Для этого следует открыть коммерческие государственные продовольственные магазины. Цены в них могут быть в несколько раз выше по сравнению с ценами на товары, продаваемые по карточкам.

В связи с этим необходимо сказать о казусах нынешней политики цен. Иногда такие нормируемые продукты как сахар и сливочное масло продаются по коммерческим ценам, превосходящим нормированные на 30-50 процентов. Но эти коммерческие товары попадают к спекулянтам, которые устанавливают еще более высокие цены, грабя трудящихся, что ведет к обострению социальных антагонизмов.

Положение низкооплачиваемых категорий населения не улучшается, а государство не получает денежных резервов, необходимых для дотирования нормированного отпуска более дешевых продуктов.

Чтобы показать совершенно неоправданное жонглирование ценами, приведем такой из ряда выходящий факт. Начиная с 6-го января 1994г. в овощном государственном магазине по ул.М.Богдановича, дом 70 стали продавать без карточек сливочное масло по 9500 руб. за килограмм. В то же время в нескольких соседних магазинах нормированный отпуск масла производился по 12.150 рублей. В таких условиях, естественно, создается полный простор для злоупотреблений, спекуляции, получения нетрудовых доходов.

С правильно организованной, дотированной карточной системой тесно связан и вопрос о частной торговле. Кому не ясно, что любая торговля абсолютно ничего не прибавляет к количеству произведенной продукции. Между тем частная торговля и спекуляция товарами, произведенными республиканской промышленностью, отбирает у населения и государства многие миллиарды рублей, которые при определенных условиях поступили бы в государственный бюджет. Поэтому необходимо немедленно запретить всю эту спекулятивную частную торговлю, оставив право продавать сельскохозяйственную продукцию непосредственными производителями (колхозами, совхозами, фермерами, садоводческими товариществами), а также изделия кустарного труда, народных промыслов. Все остальное, в том числе и оптовая закупка товарной продукции в зарубежье, должно входить в систему государственной коммерческой торговли.

При соблюдении таких условий государство получит возможность дотировать карточное снабжение населения товарами по низким ценам, по-настоящему осуществить социальную защиту всех слоев населения.

Такая система вполне осуществима уже сегодня и должна существовать до реального выхода Белоруссии из социально-экономического кризиса, до полного восстановления разрушенного социалистического народного хозяйства.

Принято на общем собрании Минского городского клуба исторических знаний. Январь, 1994 года.

По поручению общего собрания:

В.А.ВОЙЦЕХОВСКИЙ,
Председатель Минского городского клуба исторических знаний, доктор экономических наук, профессор.
А.И.ЗАЛЕССКИЙ,
доктор исторических наук, профессор.

МНОГОПАРТИЙНОСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В Республике Беларусь уже сложилась реальная многопартийная система, существует пятнадцать политических партий, стремящихся активно влиять на общественную жизнь страны. Конечно, политический вес их различен, по-разному воспринимаются они населением республики. Однако они объективно существуют, представляют и отражают многообразные реальные интересы различных социальных групп населения и готовятся принять участие в будущих многопартийных выборах.

Социологические исследования Института социологии АНБ помогли выявить рейтинг популярности политических партий и основных общественно-политических движений республики. Методика его определения достаточно проста. Респондентам были предложены шесть вариантов ответов на вопрос «Каково ваше личное отношение к нижеперечисленным движениям и партиям?»: «поддерживаю полностью», «поддерживаю по отдельным позициям», «не поддерживаю», «ничего не знаю», «безразличное», «затрудняюсь ответить». При определении рейтинга учитывался только ответ — «поддерживаю полностью». Примерно такая методика широко применяется в западных странах.

Таблица «народной популярности» политических партий и основных общественно-политических движений на конец 1993 года выглядела следующим образом:

1. Партия коммунистов Беларуси (ее поддерживали полностью население республики) 11,1%
2. Партия зеленых Беларуси . . 9,2%
3. Движение за демократию, социальный прогресс и справедливость 8,9%
4. Республиканская партия труда и справедливости 7,2%
5. Народное движение Беларуси 7,1%
6. Славянский Собор «Белая Русь» 6,7%
7. Белорусский народный фронт 6,4%
8. Белорусская крестьянская партия 6,2%
9. Партия народного согласия . 5,4%
10. Объединенная демократическая партия Беларуси 3,3%
11. Демократическое движение реформ 3,2%
12. Объединенная аграрно-демократическая партия Беларуси 2,7%
13. Белорусский научно-производственный конгресс . . . 2,3%
14. Белорусская социал-демократическая Громада 2,2%
15. Национально-демократическая партия Беларуси 2,1%
16. Белорусский христианско-демократический союз 1,7%

Интересно отметить, что по популярности были впереди:

в г.Минске — ПКБ — 12,2%, ДСПС — 11,5%, НДБ — 11,1%, БНФ — 10,0%; в Брестской области — ПКБ — 11,0%, БКП — 9,6%, НДБ — 7,8%, ДСПС — 6,4%; в Гомельской области — РПТС — 9,5%, БНФ — 6,8%, ПЗБ — 6,4%, ПКБ — 5,7%; в Гродненской области — БНФ — 8,9%, ПЗБ — 7,8%, ПКБ — 4,2%; в Минской области — ДСПС — 12,1%, ПКБ — 10,9%, НДБ — 9,7%, БНФ — 6,1%; в Могилевской области — ПЗБ — 15,8%, БКП — 12,4%, ДСПС — 10,0%, ПКБ — 10,0%.

Среди рабочих — ПКБ — 9,0%, БНФ — 8,6%, ДСПС — 8,2%, ПЗБ — 8,0%; крестьян — БКП — 11,3%, ПКБ 8,5%, ПЗБ — 7,5%, РПТС — 7,1%; интеллигенции — ПКБ — 10,5%, ДСПС — 8,7%, ПЗБ — 8,2%, НДБ — 7,7%; военнослужащих — РПТС — 15,3%, НДБ, ПЗБ, ПКБ — (все — по 11,9%); пенсионеров — ПКБ — 19,6%, ПЗБ — 12,3%, ДСПС — 11,6%, ПНС и РПТС — (по 9,0%); студентов и учащихся — ПЗБ — 12,1%, БНФ и ДСПС — (по 10,3%), ОДПБ — 9,3%.

На четвертое место по популярности вышла Республиканская партия труда и справедливости, совершенно неизвестная политическая структура. Здесь сыграл свою роль «синдром ожидания». Многие респонденты отдавали свои голоса РПТС авансом. Они ждут, что новая, еще ничем не проявившая себя партия с таким многообещающим названием будет вести эффективную борьбу за права граждан республики. Точно также «синдром ожидания» в конце 1992 года вывел на четвертое место малоизвестную тогда Белорусскую крестьянскую партию. Тогда в декабре ей полностью доверяли 8,4% населения республики. Многие респонденты за прошедший год не увидели настоящей борьбы за улучшение жизни крестьян, и рейтинг БКП упал.

В декабре 1992 года мы прогнозировали падение популярности Белорусского народного фронта. Ведь практически все задачи, поставленные БНФ перед выборами в Верховные Советы СССР и БССР, были выполнены, а жизнь людей все ухудшалась и ухудшалась. Из-за рекомендаций БНФ Беларусь оказалась на грани социального взрыва. Программы выхода республики из кризиса, в которую поверило бы большинство населения Беларуси, идеологи БНФ так и не предложили. Однако такое головокружительное падение авторитета фронта за год было трудно предположить. БНФ оказался на седьмом месте по популярности в Беларуси. Его поддерживают только 5,2% крестьян, 4,3% предпринимателей и бизнесменов, 5,7% инженерно-технических работников, 5,1% военнослужащих. В настоящее время Белорусский народный фронт практически не пользуется авторитетом среди людей, а после крупнейших ошибок в январе 1994 года оппозиция БНФ в парламенте и лично З.Позняка рейтинг партии близок к нулю. Дальнейшие перспективы фронта во многом зависят от поиска новой стратегии и тактики, ухода из руководства фронта авантюристов и провокаторов.

Социологические исследования помогли довольно четко расставить политические партии и движения в политическом спектре Беларуси. Каждая партия имеет свой электорат, готовый поддержать только ее идеи, ее программу на выборах в управляющие структуры. В пограничных областях спектра возможно наложение массива электората, колеблющихся избирателей, еще не решивших какой из близких по духу политических структур отдать свой голос. Именно политическими симпатиями избирателей детерминируется состав тех или иных предвыборных блоков, ставящих задачу достижения власти. Конечно, на формирование предвыборных объединений оказывают существенное влияние личные политические или даже материальные интересы лидеров партий, политические амбиции партийных элит, социальные заказы экономических или политических кланов со стороны, даже за пределами страны. Однако, во-первых, подобные блоки не долговечны, во-вторых, как показывает история, особых успехов они не добиваются.

Так какие возможные объединения могут быть на предстоящих парламентских выборах? Как они расположены в политическом спектре республики? Какие имеют шансы на победу?

Во-первых, довольно реально складывается «правый» (в общемировом понимании этого термина) блок. Сюда вполне вероятно войдут Белорусский народный фронт, Национально-демократическая партия Беларуси, Белорусский христианско-демократический союз. Данный блок имеет целый ряд существенных преимуществ

перед другими партиями и объединениями. Он полностью монополизировал идею национального возрождения. Имеет высокий уровень исполнительской дисциплины и централизованного управления. Лидеры БНФ добились высокой эффективности и целенаправленности подконтрольных средств массовой информации. Под полным политическим контролем и влиянием фронта находятся некоторые финансированные государством газеты и журналы.

Партии этого блока выступают с откровенных антироссийских, антирусских позиций. Они проповедуют откровенно антикоммунистические взгляды. Есть еще один существенный «минус», на который обращали особое внимание во время социологических исследований респонденты и эксперты. Люди никогда не простят БНФ развала Советского Союза, которого он так добивался и добился. «Сегодня только слепой не видит, только дурак не понимает, что причина всех наших бед — это Беловежские соглашения, развал Союза. Это политики завели нас в пропасть», — написано в одной из социологических анкет. Социальная база правых партий крайне незначительна.

На конец 1993 года «правый» блок поддерживали 9,0% населения Беларуси. По нашему мнению, не обладая существенным влиянием в обществе, БНФ и поддерживающие его партии будут делать ставку на популизм, стремиться использовать просчеты правительства, ухудшение экономического положения, падение жизненного уровня людей. Именно все это достаточно отчетливо проявилось в дни подготовки к политической стачке 15 февраля. В начале текущего года БНФ сделал две крупнейшие ошибки. Это, во-первых, статья З.Позняка «О русском империализме и его опасности», где были высказаны территориальные претензии к России, Польше, Украине, Литве. Люди говорили, что жизнь их детей дороже кусочков Смоленщины или Белостокщины. Во-вторых, двойной стандарт по отношению к независимости Беларуси. Российской милиции нельзя даже показаться на территории республики, литовским спецслужбам — пожалуйста, делайте, что хотите.

К этому же блоку вполне вероятно примкнет новая политическая партия — Польское демократическое объединение. Такой вывод напрашивается из действий ее лидеров во время подготовки к политической стачке.

Второй блок — «правоцентристское» объединение партий «Весна-94», в которое входят Белорусская социал-демократическая громада, Белорусская крестьянская партия, Объединенная демократическая партия Беларуси. Этот блок ставит приоритеты личности выше приоритетов государства. Данное объединение имеет хороший доступ к средствам массовой информации, достаточно большое количество спонсоров и ученых-аналитиков, методологическую, методическую и другую помощь из-за границы, что дает ему определенные шансы в борьбе за общественное мнение. Следует отметить, что блок занимает несоциалистические (несмотря на название одной из партий) позиции. Есть существенные «проколы». Во-первых, отсутствие достаточно широкой социальной базы. Основополагающую идею Белорусской крестьянской партии — частную собственность на землю — поддерживают только 12,8% жителей села. Во-вторых, даже многие интеллигенты отшатнулись от этого блока после того, как белорусские «демократы» поддержали расстрел всенародно избранного российского парламента. В печать даже просочились сведения, что близкие к «Весне-94» структуры типа БЗВ готовили отряды боевиков на штурм Белого дома. В-третьих, в условиях крайнего расслоения общества центристские партии, партии кота Леопольда — «ребята, давайте жить дружно» — не пользуются существенной поддержкой. Российские выборы показали это. В конце прошлого года этот блок поддержали 9,6% населения.

В-четвертых, по программным заявлениям можно было сделать выбор, что вполне реально предвыборное объединение Белорусского научно-производственного конгресса и Партии народного согласия. В народе их называют «партиями директоров». Данная политическая сила могла опираться прежде всего на «директорское лобби» и определенную часть интеллектуалов, обыгрывать социальные и экономические проблемы: наиболее вероятными экономическими требованиями могли стать: поэтапное разгосударствление экономики, пресечение прихватизации, предотвращение безработицы путем создания новых рабочих мест и другие умеренные изменения. По мнению будущих избирателей, самый главный минус — аморфность позиции по наиболее сложным общественным проблемам ("ребята, давайте жить дружно"). В декабре 1993 года в поддержку этих партий высказались 7,3% населения. И вдруг заявление руководства Партии народного согласия в поддержку экстремистских требований БНФ и К, согласие лидера ПНС Геннадия Карпенко занять место премьер-министра в коалиционном правительстве. Таким образом, Партия народного согласия резко сместилась вправо, в сектор политического спектра, занятого другими политическими силами. Она потеряла свой электорат, желавший народного согласия, а не выхода на улицы, не развала экономики, не экстремальных действий политических авантюристов. В настоящее время политический вес Партии народного согласия равен нулю.

Четвертый блок — блок «левых» партий. Сюда, по всей вероятности, после долгих согласований войдут Партия коммунистов Беларуси, Аграрная партия Беларуси, Славянский Собор «Белая Русь», Республиканская партия труда и справедливости. Сюда же входят два достаточно популярных общественно-политических объединения — Народное движение Беларуси и Движение за демократию, социальный прогресс и справедливость. В условиях первоначального накопления капитала никто не намерен заботиться об экологии. Поэтому Партия зеленых Беларуси также в конце концов окажется в стане «левых».

На этот блок работает ностальгия по прошлым временам, когда можно было жить с перспективой, когда дети каждое лето ездили в пионерские лагеря, а взрослые спокойно ходили по вечерним и ночным улицам, когда по вполне доступным ценам все могли купить продукты питания и товары народного потребления. Коммунисты не несут ответственности за обнищание народа. В ряде трудовых коллективов можно слышать: «Верните нам все, что отняли горе-реформаторы». Коммунисты пережили тяжелые времена антиконституционного запрещения партии. У левых сил имеется хорошо разветвленная и неплохо обученная организационная структура, довольно привлекательные идеи: социальная защита, социальная справедливость, коллективизм, патриотизм и интернационализм, народовластие и т.д. Минусы — слабы позиции блока в среде интеллигенции. Их фракция в Верховном Совете Беларуси не отличается в политическом плане организованностью, собранностью, дисциплинированностью. Нет хорошего выхода на электронные средства массовой информации. Однако если не будет каких-то внутренних политических «разборок», данное объединение имеет блестящие потенциальные возможности. В конце прошлого года левых поддерживало 22,2% населения.

Следует отметить в спектре электората довольно просторную нишу — между правоцентристским и левым блоками. Около половины избирателей сегодня еще не отдают своего предпочтения ни одной политической силе. Именно за них развернется основная борьба политических партий. В ход пойдет все — и ложь, и обман, и популизм, и обещания золотых гор. Отличные шансы в борьбе за эти голоса имеют левые силы. Как уже было сказано, большинство населения республики поддерживают левые идеи. Так, например, за социальные гарантии трудящихся, закрепленные в Конституции Белорусской ССР, высказались девять из десяти жителей Беларуси.

Многопартийность — атрибут демократического общества, реальность нашей жизни. Будем надеяться, что в Беларуси политические конфликты будут решаться в стенах Верховного Совета и на выборах, а не с помощью танковых орудий.

Игорь КОТЛЯРОВ,
доктор социологических наук.

ГОСПОДА ПСЕВДОПАТРИОТЫ, ЛЮДИ ОТ ВАС УСТАЛИ...

Верховный Совет большинством голосов лишил С.Шушкевича полномочий политического лидера РБ. По сему поводу шановный спадар З.Позняк разразился трагикомичной иеремиадой, то бишь обращением к народу с трибуны ВС РБ, пугая его жупелом коммуно-фашизма, российским империализмом и тому подобными кошмарами...

Нам тоже горько и досадно за известного ученого С.Шушкевича, которому рок сулил войти в мировую историю не в ту дверь и сделать свой авторитет объектом эксплуатации для белорусских шовинистов. Но что же кроется за иеремиадами г.Позняка, за преподнесенными комиссией А.Лукашенко разоблачениями коррупции на политическом Олимпе РБ, низложением Шушкевича и вообще за той политической кухней, которая преподнесла БНФовской оппозиции столь неприятное блюдо? Конечно же, это не сочиненный позняками и сагановичами «российский империализм», а то обстоятельство, что ВС РБ, как зеркало, отразил расстановку классовых сил и изменения в психологии и умонастроении народа, происшедшие за последние два года, чего не хотят видеть народолюбцы из БНФовского руководства.

У народов бывшего СССР рассеялась, яко дым, победная эйфория августа 1991 года, сломившего всевластие класса совбуров, т.е. бюрократии, представлявшей государственно-чиновную форму общественного капитала под маской социализма. Народы, в том числе и белорусский, увидели, что на смену старым хищникам пришли еще более страшные хищники, что действительной причиной развала СССР является не «российский империализм», а классовый союз и политический компромисс нуворишей-спекулянтов и бюрократов, так как каждому республиканскому подразделению чиновно-спекулянтской системы капитала понадобилась государственная дубина против конкурентов по дележу общесоюзной собственности.

Эта дубина высокопарно именовалась суверенитетом и требовала замены интернационализма шовинизмом для идеологического обеспечения грызни за капитал и территории, для оправдания удушения более слабых конкурентов в автономиях и компактно населенных национальными меньшинствами регионах и использования народа в качестве пушечного мяса в этой грызне. Это показали Кавказ, Бендеры, Средняя Азия, где кровопийство республиканских национал-патриотов обнаружилось во всей своей наготе. А прибалтийские апартеиды разоблачили лицемерную болтовню народофронтовцев всех наций о демократии, равноправии и гуманизме.

Народы, в том числе и белорусский, увидели, что главной задачей новых хозяев жизни является не развитие производства на благо отечества, а ограбление трудового люда и разграбление государственного капитала даже ценой беспримерного разрушения громаднейшей массы производительных сил как в вещественной, так и в человеческой форме.

Развал экономики, межнациональные бойни, инфляционный грабеж, чиновно-спекулянтская прихватизация (усиленная в России ваучерным надувательством), безработица, бандитизм, невиданных масштабов казнокрадство, всеобщая продажность, телесная и идейная проституция, экономическое и духовное компрадорство — вот действительное содержание велеречиво обещанного демократическими реформаторами и национал-патриотами всех бывших советских республик экономического и культурного возрождения наций. И граждане РБ видят это как из собственного опыта, так и потому, что они черпают информацию не только из «ЛіМа» и «Народной (?!) газеты».

Шаткий компромисс нуворишей-спекулянтов и старых бюрократов, мечтающих о превращении в добропорядочных буржуа, был взорван стихийным восстанием части московского пролетариата 3-4 октября прошлого года, которое утопили в крови ельцинские народолюбцы и законники. Буржуазия торжествует, превращая бюрократию из всевластного совокупного капиталиста в свою административную служанку, а государство из государства-капиталиста в государство для частников-капиталистов. Именно такой поворот был бы наиболее желателен для фюреров из БНФ, судя по их реакции на кровавый октябрь в Москве и недавним заявлениям Позняка, что Россия дальше Беларуси пошла по пути демократических реформ.

Но чего не понимают (или делают вид, будто не понимают) г.Позняк и К, так это то, что в московском Белом Доме расстреляли не коммуно-фашистов (те, к кому эта нелепая кличка приложима, сидят как раз в ельцинской номенклатуре), а тех, которые сознательно или неосознанно выражали интересы пролетариата, т.е. большинства народа, и что российский Верховный Совет был раздавлен не потому, что якобы в нем сидели одни коммунисты, а из-за его двойственного положения. Старая бюрократия хотела, но уже не могла сохранить Советы как инструмент своего всевластия, пролетариат хотел бы, но еще не мог превратить Советы в органы своей власти, в государство типа Парижской Коммуны, о котором говорил К.Маркс, а от таких Советов, как черт от ладана, одинаково шарахаются и старая бюрократия, и новые хозяева жизни. Именно это обеспечило кровавый бифштекс для ельцинской демократии и лефортовскую прописку Руцкому и Хасбулатову. Г-ну Позняку и К хотелось бы именно такого поворота событий в Беларуси, судя по их заявлениям о необходимости ликвидации Советов и установления президентской власти в республике.

З.Позняк и К пугают обывателя коммуно-фашизмом, не затрудняя себя точным определением фашизма, думая, что их и останкинская пропаганда свернула народу мозги набекрень бесповоротно и что уже никто не понимает, что фашизм — это военно-полицейская диктатура капитала, порожденная и порождаемая, между прочим, той самой буржуазной демократией, на которую они молятся. Достаточно посмотреть, кто стоит за спиной Ельцина, на которого ориентируется Позняк (что не мешает ему вопить о российском империализме), какими методами он устанавливает свою власть — и станет ясно, где настоящий фашизм. И можно не сомневаться в том, что будь на то их власть и сила — г.Позняк и иже с ним не хуже Ельцина навели бы демократию с помощью Беларускага згуртавання войсковцев и пятнисто-зеленых молодцев с демократизатором на бедре и законностью в кобуре.

Г-н Позняк и К не хотят понять, что они — герои вчерашнего дня. Народ внимал им с восторгом, когда они воевали со старой государственно-бюрократической формой общественного капитала и разоблачали изуверства сталинизма, и отвернулся от них, увидев, что взамен этому они не могут предложить ничего, кроме господства еще более старой, частно-акционерной, формы капитала, приговор которой вынесли наши деды и прадеды в 1917 году.

Народ стал от них отворачиваться, как только увидел, что практическим воплощением их патриотической риторики аб эканамічным і культурным адраджэнні Беларусі является принудительное насаждение матчынай мовы народу, большая половина которого думает и говорит по-русски, патологическая шляхетская русофобия и духовный (пока что) геноцид по отношению к русским и всему русскому, фальсификация истории сагановичами и макаловичами («Народная газета», 16 и 30.IV.1993), их воздыхания о Великом Княжестве Литовском и Речи Посполитой, где белорусов называли не иначе как «быдло» и «пся крэв», коллапс фундаментальной науки, научного книгопечатания и книготорговли, колониальное цунами зарубежной детективщины и порнографии в печати, на кино- и телеэкранах фашистские призывы всяких каплевских и закревских в «Рэспубліке». (17.XI.93) и "Во славу Родины" (28.X.93), замалчивание самого факта существования гитлеровского плана поголовного истребления славян, призывы к прощению гитлеровских изуверств и солидарность с кровавыми лакеями гитлеровских палачей на минском съезде белорусов мира. Будучи последовательными, они должны были заплевать и К.Калиновского за то, что он создал в Петербурге конспиративную организацию, в которую входил будущий красный генерал Парижской Коммуны В.Врублевский, и возглавил в Белоруссии «Красный жонд» («Красное правительство»).

Вот уж поистине, нет более гнусных национал-предателей, чем господа национал-патриоты!

Господам национал-патриотам остается и впредь только компрадорствовать и втайне молиться о превращении Беларуси в хозяйственный и культурный задворок Западной Европы. В противном случае космополитические ориентации белорусского капитала, в том числе и ориентация на широкие связи с Россией, могут возобладать над его националистическими тенденциями — и тогда от них с презрением отвернуться те самые банкиры, биржевики и обуржуазившиеся бюрократы, которым они прокладывали дорогу, воюя за развал СССР и рыночный рай. И чем больше будут вопить эти господа о российском империализме и диктате, тем больше будет обнажаться их компрадорское лакейство перед МВФ и американским капиталом и то, что действительной причиной этих воплей является то, что Россия, раньше безвозмездно перекладывавшая каждый свой четвертый рубль в карманы младших сестер — союзных республик, теперь, став на стезю рыночной благодати, разговаривает с ними языком денежного чистогана. Неча, господа, на зеркало пенять, коли рожа крива. За что вы боролись, на то и напоролись!

Нечего, господа национал-патриоты, возмущаться тем, что ни пролетариат, ни господин капитал не хотят сегодня допускать вас к власти. Нечего лакеям претендовать на роль господ! Ваши иеремиады и само ваше существование как политической силы и впредь будут оправданы настолько, насколько капиталу будут нужны националистическая бюрократия и националистическая дубина. И никакие вопли о российском империализме и коммуно-фашизме вам не помогут.

Видно, плохи ваши дела, господа национал-патриоты, если для поднятия своего авторитета вам нужна реанимация иллюзий августа 1991 года и кошмаров московского октября прошлого года. В глазах народа вы навсегда останетесь в лучшем случае героями вчерашнего дня с вчерашними жупелами.

Олег ТИТОВ,
кандидат философских наук, доцент.
г.Минск.

☐ **ЗАБАВНО!**

ЦИТАТА ВЕКА ИЛИ ЭПИТАФИЯ

Некоторых авторов хочется цитировать постоянно. Так они входят в историю и становятся классиками, а их формулировки превращаются в афоризмы.

Именно это, я убежден, неизбежно произойдет и с журналистом Анатолием Майсеней (см. «7 дней», N8, 19.02.94, с.1,3), а выведенный им персонаж способен затмить даже ...героев греческой мифологии. Судите сами: «...БНФ сегодня не способен, несмотря на все заверения его лидеров, поднять и повести за собой массы: он утратил свою силу. В этом, представляется, и состоит историческая заслуга лидера БНФ и его основателя Зенона Позняка. Он его породил и он его пришиб. Сносить его выходки и сохранять ему верность могут только поистине «профессиональные революционеры» из среды БНФ. О параноидальной русофобии этих людей можно слагать легенды. Статьи самого Зенона Позняка (особенно хороша была последняя — «О русском империализме») читаются как медицинские документы...

...Лидер БНФ, как мифологический царь Мидас, все, к чему прикасается, превращает...только не в золото, а в прах. И в политические провалы..."

Не правда ли, если у нас должно быть все свое, суверенное, то почему бы не быть и своему местечковому царю Мидасу? В дополнение к государственной символике.

З.СКВОЗНЯК

☐ **ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ**

ЗА КУЛИСАМИ ОЧЕРЕДНОЙ СЕССИИ...

— Разве ты не знаешь, что наш король сам ничего не решает? Он подписывает то, что сочиняют министры. А министры всегда сочиняют то, что им выгодно. Они только о том и думают, как бы туже набить золотом свои мешки да устрашить людей.

— И пусть уходят, — сказал король, — терпеть не могу моих министров!

— И потом, кто в нашем королевстве не врет? Может быть, ты думаешь, что не врет король или его министры? Да они самые большие вруны!

— Чтобы держать народ в повиновении, пришло время почаще прибегать к устрашению...

Прокомментировали
Вит.ГУБАРЕВ
(«Королевство кривых зеркал»)
и наш спецкор.

АКАДЕМИК, А ЛОГИКА РЕБЕНКА

Немало копий сломано по поводу объединения денежных систем России и Беларуси. Характерно, что за объединение денежных систем высказываются партии левого толка как в Беларуси, так и в России. И, напротив, все правые партии и группировки в обеих странах активно выступают против экономического союза. Е.Гайдар даже свой уход из правительства России объяснял несогласием с предстоящим экономическим объединением между Беларусью и Россией. Дескать, объединение принесет России дополнительную инфляцию, а все выгоды будет иметь Беларусь. Б.Федоров также против объединения, так как не видит в этом для России ничего хорошего.

Наши же белорусские «демократы» говорят, что объединение денежных систем выгодно лишь России. Беларусь, по мысли З.Позняка, превратится в колониальный придаток России.

Для обоснования своих сепаратистских взглядов национал-русофобы решили привлечь на помощь главу экономической науки Беларуси академика Г.Лыча. И он выступил со статьями в «НГ» дважды (18 января и 3 февраля 1994г.). Глава он и есть глава. Г.Лыч берет сразу быка за рога, а именно: он вообще не говорит ни об экономических плюсах объединения денежных систем (видимо, их нет, считает он), ни об экономических минусах. На время академик, похоже, «забыл», что он является экономистом. Захотелось ему стать политологом. Поэтому вся его первая статья вращается вокруг суверенитета Беларуси. Г.Лыч очень боится за его потерю. Вот его вывод: «Як толькі падумаеш, а што калі «праспяць» нашы паважаныя вышэйшыя кіраўнікі і суверэнітэт Рэспублікі Беларусь «не заўважаць», як разам з нацыянальнай грашовай сістэмай Ён непрыкметна пяройдзе ад нас да Расіі, становіцца страшна».

Да, вывод «сильный»! Его мог сделать только академик. Однако посмотрим, что писал наш ученый раньше в журнале «Беларуская думка» 1993, N12. Здесь, говоря о стабилизации кредитно-денежной системы, он заявляет следующее: «Немаловажная, если не заглавная роль здесь отводится сохранению единого рублевого пространства и нахождению в нем Беларуси. Однако это практически возможно только при условии согласованной финансово-экономической политики между всеми без исключения государствами рублевой зоны. К сожалению, экономические отношения между ними развиваются таким образом, что достижение указанной выше цели стопорится амбициозными политическими силами. В этих условиях не остается ничего другого, как ввести национальную валюту. Однако это не панацея от всех бед. Введение собственной национальной валюты следует рассматривать лишь как один из возможных и скорее вынужденных, нежели целесообразных, способов защиты экономики республики от импорта нежелательных процессов и явлений».

Из этой, совсем еще не покрывшейся пылью цитаты, следуют такие выводы. Во-первых, Г.Лыч выступает за сохранение единого рублевого пространства. Он согласен для этого даже на согласование финансово-экономической политики государств, т.е., говоря словами его первой статьи в «НГ» от 18 января 1994г., — на потерю суверенитета Беларуси. Г.Лыч сожалеет, что такое согласование стопорится амбициозными политическими силами. Во-вторых, во введении национальной валюты он не видит целесообразности. Это, по его мнению, мера вынужденная для защиты республиканской экономики от нежелательных процессов.

Как же тогда бишь с независимостью, суверенитетом? Ведь для всякого национал-русофоба введение национальной валюты — это одна из главных мер в государственном строительстве. Для академика-экономиста эта мера в декабре 1993г. представлялась нецелесообразной, а лишь вынужденной. В январе же 1994г. Г.Лыч смотрит на проблему совсем иначе. Для него введение национальной валюты это вопрос жизни и смерти. Вот это логика. Только месяц прошел, а поворот на 180 градусов. Несостоятельность рассуждений Г.Лыча есть лишь следствие непонимания им разницы между суверенитетом и сепаратизмом. Академику, кажется, что он говорит о суверенитете, а на самом деле речь идет о сепаратизме. Г.Лыч не может или не хочет понять той простой вещи, что при сепаратизме никакая национальная валюта не спасет республику от краха. Красноречивый пример — Украина. Кому в таком случае служат сепаратистские рассуждения академика? Разумеется, не белорусскому народу, а западному капиталу, который именно и является главным инициатором введения национальной валюты в республике. Что такая политика ничего общего не имеет ни с суверенитетом, ни с национальным возрождением, понятно каждому здравомыслящему человеку.

Во второй статье в «НГ» от 3 февраля 1994г. на примере Западной Европы Г.Лыч пытается убедить читателя, что единая денежная система должна быть не началом, а концом объединительного движения республик бывшего СССР. Западная Европа, мол, объединяется, а единой денежной системы никак не может создать. А мы, мол, сразу хотим. Однако это сравнение нашей действительности и западноевропейской ничего не доказывает. Западной Европе еще надо интегрироваться. Создавать единое законодательство. Преодолевать национально-психологические барьеры. А в СССР все эти проблемы были решены. Слона, так сказать, академик и не заметил. Всем известно, что еще два года назад была единая страна, был единый народнохозяйственный комплекс. Экономические, культурные, исторические, семейные связи между республиками СССР, не говоря уже о России и Беларуси, были несравненно более тесными, чем между странами Западной Европы. Это мы почувствовали особенно сейчас. И мы еще не успели так далеко «разбежаться», чтобы нам нельзя было сейчас объединиться.

Но Г.Лыч не успокаивается (чувствуется школа З.Позняка) и решил пустить свой последний аргумент против экономического объединения России и Беларуси. Он утверждает, что такое объединение явится причиной развала СНГ, приведет к ухудшению наших взаимоотношений с Украиной, Казахстаном, Узбекистаном. Но что такое СНГ, никто по существу до сих пор не знает. Можно ли развалить то, что в природе нет. Ведь СНГ существует на бумаге, а не в жизни. Говоря же о возможности ухудшения связей с другими республиками, Г.Лыч вольно или невольно признает тот факт, что Беларусь будет находится в более выгодном экономическом положении (после объединения денежных систем), чем они. Да это так. Но все это будет способствовать не развалу отношений, а, наоборот, усилению интеграционных связей между республиками. Ибо экономическим объединением России и Беларуси будет сделан важный шаг к объединению всех республик бывшего СССР.

За Беларусью последуют другие республики. Центростремительный процесс набирает силу. Локомотив тронулся. И детские аргументы академика-экономиста бессильны остановить этот процесс.

Алексей ГОРСКИЙ.

НЕЧТО О ВОССТАНИИ 1863 ГОДА

Простая констатация того факта, что история склонна к периодическому повторению, никого не поразит новизной и оригинальностью. Однако для всякого отдельно взятого народа здравый смысл и инстинкт самосохранения требуют предельно внимательного исследования исторических параллелей.

Думаю, что в этой связи читателям будет интересно познакомиться с публикацией из журнала «Вестник Западной России» (кн. 8, т.3, 1867, Вильно) под названием «Катихизис литовского народа».

«Когда подумаешь, к каким невероятным средствам прибегала польская (! — П.В.) интрига, во время последнего мятежа, для того, чтобы сбить с толку верные населения западного края и вовлечь их в революцию (! — П.В.), то невольно спрашиваешь себя: как еще могли устоять эти населения против напора революционных сил и остаться верными долгу? Известно, что сельские населения западного края не только не примкнули к мятежному движению, но даже во всех пунктах, где они сознавали себя довольно сильными, чтобы сопротивляться, они содействовали правительственным властям и отрядам наших войск к указанию мятежников и их поимке, и только там, где помещики польские (! — П.В.) были сильны, где они давили населения всеми возможными притеснениями, поборами, угрозами и насилием, там только населения эти делались (и то чрезвычайно редко) невольными орудиями изменников и злодеев; но, повторим, везде, где они чувствовали себя в силе, они служили оплотом краю против мятежа. Между тем, чего не было предпринято коноводами революции для привлечения на свою сторону сельских населений? Не говоря уже о насилиях и убийствах, как ксендзы и шляхта (! — П.В.) старались о том, чтобы с одной стороны совратить эти населения в католицизм и влить в них яд фанатизма, с другой стороны держать их в грубом невежестве, скрывать от них не только то, что действительно происходило кругом, но и по возможности затмевать в них естественную способность человека судить о том, что он видит собственными глазами и вообще портить его духовную природу во всех ее силах и проявлениях (именно так сейчас действует »беларускамоўная пресса по указке БНФ — П.В.). Все эти темные личности, погрязшие в пороках и преступлениях, не имевшие ни гроша в кармане, и питавшиеся то воровством то грабежами, то посулами главных коноводов мятежа, то надеждами на поживу в случае удачи, сочиняли разные воззвания и катихизисы и разбрасывали везде, где было можно, думая видеть в них подспорье своим насилиям. Каковы были все эти произведения отверженцев человеческого общества, мы видели много раз; но вот открылось на днях новое произведение революционной интеллигенции ("свядомай" — П.В.), заслуживающее внимания по крайнему бесстыдству его сочинителей. Дичь эта называется катихизисом литовского народа и была распространена в 1863 году в Минской губернии. О существовании вновь открытого катихизиса заявлено в «Современной Летописи», где он и напечатан.

Нечего и говорить, что «Катихизис литовского народа» наполнен самыми гнусными ругательствами против России и ее правительства (вот откуда «пошел есть» «ЛіМ» — П.В.). Но в нем есть некоторые выражения, ясно доказывающие, что происхождением своим он обязан представителям польской шляхты, которая, вместе с ксендзами, и была главным орудием всей революционной организации (в нашем случае — всего БНФ — П.В.). В этом отношении «Катихизис» имеет не последнее историческое значение (годиков эдак через пять точно также напишет историк, перелопачивая подшивки «ЛіМ» — П.В.).

Отвечая на вопрос, что значит быть свободным человеком, катихизис говорит, что, между прочим, это значит пользоваться дворянскими и городскими привилегиями (в нашем случае — иметь «право» обогащаться за счет народа — П.В.). Катихизис насчитывает три заповеди конституции: равенство, свободу и независимость; в этих словах сочинители хотели передразнить известный девиз февральской революции во Франции: равенство, свобода и братство, но не решились, а заменили его словами: независимость, для того, как говорит лицо, сообщившее этот документ, дабы гоноровой шляхте с быдлом не вести и речи о братстве (а у нас вместо братства — «адраджэнне»! — П.В.). Катихизис требует от литвина набожности и любви к отечеству, угрожает изменникам отечеству, т.е. противникам революции — судом, виселицей, четвертованием и разметанием костей по всему свету (!), и в тоже время кощунствует над христианским символом веры, требуя от литвинов знания своего собственного символа, в котором весьма рельефно выставляются на вид шляхетские стремления. Литвин, по требованию катихизиса, должен веровать: «в статут литовский», какого-то «единородного судью отчизны, зачатого разумом и просвещением» и пр. ... (знакомая масонская риторика! — П.В.).

Эта часть революционного символа показывает, что отмена литовского статута сильно огорчает панов-сочинителей литовского катихизиса. Известно, что статут этот, произведение самых темных времен панского своевольства и насилия, весь проникнут защитою интересов крупных и мелких землевладельцев и рабовладельцев литовского края и направлен против народа. Он был отменен в царствование императора Николая, в 1831 году, и на место его во всей Белоруссии (а кто говорил и продолжает говорить о запрете на это название в царской России?! — П.В.) введены общие законы Российской Империи. Вот что бесит панов-сочинителей катихизиса, и они сочли своим долгом требовать от каждого «истинного литвина», с перспективою награды «почтением при жизни, а после смерти славою и вечною памятью», но вместе с тем и с угрозою «суда, виселицы, четвертования и разметания костей по всему свету» (слава Богу, наши «демократы» из БНФ еще не дорвались до руля! — П.В.), — требовать веры в литовский статут, «родившийся от чистой девы». Какое непостижимое нахальство! И как после всего этого не удивляться солидным качествам русского (бело-русского! — П.В.) крестьянства, который своим здравым умом сумел понять всю ложь шляхетских уверений и настолько проникся высокими интересами своего общего отечества и края, в котором он родился и живет, что мог устоять против всех ухищрений, угроз и насилий и остаться верным своему долгу! Между чистой натурой крестьянства и глубоко растленной природой пана возникла борьба, — борьба истины с ложью, добродетели с пороком, света с тьмою, и — истина, свет и добродетель восторжествовали. Это отрадно уже и в том отношении, что никакие попытки панов (спадаров из БНФ — П.В.) подействовать на крестьянскую среду, для выполнения своих затей, никогда и впредь не достигнут своей цели и разобьются о крестьянскую доблесть..."

Верю, так действительно будет и впредь.

П. ВАСИЛЕВИЧ

ЧЕЛОВЕК В УДУШАЮЩИХ ОБЪЯТИЯХ РЫНКА

Для социальной теории, и в особенности для социальной практики последних лет, характерен своеобразный динамизм, граничащий с бунтарством. Мы сталкиваемся, по сути, с определенным культом индивида, сознательно вырванного из системы объективных детерминант, культурно-духовного поля, как бы брошенного на произвол. Представляется поэтому важным выяснить, что в столь динамичных условиях происходит с самим индивидом, представляющим собою элементарную клеточку общества, с механизмом его социализации.

В так называемую «перестроечную» эпоху индивид оказался «заброшенным» в принципиально иную культурно-историческую ситуацию. В чем ее специфика? Прежде всего, это своеобразный информационный отбор. Общественному сознанию обычно предлагаются те пласты духовной культуры (вернее, духовного наследия, ибо не все поднятое можно, очевидно, отнести к культуре), которые либо реабилитируют дореволюционное прошлое, либо занимают сугубо негативную позицию в отношении советской истории. Здесь мы имеем дело с литературным наследием писателей-эмигрантов, работами религиозного содержания, художественными произведениями модернистского направления, немарксистскими философскими течениями. Кроме того, в результате проводимой политики первоначального накопления капитала определенный круг людей получил возможность непосредственно торговать западной массовой культурой.

Далее, специфическая особенность нынешней ситуации в области культуры заключается в решительном, внезапном пересмотре сложившихся ранее, устоявшихся стереотипов (это касается не только истории, но и литературы, искусства, архитектуры и т.д.). Еще одна особенность — это плюрализм мнений. Мы как бы возвратились в древнюю эпоху, когда каждый из сограждан претендовал на истину. К числу специфичных черт культурно-силового поля современной эпохи можно, пожалуй, отнести его политизированность и в значительной мере теологическую ориентированность.

Один из важнейших информационных, а, следовательно, и социализирующих факторов, — литература. Небезынтересно поэтому дать хотя бы краткую характеристику наличной литературы — художественной, общественно-политической и научно-популярной. Причем, остановимся на той литературе, которая предлагается книжными магазинами, киосками в силу существующей в обществе, с одной стороны, потребности (спроса) на нее; с другой, — заинтересованности определенных социальных слоев в формировании именно этой, а не другой потребности; с третьей, — ввиду объективных, независимых от воли и желания субъекта воспитательных программ, обстоятельств, сформировавших и формирующих ежечасно именно такого индивида с именно таким, а не иным внутренним духовным миром, мировоззрением в целом.

Итак, начнем с художественной литературы, представляющей собой достаточно объективный индикатор духовных потребностей, а также уровня духовной культуры индивида и общества. Отметим сразу в качестве существенной особенности нынешней рыночной эпохи заметное снижение интереса книгоиздателей и книготорговцев к классической литературе и взлет такого интереса к литературе приключенческой, развлекательной, сентиментальной. Спектр научно-популярной литературы тоже изменился. На смену серий «Страны и народы», «Планета», «Земля и Вселенная», «Научно-биографическая литература», «История нашей Родины», «Пламенные революционеры» и других пришли популярные (термин «научно-популярные» здесь неприменим) издания по астрологии, колдовству, карточным играм.

Значительную часть книжной продукции представляет литература эротического плана, а также литература, посвященная проблемам народной медицины. В качестве существенно нового направления научно-популярной литературы нельзя не отметить массу книг по истории Великого княжества Литовского, его городов и политических деятелей, духовной культуры, где, порою, трудно отличить истину (хотя и в популярном изложении) от вымысла.

В целом же рациональное (в популярном, доступном для обыденного сознания изложении) все в большей мере вытесняется иррациональным и эротическим (порнографическим).

Но, пожалуй, наиболее радикальные сдвиги произошли в общественно-политической литературе. Так, не без активного вмешательства нынешних государственных деятелей акцент с марксистской литературы сместился на литературу оппонентов Маркса и Энгельса. В общественно-политической литературе как-то исподволь произошел сдвиг с проблем общетеоретического, методологического плана на проблемы прикладного характера (отсюда обилие работ по экономике, прикладной социологии, социальной психологии и т.д.). Все эти «научные» труды примитивны, убоги, одно-

☐ НАША ПОЧТА

НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ БЕЛАРУСИ!

Остановись, подумай, оцени свои деяния. Много камней уже разбросано. Ты поддержал разрушение страны и проведение людоедских реформ в интересах криминальной буржуазии. Насильственно разорвал семейные, человеческие, экономические связи...

Умирает промышленность, умирает село, агонизирует наука, культура, образование. Растоптана и отброшена мораль. Смертность превысила рождаемость. Твоими усилиями белорусский народ фактически вымирает...

Страшно жить. Страшно умирать. Будет ли за что предать земле? Или хищники и после смерти продолжат издевательства над бездыханным уже телом? Ты отнял кровные сбережения у ветеранов. Тяжким трудом, смертной борьбой с фашизмом по копейкам собранные. Передал их спекулянтам, ворам, банкирам, коррупционерам.

МАЛО?

Теперь включился в передел власти. Навязываешь Президента и буржуазную Конституцию.

Разве Президент — это не отстранение народа от политической жизни?

Разве это не стремление установить диктатуру личной власти, поставить все в зависимость от произвола личности? Разве эта власть не для продолжения насильственными методами грабительских реформ?

Но разве не присущи белорусам коллективизм и соборность, а ты не обещал избирателям бороться за упрочение подлинного народовластия? .

Вспомни Москву 3-4 октября 1993 года. Не Президент ли расстрелял Верховный Совет? Не хочется верить, что ты за подобное и в Минске, за то, чтобы тебя расстреливали из пушек.

Вспомни, что на президентах кровь сотен тысяч детей, женщин, стариков Таджикистана, Азербайджана, Армении, Молдовы, Грузии...

Останови свою руку. Не поддавайся нажиму сверху. Не ввергай Белоруссию в кровавые разборки. Есть еще время пойти путем добра и справедливости. Ненависть и злоба лечатся созиданием, прибавлением и умножением, а не отниманием и делением.

Народный депутат Беларуси! Покайся, исправь ошибки, облегчи душу. Помни, что воздастся по заслугам!

Нет президентству, нет насильственному возвращению в капитализм, нет беззаконию и грабежу трудового человека, нет диктатуре мафии и гражданской войне!

Наше дело правое, — победа будет за нами!

Бюро Минского горкома Партии коммунистов Беларуси
Совет рабочих города-героя Минска
28 февраля 1994 года.

☐ НАША ПОЧТА

ТРИ ПОРОСЕНКА

(Старая сказка на новый лад...)

В некотором царстве в некотором государстве жили-были три поросенка. Это были не Ниф-Ниф, не Нуф-Нуф, не Наф-Наф.

Классические поросята народ был веселый. Жили они без всяких привилегий, но не скучали, особенно двое, самых веселых. Из классических поросят, даже всего из троих, нашелся один умный — он построил каменный дом, который стал убежищем всем, и спас их от серого волка.

Нынешние поросята тоже жили в крепком доме, о который обломал зубы коричневый волк. До этого он разрушил дома во многих царствах-государствах.

На общую беду дом прихворнул своим чердаком и долго управлялся тупыми жрецами. А в последнее время выбился в главные звери неизвестной породы, очень похожий на помесь шакала с лисой. Прикормили его в заморских краях — и своя еда стала ему худой казаться. Глядя на него, и другие главные в заморские края летать, плавать и ползать стали.

Наши три поросенка очень хорошо умели хрюкать и их выбрали в главные в своих хлевушках. Им тоже очень хотелось заморских харчей, но в заморских краях их и за поросят пока не считали, хотя и хвалили, что они очень милые и умные зверюшки. И чтобы лис-шакал не мешал им чавкать над «цивилизованным» корытом, три поросенка взяли и сломали большой и крепкий дом.

Обитатели большого дома даже опомниться не успели, перестали узнавать друг друга, началась грызня, только шерсть клочьями летит во все стороны. Заморские волки и те зубы скалят, не поймешь: то ли улыбаются, то ли прицеливаются, куда получше вцепиться. Ждут, когда побольше поросят разведется.

...Доверчивые жильцы дома сегодня за голову хватаются: дурачины мы, простофили, кого за умных да порядочных приняли, кого главными сделали? Вместо того, чтобы чердак отремонтировать, мы дом помогали разрушать. Нет, братцы, за дубину пока браться не будем, а возьмем-ка да и прокатим на выборах-референдумах всех поросят на тройках вороных.

Я с этим согласен.

Н.БАЧУРОВ,
читатель, г.Гомель.

сторонне ориентированы на доказательство преимуществ рынка, стихии по сравнению с сознательным управлением социальными процессами. Да и в самой философии акцент делается не на философию (скажем, проблемы онтологии, гносеологии, логики), а на политику, социологию.

Еще одна существенная черта — это необъятное поле (иначе не назовешь) литературы исторического характера. Пожалуй, никогда ранее не было издано столько книг мемуарного, биографического характера. Дневники, воспоминания, размышления непосредственных участников важнейших политических событий начала XXв., первых десятилетий социалистического строительства.

Все более значимое место в общественно-политической литературе занимает литература религиозного содержания (классическая и, как бы это сказать, неклассическая). Она достаточно полно представляет ведущие религии мира, различные религиозные секты, начиная от лютеран и заканчивая сектой «Белых братьев».

На фоне обилия изданной за последние пять лет общественно-политической литературы в последнее время все острее ощущается развал сформированной на протяжении десятилетий общесоюзной системы ее издания, распространения, пропаганды, разрушение сложившихся межнациональных связей, культурно-духовного поля и нарастающее замыкание в литературных, национально-культурных границах республики-государства. Все более остро ощущается довление национально-особенного, национально-самобытного бытия, за которым уже не просматривается взаимосвязь, взаимовлияние, взаимопереплетение и взаимообогащение.

Как никогда ранее, философская, историческая, политическая литература характеризуется «пестротой», разноплановостью, разнообразием, взаимоисключающими подходами в освещении и предлагаемых решениях одних и тех же проблем. Издаваемая литература лишена какого-то системообразующего (и даже смыслообразующего) стержня, в результате чего сам читатель должен давать и оценку историческому событию, факту, документу (вернее, выбрать из предложенных ему вариантов ответ), и принимать решение относительно подлинности (существования) этих документов, событий, фактов. В результате,эта литература представляет собою как бы полуфабрикат — продукт, непригодный для усвоения без предварительной интеллектуальной обработки, т.е. непригодный для социализации. Вернее, он пригоден, он вполне выполняет свою социализирующую функцию, но результат его воздействия на индивида в процессе социализации непредвиден, непредсказуем, ибо сам по себе этот культурно-информационный пласт полифункционален.

Важнейший фактор культурно-духовного поля, окружающего индивида, — это искусство. Что же оно представляет собою в нашу эпоху? Если говорить о музыке, театре, киноискусстве, изобразительном искусстве и др., необходимо отметить такие особенности, как отход от классики; постоянные поиски нового (далеко не всегда и не во всем это удается, и не всегда новое представляет собою более значимое в сфере духовного); мощный пресс на отечественное искусство западноевропейской (в особенности, американской) масскультуры; явную политизированность искусства.

Если говорить о распредмеченной музыкальной культуре, — той, которая окружает индивида в повседневной жизни (музыке, звучащей по радио, исполняемой в филармонии, концертных залах, звучащей на вечерах и т.д.), можно однозначно утверждать о том, что классическая музыка вытеснена поп-музыкой, рок-музыкой и разного рода «экспериментальной» музыкой на второй план. Все большее воздействие на человека оказывают влияние шоу-концерты, организуемые на огромных площадках (Дворцах спорта, стадионах) с участием так называемых эстрадных «звезд» типа Майкла Джэксона, Мадонны и др. Для более сильного эмоционального воздействия на индивида используется как звук, так и свет, делающие зрителя, так сказать, непосредственным соучастником в данном концерте, которое может выражаться в виде подпевания, крика, свиста, топота ногами, танца и т.д. Происходит определенная стандартизация эстрадного шоу, эстрадной звезды, эстрадного зрителя-робота, а также и результата эмоционального воздействия.

Нельзя не сказать и о политизации музыкальной культуры. Даже такой выдающийся виолончелист, дирижер, как В.Ростропович, и тот поддался соблазну, стал активным сторонником и участником политизированных шоу-спектаклей (вспомним, например, снимок артиста с автоматом в руках в августе 1991г., или же «исполнение» классики и «дирижирование» оркестром на Красной площади осенью 1993г.). Мы не говорим уже о политизированных речах бывшей примадонны Г.Вишневской и артистов не столь высокого ранга, возвратившихся в страну в 90-е годы в качестве идеологов «нового мышления».

Театр в наше время оказался в ситуации, которую можно охарактеризовать, как поисковую, с чем согласны и сами руководители театральных коллективов. Отход от классики, постановка спектаклей сентиментально-модернистского направления (типа «Гептамерона» и т.п.) привели лишь к сиюминутному успеху, мнимому выигрышу, оказавшимся, на самом деле, большим проигрышем. То же случилось и с балетом, взявшим ориентир на современную западноевропейскую хореографию. Неопределенность (идейная невыразительность) театра в значительной мере снизили его социализирующую функцию. К тому же от прославленных трупп в условиях формируемого дикого рынка остались лишь названия. Важнейшая задача в современ-

ных условиях — сохранение самих коллективов, художественных школ, классического репертуара.

Самым распространенным видом массового искусства является в нашу эпоху киноискусство. Правда, многие искусствоведы сомневаются в праве современного кино претендовать на роль искусства. И не без основания, ибо оно отображает не идеал, к которому нужно стремиться, которому хотелось бы подражать, а, скорее, человеческую слабость, порок, ничтожество, которые мало что общего имеют с социальностью, культурой. Поток американских боевиков, фильмов эротического содержания, доминирующих в кинозалах городов и на телеэкранах, подкрепленных мощным рекламным прессом торговцев-лавочников, лишь изредка прерывается произведениями киноискусства (типа «Страсти по Андрею» А.Тарковского), заставляющими зрителя сопереживать с героем, размышлять о сущности человеческого бытия, т.е. становиться социальным существом. А ведь в настоящее время ставится (и практически решается) вопрос об увеличении количества принимаемых передач с Запада. Бесконтрольное воздействие телевидения на человека возросло очень резко. Педагоги, родители, общество в целом оказались неподготовленными к этому (в отличие от западноевропейской, или же американской цивилизаций, где этот процесс формирования современного кино был более постепенным, более естественным и, самое главное, более управляемым).

В изобразительном, как и в других жанрах искусства, господствует модернизм и постмодернизм. И если раньше художник мысленно моделировал возможный результат воздействия своих полотен на зрителя, то в настоящее время этот вопрос даже не ставится. Форма выражения, или самовыражения, и коммерческий интерес довлеют над содержательным аспектом.

Итак, мы представили в общих чертах культурно-силовое поле, окружающее индивида в современную эпоху, то поле, которое служит социализирующей базой. Но нас в большей мере интересует процесс взаимосвязи, взаимодействия, взаимообусловленности индивида и этой среды. Вполне понятно, что единообразия это взаимодействие представлять не может. Необходимо исходить как из специфики культурно-исторических факторов, так и из специфики самого субъекта. Так, например, по-разному будут взаимосвязаны с данной средой индивиды пожилого и индивиды юного возраста. И без соответствующих социологических опросов ясно, что социальная группа пожилых людей в основной своей массе отвергает современную масскультуру. Это и понятно, так как они уже социализированы, они уже не в состоянии сломать сформированный идеал, жизненные устои. Другой вопрос, что эти люди внешне могут пассивно-созерцательно относиться к существующему духовному полю (хотя внутренне его не приемлют), но могут занять и активно-негативную позицию, защищая от «соблазна» и искушений молодое поколение.

Далее, выделим группу зрелых людей, которые тоже отвергают предложенные нынешней рыночной эпохой «культурные» ценности.

И, наконец, нельзя не выделить молодое поколение, которое наиболее органично «вписалось» в предложенные Западом идеалы, которое, по существу, является их носителем.

В этой ситуации обществоведам, педагогам, родителям желательно было бы хотя бы в общих чертах спрогнозировать тот социум, который придет на смену нынешнему поколению людей. Что он будет представлять собою в культурно-духовном аспекте, носителем каких идеалов и ценностей он станет. Вопрос этот далеко не праздный, ибо, как свидетельствует практика, пущенный на самотек процесс социализации приводит к весьма печальным результатам (они уже отчетливо видны в нашем обществе).

Необходимо сказать и о тех значительных переменах, которые произошли в самих социализирующих институтах — дошкольных учреждениях, школах, вузах. Система дошкольных учреждений в настоящее время на грани гибели. Иные новаторы-педагоги такую ситуацию даже приветствуют. Им кажется, что это позволит преодолеть сложившийся на протяжении десятилетий опыт формирования усредненного интеллекта, не учитывавший индивидуальных способностей воспитуемого. Но это не так. Интеллектуальное состояние нации позволяет лишь узкому слою профессионально заниматься воспитанием своих детей. Материальное же состояние нации позволяет еще более узкому слою пригласить в семью профессиональных педагогов.

Кроме того, не все, владеющие капиталом, заинтересованы в том, чтобы сформировать своих детей интеллектуально развитыми, культурными, интеллигентными (в хорошем понимании этого слова) людьми. В связи со взятым курсом оказания населению платных услуг и реальным обнищанием масс все меньшее количество семей имеют возможность отдать своих детей в специализированные школы, послать на занятия в кружки, студии и т.д. Пока результаты столь непродуманных радикальных преобразований в системе социализирующих институтов не очень заметны (нация живет трудом и интеллектом прежних поколений), но, несомненно, их негативы проявятся уже в ближайшие годы. И в этом плане проблема будущего приобретает весьма актуальную социальную значимость. Не получится ли так, что сеем мы совершенно не то, что хотели? Не придется ли обществу горько плакать, когда при жатве оно будет иметь дело не с пшеницей, а с плевелами?

Тадеуш АДУЛЮ.

□ **НАША ПОЧТА**

ИЩУТ НОВОГО «СТАРШЕГО БРАТА»

Внимательно читаю публикации о проблемах языка в Беларуси. Интересны выступления на эту тему Рогалева, Криштаповича, Хомякова, появляющиеся на страницах «П.П.П.» В свою очередь хотел бы высказаться по данной проблематике и я, хотя являюсь по специальности не филологом, а историком. Но я не буду затрагивать сугубо лингвистические проблемы — это дело профессионалов, — обращу внимание лишь на некоторые факты, которые пока находятся в тени. Факты такие.

Совсем недавно в одночасье как бы исчезли два языка, на которых говорило более 10 млн. человек, проживающих на территории бывшего Союза. Произошло это по вине заумных изысканий «демократов», повлекших за собой весьма «умные» решения.

Как известно, в 1991 году в Молдове одним махом тамошние «патриоты» упразднили молдавский язык, «реформировав» его в румынский, и молдавскую нацию, объявив ее...румынами Молдовы.

В 1992 году бывший президент Азербайджана Эльчибей преобразовал азербайджанский язык в тюрк дил, т.е. язык турков, турецкий. Росчерк пера — и 8 миллионов граждан Азербайджана обрели новый язык. А родину?

С чего же начиналось в Кишиневе и Баку? Сначала объявили, что их языки засорены заимствованными словами из русского. Началось «очищение» за счет румынской и турецкой лексики. Затем «очищенные» языки были переведены на латинскую графику, принятую в румынском и турецком. Ну, а дальше последовал росчерк пера.

Нечто похожее происходит и у нас. Полным ходом очищается белорусская мова. Стасункі, жаўнер, варункі, сойм, прышпасць, увічэнне, дасвядчэнне — сотни, а, возможно, уже и тысячи новых слов вечорки, борщевские, позняки и их подпевалы запустили в белорусский лексический оборот. Ясное дело, ищут «старшего брата», вернее, «старшую сестру», чтобы продемонстрировать свою самостоятельность и незалежнасць.

Другие «очищают» мову за счет литовского языка. Локць — мядзведзь, лупы — губы, гира — лес, лойк — час, паловкай — пачакай, мяргинка — дзяўчына и т.д. Кого и где ищут сторонники этого «очищения»?

Вместе с этим «очистители» льют грязь на русский народ, следовательно, на его язык и культуру, пугают имперскими замашками великой славянской нации и тихой сапой...уничтожают язык Богдановича, Купалы, Коласа. Печально, что интеллигенция — разум нации — безмолвствует.

Виктор КИСЛЮК,
Учитель, Ляховичский район.

ШЕСТОЙ СОН ГАЛИНЫ МЮНХЕНШТАДТ

Мечту взять интервью у Галины Соломоновны Мюнхенштадт я вынашивал очень давно. «Ну о чем ты можешь меня спросить, — отмахивалась метресса. — Выкладывай лучше, что там у красных новенького? Чем дышат?» «Перегаром, матушка, перегаром», — отмахиваюсь бывало, ну и выкладываю.

И вот свершилось! Смекнул я, что надобно зайти с другой стороны, что-то неординарное выдвинуть эдакое. Как-никак страстишка к новаторству прилипла к нашей метрессе за многие годы службы в «Красном вымпеле».

Сидим это мы, чаек попиваем. Я уже все выложил, и вижу, что Галина Соломоновна таким жадным глазом начинает на свой блокнот косить. «Эх, — думаю, будь что будет!» И так вкрадчиво подползаю: «Галя! (мы с ней накоротке) — как это у тебя здорово получается. Берешь ты за холку краснопузого или там патриота какого, спрашиваешь. Он тужится, отвечает: сам себе эдаким умником кажется. А как прочитаешь потом это интервью в ваших «Терпимых новостях» — так он там шут шутом. И ведь не прячутся от тебя, не бегут, подпускают».

Смотрю, метресса развеселилась, расслабилась. «Эко, — говорит, — диво. Лопухи! Не чуют настоящего профессионала, идут на голос, на глаз теплый, микрофон их опять же очень завораживает. И говорят, говорят». «Ну, и...» — подталкиваю. «Даешь в центре полосы жирно так, белым по черному, вступление. Это раз. Потом в конце что-нибудь эдакое: «В последний час». «А тем временем...» Это два. Потом немножко поработаешь над вопросами. Это три!» «А потом немножко над ответами?» «А как же! Только тут большая аккуратность требуется». «И в результате?» «А в результате всякий читатель себе скажет: «Если это свет, то какова же тьма?»

Тут я выразил свое восхищение (любит это наша метресса), а потом крадусь дальше: «Так если ты, Галинушка, одними вопросами можешь краснопузого укоротить наполовину, что же тогда ты бы с ним ответами сделала?» Тут метресса вроде бы загорелась, но быстро начала угасать. «Лопухи-то они лопухи, но не настолько же», — сомневается. «Так я ж назубок знаю всю их уголовную аргументацию! Я, я буду спрашивать, а ты громи! А потом — в «Голубую весть». Там тебя любят»

Так родилось это интервью. Я постарался довести до читателя весь колорит, малейшие движения души, проявившиеся в ходе интереснейшего разговора. По понятным причинам мне пришлось скрыться под псевдонимом «Господин «Х».

Редактор «Голубой вести» любезно согласился дать это интервью розовым на голубой подложке.

Г.Х. Галина, ваша газета называется «Терпимые новости». Это, очевидно, отражает общую тенденцию?

Г.М. *(Входя в роль, жестким голосом).* Конечно, вам больше импонирует нетерпимость. Вы бы, дай вам волю, всех загнали бы снова в ГУЛАГ. Все нежные ростки затоптали бы, все молодые побеги...

Г.Х. Мы говорили о вашей газете.

Г.М. *(С вызовом).* Да, наше кредо — терпимость, терпимость и еще раз терпимость. *(Решительно).* Я бы даже предложила переименовать Дом печати, это гнездо цэковской нетерпимости. Представляете — Дом терпимости. Не правда ли, звучит

Г.Х. *(С грязной ухмылкой).* Да, уж... Недаром говорят, что бумага все терпит.

Г.М. *(Укоризненно).* Я понимаю, на что вы тут намекаете. Рецедив тоталитарной болезни. Все можно уладить демократическим путем.

Г.Х. Например, как?..

Г.М. То, что, вы имеете в виду, можно путем голосования в парламенте переименовать. «Дом пяшчоты», а? Что скажете?

Г.Х. Беспрецедентно! Это же языковая проблема, причем тут голосование? Нельзя же картошку переименовать на персик...

Г.М. Ну, персик не нужно, хотя и можно. А вот на бульбу — запросто. Прецедентов сколь угодно.

Г.Х. *(Вяло).* Как это?

Г.М. А вот вам ряд: Киргизия-Кыргыстан, Таллин-Таллинн, Белоруссия-Беларусь, — можете сами продолжить.

Г.Х. Так это же насилие над русским языком!

Г.М. Это у вас насилие. Демократы признают только силу. В январе Булат Окуджава замечательно все разъяснил минчанам. Ходили на концерт? Впрочем, забыла с кем имею дело. Небось, бесновались у входа?

Г.Х. Нет, помнится в запой провалился под эту пору...

Г.Х. *(С брезгливой гримасой).* Это на вас похоже... *(Преодалев себя).* Так вот, Булат Шалвович, он же убежденный противник насилия. Другое дело — сила. Тут он горячий сторонник.

Г.Х. Так ведь, что в лоб, что по лбу?!

Г.М. Вы, красные, всегда лезете напролом. А демократия — дама тонкая. Поймал нюанс — имеешь шанс. *(Смеется).* Срифмовалось.

Г.Х. *(Наморщив лоб).* Например, кумулятивный — это нюанс? Доходчиво.

Г.М. Грубовато, но в целом правильно. Правда, пример не из политики.

Г.Х. Из практики. *(Задумвчиво).* Надо будет внимательнее принюхиваться к нюансам. *(Встряхнувшись).* Но вернемся к нашей теме. Мы толковали о терпимости.

Г.М. Охотно.

Г.Х. Нам тут со всех сторон кричат: «Невозможно дальше терпеть»!. На истерику срываются. Знаете, как-то верится.

Г.М. Совки. Работать надо, а не кричать. А вообще-то терпимость и терпение — разные понятия. Я бы так сказала: «Терпеть, и никаких гвоздей»! И тогда обретается терпимость.

Г.Х. Так ведь рады бы работать, только негде, не на чем, не для чего, ну и так далее. В особенности возмущаются, что капиталы накапливают и вывозят, а то и вовсе накапливают, да не тут. Компрадоры! И статистика...

Г.М. *(Перебивает).* Знаем мы эту статистику! Нормальный процесс. Создайте условия, и капиталы вернутся.

Г.Х. *(С сомнением).* Разве что на танках? Только вот на каких: Т-72 или на «Леопардах»?

Г.М. *(Рассеянно).* Я не разбираюсь в танках. *(Встрепенувшись).* Это провакационный вопрос! Вы забываетесь.

Г.Х. *(Миролюбиво).* Ну, ну.. будем терпимы. Давайте сменим тему. Поговорим о кавычках.

Г.М. *(Озадаченно).* То есть как?

Г.Х. Ну, речь пойдет о вашем творческом методе. Вот вы берете слово и то его закавычите, то раскавычите. Это игра ума или воображения?

Г.М. *(Добродушно).* Ума, ума... *(Подобравшись).* Побольше конкретики.

Г.Х. Красные, а в особенности крутые из «Собора» очень реагируют на «патриот» и «сионист». Подсчитали, так «патриот» у вас обычно заковычен процентов на 60, а «сионист», тот и вовсе из ковычек не вылезает.

Г.М. Давайте попорядку. Патриот — это собственник. Тогда он готов до конца защищать свою собственность. Ну, и идеалы, конечно. Остальные — «патриоты».

Г.Х. С вами, очевидно, дело обстоит сложнее. Как бы над кавычками, что ли. Хотя, припоминаю, в ноябре вы выступили... Бранили «дядю Сэма», а потом, как бы подводя итог, прямо так: «После этого и захотелось мне стать патриотом. Без кавычек». То есть, вы как бы спустились с высот, стали в позицию.

Г.М. Иногда случается. В основном, вы правильно подметили, стараюсь, быть выше этой конкретики. С высоты, знаете ли, лучше обозревать. Одним словом, мне потом расхотелось.

Г.Х. *(Восхищенно).* Как элегантно вы это все подали.

Г.М. Чего уж там...

Г.Х. К слову, Галина Соломоновна. Вы «дядю Сэма» браните, а на радио «Свобода» денежки огребаете. А денежки госдеповские. Щекотливая ситуация?

Г.М. *(От души смеется, вытирает слезы рукавом).* Я не боюсь щекотки.

Г.Х. Ценю ваш юмор. И все же: заметно, что вы как бы сидите на двух стульях: американском и германском. Не боитесь упасть?

Г.М. *(Борется со смехом).* На демократический ковер? Он мягкий... *(Сдавшись, хохочет, вытирает слезы рукавом).*

Г.Х. *(Пытается подавить зависть, нейтрально).* Пожалуй, что и так... *(С надеждой).* А третий стул?

Г.М. «Терпимые новости?» *(Заносчиво).* Пусть попробуют. Я там соучредителем. На двух полосах анализирую, когда не в Мюнхене.

Г.Х. *(Сдается).* Да, вы крепко сидите.

Г.М. Еще бы.

Г.Х. Перейдем к «сионистам». Крутые из «Собора» дико возмущаются. Красные тоже, но вполголоса.

Г.М. *(Заинтересованно).* Что так?

Г.Х. Жутко боятся прослыть антисемитами. Под стол лезут.